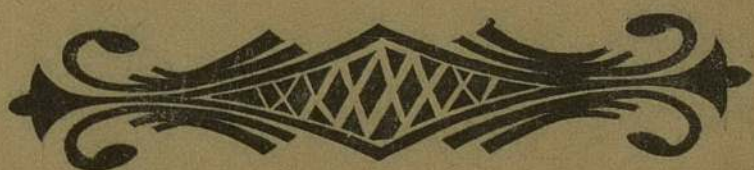

**ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ**

12

1948

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

№ 12

ДЕКАБРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1948

СОДЕРЖАНИЕ

Церковная жизнь

Патриаршее приветствие читателям „Журнала Московской Патриархии“	3
Свящ. Г. Ляшенко, Пребывание Святейшего Патриарха Алексия в Сочи	4

Из жизни духовных школ

А. Г. К переходу Московской Духовной Академии и Семинарии из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру	6
Проф. — протоиерей А. Осипов. Годовой праздник Ленинградских духовных школ	8

Речи, проповеди

Митрополит Николай. Жизнь вечная	10
Архиепископ Гермоген. Речь, произнесенная перед началом 1948/1949 учебного года в Московской Духовной Академии.	13

Статьи

Андрей Порошин. Рождественская звезда.	18
Архиепископ Фотий. Новый год.	21
Прот. Г. И. Разумовский. Опровержение злобной клеветы.	25
П. М. Ордынский. Лаврский день.	27
Проф. — прот. В. Верюжский — Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы (Окончание)	31
Проф. И. Н. Шабатин — Из истории великой русско-балканской дружбы во Христе	45
А. Ф. Организованность и дисциплина.	57
Прот. А. Виноградов. К 60-летию кончины духовного композитора прот. М. А. Виноградова. (1888 — 1948)	61

Православная церковь за границей

Прот. Г. Новак. Открытие Православной Духовной Семинарии в Карловых Варах (Чехословакия)	63
--	----

Из жизни наших епархий

Из Московской епархии. Москва. Обновление церкви Преп. Пимена Великого	66
Из Киевской епархии	70
Из Донецкой епархии	70
Из Воронежской епархии	71
От редакции	72
Содержание „Журнала Московской Патриархии“ за 1949 год.	74

Издатель

Редактор

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ

По всем редакционным делам обращаться к ответственному секретарю редакции „Журнала Московской Патриархии“ протоиерею А. Р. Смирнову — Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (бывш. Новодевичий монастырь), Редакция „Журнала Московской Патриархии“

ПАТРИАРШЕЕ ПРИВЕТСТВИЕ

читателям „Журнала Московской Патриархии“

Приветствую читателей, а также и сотрудников нашего «Журнала Московской Патриархии» с наступающим Новым годом и праздниками Рождества Христова.

Пришедший на землю Спаситель мира да волеет в души наши мир, который Он благоволил принести всему роду человеческому, и в светлых лучах этого небесного мира да потонут все неизбежные на земле скорби и тяготы жизненные.

Новый год да принесет нам новые явления милости Божией. Да укрепит Господь силы каждого из нас, потребные для труда нашего во благо Святой Церкви и к укреплению мощи и благополучия нашей родной Страны.

Вместе с благодарностью к Богу за дарованный Отечеству нашему мир и возможность созидательного труда, вознесем к Нему молитвы о благословении на новые спасительные для нас подвиги.

Призываю наших Архипастырей и прочих сотрудников, как духовных, так и мирских, продолжать украшать страницы нашего Журнала статьями, сообщениями и полезными сведениями, дабы этот общий труд наш возможно шире и подробнее освещал жизнь нашей Церкви, которую не ленятся поносить за границей лица, враждебно настроенные против нашего Отечества и отошедшие, по мотивам отнюдь не церковным, от своей Матери-Церкви.

Да благословит Господь венец наступающего лета благости Своей.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва, декабрь 1948 г.

Церковная жизнь

ПРЕБЫВАНИЕ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ В Г. СОЧИ НА ЛЕЧЕНИИ И ОТДЫХЕ

Всесоюзная здравница Сочи, с ее дивной природой, теплом и живительным воздухом, осенью нынешнего 1948 г. снова оказала свое благодетельное для здоровья гостеприимство дорогому для всех нас, православных русских людей, Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, пожелавшему провести свой отпуск и лечение в Сочи, по примеру прошлого 1947 г.

Из Москвы Святейший Патриарх Алексей выехал экспрессом 2 сентября, сопровождаемый Управляющим делами Московской Патриархии, протопресвитером Н. Ф. Колчицким, и прибыл в г. Сочи 4 сентября, где на вокзале Святейшего Патриарха встречали: проходивший курс лечения в Сочи Ленинградский Митрополит Григорий, Краснодарский епископ Флавиан и настоятель собора г. Сочи о. Георгий Ляшенко с причтом. После сердечных приветствий Святейший Патриарх проследовал для отдыха на свою дачу, а в 6 час. вечера любезно принял приглашение Преосвященного Владыки Флавиана и прибыл на его квартиру. Здесь присутствовали все встречавшие Святейшего Патриарха.

С 5 сентября Патриарх Алексей после осмотра врачами начал свой отдых и курс лечения. Промежуточное между процедурами время он использовал по своему усмотрению, а в воскресные и праздничные дни неизменно присутствовал за богослужениями в Михайло-Архангельском соборе г. Сочи и молился в алтаре. Каждое посещение собора Святейшим Патриархом Алексием доставляло сочинской православной пастве высокую, сладостную духовную радость.

Весть о вторичном приезде в Сочи высокопочитаемого Святейшего Патриарха радостным эхом отдалась здесь во всех православных сердцах. Все стремились снова его увидеть, получить благословение, тепло помолиться в храме, где он молился, о даровании ему Господом Богом здравия на многие годы, об укреплении его Духом Святым на пути служения Православной Церкви и в делах обычных и в таких чрезвычайных делах, как укрепление единения Православных Поместных Церквей, труды и заботы во благо нашего дорогого Отечества.

Сочинская паства видела на лице Святейшего Патриарха Алексея печать особенной усталости после июльского Московского Совещания Предстоятелей и Представителей Православных автокефальных Церквей и от всей души молилась, чтобы Господь восстановил его силы.

Во время пребывания Патриарха в Сочи православные жители также были утешены и архиерейскими богослужениями в соборе в присутствии Его Святейшества. Высокопреосвященный Митрополит Ленинградский Григорий совершал торжественные богослужения до приезда

Патриарха Алексия в праздник Преображения Господня и по приезде, в день памяти св. Александра Невского, с сонмом духовенства.

26 сентября всенощное бдение и чин воздвижения св. креста Господня, а 27 сентября Божественную Литургию совершал Преосвященный епископ Краснодарский Флавиан в сослужении протопресвитера Н. Ф. Колчицкого, протоиерея А. П. Смирнова, настоятеля собора священника Г. Ляшенко и сонма духовенства.

Протопресвитер Н. Ф. Колчицкий за Литургией сказал молящимся исполненное пастырской теплоты и мудрости поучение на слова церковной песни: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко».

В свободное от богослужений время Патриарх Алексий совершал поездки для осмотра местных достопримечательностей. Была совершена поездка в Сухуми, с остановкой в г. Гаграх. Вторично был посещен древний монастырь Пицунда, куда Патриарха сопровождали: Высокопреосвященный Митрополит Григорий, протопресвитер Н. Ф. Колчицкий и студенты Московской Духовной Академии. Посетил Краевой Музей в Сочи, картинную галерею в здании Горсовета и совершал путешествия по чудным дорогам в окрестностях Сочи.

Однако, усердное несения жребия Первосвятительства ни на одну минуту не давало дорогому нашему Святейшему Патриарху Алексию свободы от глубочайшей заботы о Святой Церкви. Он часто выслушивал доклады протопресвитера Н. Ф. Колчицкого. С докладом приезжал к нему секретарь Патриархии Л. Н. Парийский. Нередко можно было видеть, что письменный стол Патриарха на даче был завален деловыми бумагами и что он даже на время лечения не хотел отступить от своей любви к постоянному труду. Душою он всегда был со всей своей русской паствой. От пользовавшихся чудным курортом Преосвященных: Гродненского Варсонофия, Саратовского Бориса и Волынского Варлаама выслушивал сообщения о церковной жизни в их епархиях, давал им с любовью советы.

Глубоко опечален был Святейший Патриарх полученными от Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая и Экзарха Украины Митрополита Иоанна известиями о злодейском убийстве во Львове протопресвитера о. Гавриила Костельника, инициатора недавнего прекращения унии в Западной Украине.

Курс лечения Патриарха Алексия закончился 10 октября.

12 октября Святейший Патриарх присутствовал на прощальном обеде, данном Преосвященным епископом Флавианом, который преподнес Патриарху серебряно-позлащенный, чудной работы, пасхальный трехсвещник от Краснодарской епархии.

14 октября после Литургии в сочинском соборе Его Святейшество обратился к молящимся с кратким горячим словом о том, какое усердное попечение каждый христианин должен иметь о благолепии храма.

Все молящиеся стремились выразить дорогому Святейшему Патриарху Алексию чувство благоговейной любви и получить у него прощальное благословение. Тепло попрощавшись и преподав каждому из присутствовавших в храме свое Патриаршее благословение, Его Святейшество в тот же день, 14 октября, экспрессом отбыл в Москву, сопровождаемый до станции «Кавказская», епископом Краснодарским Флавианом, и до Москвы епископом Саратовским Борисом. К моменту отъезда Патриарха, ввиду прекрасной погоды, на станции собрались православные сочинцы и провожали дорогого и высокого гостя сердечными пожеланиями здоровья и благопоспешения в его великом церковном делании для блага всех нас православных и всего дорогого Отечества нашего, с надеждой видеть его у себя в следующем 1949 году.

**Настоятель Михаило-Архангельского собора г. Сочи
священник Г. Ляшенко**

ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

К ПЕРЕХОДУ МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ И СЕМИНАРИИ ИЗ МОСКВЫ В ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВУ ЛАВРУ

С 15 октября с. г. учебные занятия студентов Московской Духовной Академии и воспитанников Духовной Семинарии открылись в Троице-Сергиевой Лавре. Здесь аудитории и общежитие для учащихся помещаются в заново отремонтированном бывшем ректорском академическом корпусе и в так называемых «чертогах». Следует отдать справедливость реставраторам этого старинного корпуса в том, что вся восстановительная работа до потолочной и стенной лепки включительно проведена, по отзыву Правительственной Контрольной Комиссии, очень хорошо. Что касается настоящих условий для учебных занятий, то они созданы наилучшие.

По случаю перехода Московской Духовной Академии и Семинарии из Новодевичьего монастыря г. Москвы в Троицкую Лавру, Святейший Патриарх Алексий 24 октября, в воскресенье, совершил Божественную Литургию в лаврском древнем Троицком соборе в присутствии академической профессорской корпорации и учащихся. Патриарху сослужил Высокопреосвященный ректор Академии архиепископ Казанский Гермоген, о. Наместник архимандрит Иоанн и братия Лавры. За Литургией антифонно пели два хора: монастырский и академический. Но все литургийные песнопения, начиная с «Милость мира» и кончая «Достойно», оба хора исполнили объединенно и весьма умирительно. Пред молебном Божией Матери и Преподобному Сергию Святейший Патриарх обратился к учащимся с такой речью:

«Среди молящихся в этом святом храме мы видим сегодня новых богомольцев, новых насельников Лавры Преподобного Сергия. Это — воспитанники Московской Духовной Семинарии и студенты Духовной Академии. Сто тридцать четыре года назад Академия была переведена из Москвы в Лавру, под благодатный покров Преподобного Сергия, и в течение ста с лишком лет пребывала в стенах Лавры. При переводе Академии в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру церковная власть имела в виду создать наиболее благоприятные условия жизни для питомцев духовной школы. И действительно, здесь, в великой обители, вдали от шума и суеты большого города, под покровом благословения Матери Божией и Преподобного Сергия возрастали и духовно созревали многие поколения архипастырей, пастырей и деятелей нашей Церкви.

Великий Святитель Церкви Московской — Митрополит Филарет, при одном случае, сказал следующие знаменательные слова: «Великий отец наш Сергей, как бы в некоторое вознаграждение Церкви Российской за то, что не отдал ей в Епископство самого себя, обильно возвращает под сенью своею сынов послушания и разума духовного, которых потом избрание церковное призывает к Епископству».

И вот мы видим, что целый сонм нерархов, а затем и пастырей, и ученых богословов, проникнутых духом православия и горячей любо-

вью к родной Церкви и к русскому народу, вышел из Московской Духовной Академии. И все мы, призванные к Епископству из стен Троицкой Лавры, где бы позднее нам не судил Бог совершать служение, всегда считали себя послушниками Преподобного Сергия.

Теперь учащиеся Московской Духовной Академии и Семинарии после некоторого перерыва, вновь вступают в стены Лавры Преподобного. Мы веруем, что и из их среды на смену нам также выйдет ряд святителей, пастырей, ученых богословов и добрых делателей на ниве Христовой.

Благословляя Академию и Семинарию святою иконою Покрова Матери Божией, молитвенно желаю учащим и учащимся плодотворно работать на благо Русской Церкви и Русской земли.

Молитвами Пречистой Владычицы нашей Богородицы и Преподобного отца нашего Сергия да изведет Господь новых делателей на жатву Свою. Аминь».

При этих словах Патриарх вручил святую икону Покрова Божией Матери Высокопреосвященному ректору Академии архиепископу Гермогену.

В среду 27 октября, по благословению Его Святейшества, образ Покрова Божией Матери был торжественно перенесен инспектором Академии архимандритом Вениамином в предшествии прочего академического духовенства из Троицкого собора в здание Духовной Академии. Здесь его встретили: вся преподавательская корпорация и учащиеся во главе с Высокопреосвященным ректором. Затем в «чертогах» совершен был молебен Божией Матери, при одушевленном пении студентов Академии и семинаристов, с провозглашением в конце многолетия Святейшему Патриарху Алексию, Богохранимой стране нашей, Верховному Вождю, властям, победоносному воинству и учащим и учащимся. В заключение молебна икона «Покрова» Богородицы была установлена в актовом зале, в академических «чертогах».

Вслед за тем в ректорском кабинете состоялось очередное заседание профессоров и преподавателей Академии и Семинарии под председательством ректора Высокопреосвященного Гермогена. Пред обсуждением вопросов текущей академической учебной жизни некоторые профессора, — в созвучие речи Святейшего Патриарха, произнесенной 24 октября, своими выступлениями засвидетельствовали общую радость по поводу обоснования Академии в Лавре и перспективно рисовали присутствующим на собрании светлые картины своей предстоящей учебной и патриотической работы на пользу Церкви и Родины.

После обсуждения ряда тезисов, стоявших на повестке дня, и формулировки конечных решений одушевленно протекшее собрание закончилось общим пением стихир недели Ваий: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра».

В заключение настоящего очерка хочется искренно пожелать Академии и Семинарии у Троицы-Сергия успехов в занятиях и выпуска из своих стен лиц с надлежащей научной эрудицией и действительно глубоко полезных Церкви и нашей великой и славной Отчизне.

А. Г.

ГODOVOЙ ПРАЗДНИК ЛЕНИНГРАДСКИХ ДУХОВНЫХ ШКОЛ

9 октября Ленинградские Духовные Академия и Семинария в торжественной обстановке отпраздновали престольный праздник академического храма во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова и, вместе с тем, годовой праздник духовных школ.

Торжества начались в пятницу 8 октября праздничным всенощным бдением, которое совершил Преосвященный Владыка ректор Симеон, епископ Лужский, в сослужении с 14 священнослужителями из числа профессоров и студентов. Пел студенческий хор, который с начала этого учебного года окончательно заместил бывший до этого при академическом храме платный хор. Под опытным руководством преподавателя пения Академии и Семинарии К. М. Федорова, учащиеся овладели в совершенстве древним чудесным искусством богослужебного пения.

В полнее приняли участие и почетные гости, прибывшие на академические торжества: Преосвященные епископы Смоленский и Дорогобужский Сергей и Таллинский и Эстонский Исидор.

Преосвященный Владыка ректор в своем слове раскрыл студентам и молящимся нравственное содержание жизни св. апостола Иоанна.

В самый день престольного праздника, в 10 ч. утра администрация и студенческий хор со «славой» встретили у порога академического здания прибывшего к Божественной Литургии Высокопреосвященного Григория, Митрополита Ленинградского и Новгородского.

Божественную Литургию совершил Высокопреосвященный Владыка в сослужении с секретарем Митрополита Ленинградского, настоятелем Ленинградского кафедрального Николо-Богоявленского собора, протоиереем П. Тарасовым и 6-ю священнослужителями из числа духовенства Академии и Семинарии. За часами были посвящены в стихарь 5 выпускников 4 класса Семинарии, а один из них и во иподиаконы. За Божественной Литургией Высокопреосвященный Владыка рукоположил семинариста-выпускника М. Ипатова во диаконы, а прибывшего в Ленинград диакона, одного из финляндских приходов Ленинградской митрополии — во иереи.

На молебн, который Высокопреосвященный Владыка Митрополит предварил кратким, но глубоким по содержанию приветственным словом, вышли почетные гости Академии Преосвященные Сергей и Исидор, Преосвященный Владыка ректор и 27 священников и диаконов, как из числа священнослужителей профессоров и студентов, так и прибывших к торжественному акту приглашенных представителей Ленинградского и пригородного духовенства.

После богослужения Преосвященные и духовенство разделили с учащимися и профессурой праздничную трапезу.

Половина третьего дня. В переполненном академическом актовом зале начался годовой акт. За столом Президиума Высокопреосвященный Владыка Митрополит, Преосвященные епископы, Уполномоченный

Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР А. И. Кушнарев, секретарь Митрополита Ленинградского, настоятель Ленинградского кафедрального Николо-Богоявленского собора, протоиерей о. Павел Тарасов и весь профессорско-преподавательский состав Академии и Семинарии. В зале многочисленные представители ленинградского и пригородного духовенства, гости, студенты и верующие академического храма. После пения молитвы «Царю Небесный» акт открывается академическим отчетом за 1947/1948 уч. год, доложенным собранию инспектором Академии профессором-протоиереем А. Осиповым. После отчета оглашаются телеграммы, отправленные Академическим Советом по случаю праздника Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и Председателю Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР Г. Г. Карпову, а равно и телеграммы, поступившие в адрес Академии. Затем студенческий хор исполнил песнопение «Прейде сень законная» Знаменного распева.

Актовую речь на тему: «Место устной традиции в истории развития древнецерковной мысли», произнес профессор Академии А. И. Сагарда.

Высокопреосвященный Владыка Митрополит приветствовал профессуру и учащихся с хорошо проведенным учебным годом и пожелал творческих успехов и духовного роста в новом наступившем учебном году.

Акт закончился мощным исполнением Государственного гимна всеми учащимися Академии и Семинарии.

Всенощное бдение в этот день, в сослужении многочисленного духовенства, совершили почетные гости: Преосвященный Сергей, епископ Смоленский и Дорогобужский, и Исидор, епископ Таллинский и Эстонский.

На следующий день, в воскресенье, Божественную Литургию совершил Преосвященный Исидор, епископ Таллинский и Эстонский. За часами была посвящена в стихарь вторая группа выпускников Семинарии, а за Литургией Владыка рукоположил в сан диакона выпускника Семинарии С. Кружкова.

В тот же день вечером для почетных гостей и учащихся в актовом зале Академии, силами академического хора и лиц, близких к духовным школам, был дан концерт из произведений Чайковского, Глинки, Даргомыжского, Рубинштейна и др. композиторов. После концерта гости и учащиеся смотрели в комнате отдыха музыкально-художественный кинофильм «Сказание о земле Сибирской».

В понедельник 11 октября перед своим отъездом Преосвященный Владыка Исидор, по благословению Высокопреосвященного Владыки Митрополита, провел с учащимися Академии и Семинарии пастырское собеседование.

Яркая череда светлых духовных переживаний и праздничных событий оставила неизгладимую память в сердцах всех участников академического праздника.

Проф.—протоиерей А. Осипов

речи, проповеди

ЖИЗНЬ ВЕЧНАЯ

С л о в о,

СКАЗАННОЕ В СОБОРЕ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
г. ОРЕХОВО-ЗУЕВО, МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

«Сия есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого Истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»
(Иоан. 17, 3).

Жизнь вечная!... Кому из нас, мои дорогие, не близки эти два слова? Кто из нас не думает о вечной жизни, как о том счастье, какое открыто нам нашей верой? Кто не хочет стать достойным наследником этого счастья?

Вопрос о вечной жизни, расстилающейся перед каждым из нас после немногих десятилетий жизни земной, волнует верующего человека в любом его возрасте. У входа в сознательную и самостоятельную жизнь нельзя не думать о том, как нужно жить, как строить внутреннюю, духовную жизнь, чтобы земная жизнь не оказалась бесплодной для этой нескончаемой вечности. В зените жизни мыслью о посмертном бытии верующий человек проверяет правильность своего жизненного пути в эту вечность. Старость стоит у самого порога рождения в жизнь вечную и уже смотрит в нее духовными очами.

Если еще евангельский юноша со своим вопросом: «что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» (Мрк. 10, 17) искал ответа у Господа Иисуса Христа, то тем более мы, дети Православной Церкви Христовой, «рожденные от воды и Духа» (Иоан. 3, 5), в ответе на этот вопрос должны иметь для себя руководство по пути к той жизни, в которой сосредоточен весь смысл нашей земной жизни, ее трудов, ее стремлений и порывов.

И вот, Господь наш Иисус Христос в приведенных словах говорит нам о том, что ведет к вечной жизни. Эти слова Он произнес в Своей молитве Богу Отцу накануне Своих страданий.

О, как торжественны, как величественны эти слова, и какой утоляющей нашу духовную жажду струей живой воды льются они в сердце каждого из нас, мои дорогие!

Жизнь вечная — в том, чтобы знать Единого Истинного Бога и Господа Иисуса Христа, веровать в Него, поклоняться Ему, служить Ему, иметь Его в своем сердце, как величайшее, бесценное сокровище, как источник неисчерпаемой, всеобъемлющей радости и вдохновения в жизни!

Как надо веровать? Слово Божие открывает нам истины нашей веры. Дух Святый через богоносных отцов первого и второго вселенских соборов собрал эти истины во едино в нашем символе веры и научил людей на все времена, как надо веровать в Господа Бога, как знать Единого Истинного Бога!

Мы веруем в Него, как Бога Творца мира видимого и невидимого. «Все через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Иоан. 1, 3), — говорит св. евангелист Иоанн Богослов. Бог — Великий Создатель, Художник и Строитель этого мира. Он — Творец человека. Он не только Творец, но и Отец видимого и невидимого мира.

Он — Бог Промыслитель, в руке Которого судьбы народов и царств (2 Пар. 20, 6), Которым «направляются шаги человека» (Притчи 20, 24), без воли Которого «и волос с головы не пропадет» (Лук. 21, 18).

Посланный Богом Отцом Господь Иисус Христос — наш Спаситель, разрешивший Своим искупительным крестным подвигом узы осуждения, висевшего над человечеством, и принесший Себя в кровавую жертву за грехи всего человечества.

Мы веруем в Господа нашего Иисуса Христа, как нашего Нелицеприятного Судию в последний день этого мира на Страшном Его суде.

Он — наш Сладчайший Иисус, в объятиях Которого верные рабы Божии будут наслаждаться вечной радостью в Небесном Иерусалиме, на «новой земле» и под «новым небом» (Откр. 21, 1).

Но знать Единого Истинного Бога — это не значит только веровать в Него.

Мы хорошо должны знать, мои дорогие, апостольские слова: «как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва» (Иак. 2, 26).

Ведь и любое знание в области жизни человека будет мертвым, если не будет иметь практического применения, не будет проверено и укреплено опытом. Тем более вера, охватывающая все стороны жизни человеческого духа, руководящая сердцем человека, не может быть только знанием истин, открытых нам в Слове Божием. Она должна быть воплощенной в жизнь каждого христианина. И на вопрос юноши: «что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» — Спаситель ответил: «соблуди заповеди».

По делам нашим, по жизни нашей познается действительность и сила нашей веры. Знает Истинного Бога и верует в Него истинной верой тот, кто имеет сердце любящее, сострадательное, смиренное, кроткое, чистое, преданное воле Божией, кто боится греха и вечной смерти, кто алчет и жаждет своего вечного спасения.

В заповедях блаженства Господом Иисусом Христом указаны нам ступени духовного восхождения к Царству Небесному. В многочисленных Своих заветах Господь говорит нам о том, какими путями является вера в жизни христианина: «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лук. 6, 36). «Не судите, да не судимы будете» (Мф. 7 1). «Терпением вашим спасайте души ваши» (Лук. 21, 19).

Знать Истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа значит — подражать Божественным свойствам Спасителя: Его чистоте, Его любви, смирению, терпению. «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5, 48).

И это «хождение в законе Господнем» (Пс. 118, 1), эта жизнь по заповедям Христовым углубляет в нас и веру и содействует нас родными Господу. «Кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать» — говорит Спаситель (Мф. 12, 50). «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» — учит нас св. апостол Иоанн Богослов (1 Иоан. 4, 16).

Итак, мои дорогие, «знать» Истинного Бога — значит веровать в Него и жить по вере? Да, но не только.

Можем ли мы без помощи Божией не только что-нибудь доброе сделать, но и помыслить о добром? «Без Меня, — говорит Спаситель, — не можете делать ничего» (Иоан. 15, 5). Надо жить со Христом в тесном единении, чтобы иметь эту помощь Божию!

Господь наш Иисус Христос в прощальной Своей беседе с учениками начертал нам образ Своих взаимоотношений с теми, кто за Ним идет, как Его дитя. Он сравнил Себя с виноградной лозой, нас — с ветвями. Он сказал: «Я есмь Лоза, а вы — ветви». «Как ветвь не может принести плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне» (Иоан. 15, 4—5).

И не только вера и добродетельная жизнь нас связывают так с Господом, как ветвь связана с лозой, но и наша жизнь во Христе и со Христом в сердце: ветвь питается теми соками, какие текут в нее из ствола.

Для того Господь и основал Свою Церковь и оставил в ней залог Своего всегдашнего пребывания в ней — Св. Духа, чтобы мы, питаясь благодатию Св. Духа в таинствах Церкви, жили с Господом в самом тесном общении, сливаясь с Ним во едино! Святейшим из таинств, величайшим средством этого сопребывания нашего с Господом, с Божественной Лозой, является св. Причащение. Через его посредство мы душой и телом соединяемся со своим Господом и Отцом: «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне и Я в нем» (Иоан. 6, 56).

Носите всегда в сердце, мои дорогие, эти слова Христовы о том, что Он — Лоза, а мы должны быть ветвями этой Лозы! Только тогда ветвь жива и плодоносит, когда живет одной жизнью со стволом! Сломанная или оборванная ветка засыхает.

В таинствах и благословениях Св. Православной Церкви преподается нам эта благодатная сила Св. Духа, связующая нас с Божественной Лозой, укрепляющая нашу веру, возбуждающая нас к добрым делам и делающая нас твердыми на пути исполнения заповедей Христовых.

И чтобы поить свою бессмертную душу струями этой благодати, надо принадлежать к Св. Православной Церкви, надо иметь ее своей духовной матерью! Только она одна — хранительница и раздательница этого Божественного сокровища! Только ей вручил Основатель Церкви Господь Иисус Христос это духовное богатство неисчерпаемое, чтобы она и раздавала его людям, ищущим вечного спасения и жаждущим «знать Единого Истинного Бога и посланного Им Иисуса Христа».

Дорогие мои! Веруйте тою верою, какой мы научены Словом Божиим и нашей Св. Церковью! Живите по вере, «покажите веру из дел своих» (Иак. 2, 18)! Для укрепления веры и доброй христианской жизни, для возрастания духовного, для питания своей души, — открывайте свое сердце навстречу токам Божественной благодати, преподаваемой нам в Св. Церкви! Крепко держитесь за ризу Матери-Св. Церкви, будьте живыми детьми Православной Церкви!

Это и значит «знать Истинного Бога». Это — путь к жизни вечной, в которую вошли наши предки, в которую войдет каждый из нас!

Будем же верными детьми Своего Небесного Отца, и врата жизни вечной, жизни в вечном блаженном общении с Богом, — откроются перед нами.

Митрополит Николай

РЕЧЬ,

произнесенная перед началом 1948/1949 учебного года в Московской Духовной Академии ректором архиепископом Казанским Гермогеном у раки с честными мощами Преподобного Сергия Радонежского, находящейся в Троицком соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры (15/X—1948 г.).

Дорогие мои сотрудники на ниве духовного просвещения и вверенные моему попечению возлюбленные питомцы Московской Академии и Семинарии!

В этот торжественный молитвенный час наши души объемлет огонь священного восторга.

По милости Божией, и благодаря неутомимым трудам и заботам Святейшего отца нашего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, мы с вами удостоились величайшего счастья начинать этот учебный год в стенах прежней Московской Духовной Академии, под сенью лаврских святых и под особым покровительством Преподобного Сергия, игумена Радонежского и чудотворца всея Руси! Велико счастье, велика честь, но, дорогие, велика и та ответственность, какая возлагается на нас!

По воле Промысла Божия и воле мудрейшего Кормчего Русской Православной Церкви Патриарха Алексия, мы с вами поставлены у самых истоков русской православной богословской мысли.

По молитвам Преподобного отца нашего Сергия она цвела и развивалась здесь на протяжении 134 лет, питая словесным млеком миллионы верующих русских сердец и обогащая разум русского пастырства высшим христианским ведением.

Когда мысленно представляешь себе ту грандиозную работу, какую совершила Московская Духовная Академия в прежнее время, то невольно, со страхом и трепетом задаешь себе вопрос: а сможем ли мы со своими слабыми силами сделать хотя что-либо полезное для нашей Русской Православной Церкви и вообще для развития православной богословской мысли?

Общезвестно положение, что успех каждого дела в значительной мере зависит прежде всего от знания цели, задач и методов подлежащего делания. Поэтому, естественно, и нам с вами необходимо прежде всего осознать характер современной христианской богословской мысли, ее методов и целей действия, а тогда уже мы сможем наметить пути и способы собственной работы на пользу православной богословской мысли.

Итак, что же представляет из себя история христианской мысли в первой половине двадцатого столетия?

● Рождение нового социалистического строя в России, две прошедшие войны, подготовка США 3-ей войны, отразились и на истории

христианской богословской мысли. Она переживает сейчас глубочайший кризис. И сейчас еще трудно сказать, чем он завершится. Ясно одно, что в истории богословской мысли первой половины нашего столетия наступила переходная эпоха. По нашему мнению, она характеризуется тремя главными направлениями или особенностями.

Первая особенность характеризуется пробуждением у народов религиозного чувства, усиленным исканием религиозных путей для успокоения мятущихся душ, оздоровления человеческих отношений и переустройства общественной жизни.

Вторая особенность состоит в развитии экуменического движения, или, так называемого, практического христианства.

Третьей особенностью переходной эпохи богословской мысли, имеющей особенный интерес для нас, является модернизация вселенского православия, доселе в чистоте и неповрежденности охраняемого Восточной Церковью.

Какое же из этих трех направлений будет особенно созвучно русским православным духовным школам?

Чтобы дать правильный ответ на поставленный вопрос, нам необходимо сейчас же, хотя в самых общих чертах, коснуться этих направлений и установить их наличие в действительности, и дальше — их смысл и значение.

Оживление религиозного чувства, религиозных исканий среди народных масс — составляет неоспоримый факт. На протяжении первой половины XX века как у нас, так и в особенности за границей, происходили многочисленные религиозные съезды, конференции, поместные соборы, на которых разбирались догматические, канонические, богослужебно-обрядовые и др. вопросы церковной практики. Оживленный интерес при обсуждении этих вопросов, порой попытки претворить в жизнь те или иные решения религиозных съездов, говорят о действительном религиозном воодушевлении верующих масс.

Этот пробудившийся интерес к религии является особенно близким нашим духовным школам, ибо на базе этого движения они вызваны к жизни. Ясно, задача их деятельности должна прежде всего выразиться в том, чтобы наступившее полноводие религиозного чувства у русского народа ввести в догматико-каноническое русло Православной Церкви. Характер этой задачи определяет и наши дальнейшие отношения к остальным двум особенностям современной нам переходной эпохи богословской мысли, и прежде всего к экуменическому движению, в его практической формации.

Вы знаете, что в Амстердаме, в августе 1948 г. происходил экуменический съезд.

Отчеты о работе Ассамблеи Экуменического совета в Амстердаме уже опубликованы в печати.

Сейчас во многих странах организуются отчетные собрания о проделанной работе.

Так, очень большое заседание состоялось в зале оратории в Париже, 7 октября с/г., под председательством пастора Марка Бегнера, одного из представителей Экуменического совета, избранного в Амстердаме. Все выступавшие делегаты употребляли одно и то же слово: «чудо», для выражения этого единства съезда, той семейной атмосферы, какая царила среди собравшихся из разных стран в Амстердаме.

В Дублине (Ирландия) были организованы два собрания первого октября с/г. под председательством английского Архиепископа Ирландии. Епископ С. Нейль, генеральный секретарь Экуменического совета, обратился к духовенству, обрисовав основные линии, выявившиеся в Амстердаме, и указал на ту ответственность, которую Ассамблея ввергает Церквам.

В воскресенье, 24 октября, протестантская федерация Франции организует встречу в Страсбурге, на которой выступит г. Виссерт Хуфт, генеральный секретарь Экуменического совета.

Наконец, в Женеве 4 ноября предполагается манифестация в зале Реформации. Г. Виссерт Хуфт будет держать слово. Будет показан впервые фильм Ассамблеи, и все услышат круг тех речей, какие были произнесены в Амстердаме.

С таким упоением рассказывают об экуменическом движении непосредственные участники Амстердамской Ассамблеи, председатели и ее генеральные секретари.

Однако, даже среди протестантов находятся противники экуменического движения.

В трехмесячном журнале «Иреникон» за 1948 г., на стр. 320—326, в рубрике: «Среди разных христиан» мы находим такое сообщение: «Только что образовалось «Общество защиты протестантов от опасности». Дирекция и администрация от Франции: г. пастор В. Х. Гиттон, 177, ул. Шарко, Курбева, Сена. Администрация от Швейцарии: г. Фред. Бруннер, 11, ул. Жеде Л'Арк, Женева».

Предполагается защита реформации, которую протестантские руководители приносят в жертву экуменизму. «Мы, — говорят члены этого Общества, — рассматриваем «Экуменическое движение» как в высшей степени опасное направление с точки зрения духовной, так и по самой природе своей, ставящее под угрозу самое существование евангельского мирового протестантизма. Таким образом, если даже в протестантской среде начинают отрицательно относиться к экуменизму, в его практической реформации, за его нигилистическое отношение к догматической стороне христианства, то тем более, нам, православным, не по дороге с экуменизмом.

Если до Амстердама мы могли считать современное практическое христианство логическим завершением крайнего протестантизма с его отрицанием Богочеловеческой личности Христа, семи таинств, Приснодевства Девы Марии, культа святых и т. д., то после августовской Ассамблеи экуменическое движение обнаружило себя настоящей политической партией, сторонницей поджигателей 3-й кровавой войны, прикрывающейся христианской фразеологией. Правда, в речах, воззваниях Ассамблеи нередко призывается имя Господа Иисуса Христа Спасителя, но ведь это же — лицемерие, так как протестанты, составлявшие большинство Ассамблеи, не исповедуют в полном объеме Никео-Цареградского Символа веры. Свое политическое лицо Ассамблея выразила программой, отражавшей самые острые злободневные политические проблемы. Достаточно сказать, что в работах Конгресса принимал самое активное участие в качестве делегата от пресвитерианской церкви США — Джон Даллес, вдохновитель внешней политики США, один из авторов «Западного блока» и «Жесткой политики» против СССР. От Конгресса христианских церквей Даллес хотел получить постановление, осуждающее коммунизм и, конечно, таковое было дано. Ввиду того, что экуменизм по существу является политическим движением под маркой христианства, он не может быть приемлем нашими богословскими школами.

Остается третья особенность — модернизация вселенского православия. В чем заключается сущность этой модернизации?

Кратко говоря, модернизация вселенского православия выражается в утрате некоторыми главами Восточных Православных Церквей догматико-кафолических оснований в своей внешней деятельности. Прежде всего, это уклонение от догматико-кафолических норм выражается в том, что почти все главы восточных автокефальных Церквей так или иначе увязаны с экуменическим движением. Мы уже знаем, что в этом

движении от вселенского Православия остались одни только богословские термины, но с явно еретическим содержанием. Несмотря на кардинальное расхождение по основным христианским догматам восточные иерархии принимают самое живейшее участие в развитии этого крайнего протестантского движения. Например, у протестантов уже женщины начинают исполнять обязанности пастора. В журнале «Иреникон», в отделе религиозной хроники мы находим такое сообщение: «29 апреля в лютеранской Церкви Дании произошло важное событие. Д-р Ольгард, епископ Фунена, назначил 3 женщин на пасторские должности, из которых одна, м-ль Андерсон, будет отправлять свою должность на острове Фальстера, где еще живучи традиции евангелиста и теолога Грундвича. Посвящавший этих женщин в пасторы напомнил в своей речи, что во время Воскресения Христа, ангел явился святым женщинам и даровал им миссию проповеди». «Поэтому, — говорил епископ, — нужно вспомнить об этом и разрешить женщинам выполнять эту заповедь не только в семье, в школе, но и в общинах последователей Иисуса Христа».

В марте 1948 г. д-р Рейнгольд фон-Тадден из Каира сообщил, что он свое пребывание в Египте использовал для совещания с главами Восточных Церквей по поводу подготовки к Амстердамской конференции.

Ричард Пакье в своей статье: «От конфессионалистской теологии к теологии Экуменической» пишет: «Вот уже 8 лет, как в полдень пасхального Воскресенья в Вестминстерском аббатстве происходит интернациональное и интерконфессиональное богослужение. В этом году (1948) по приглашению Вестминстерского декана, многочисленные делегации церквей: англиканской, Православной, реформатской и лютеранской, Европы и заморских Церквей, приняли в нем участие. Вся Церковь в целом и каждый из ее членов должны не только стремиться к своему собственному спасению, но и продолжать дело Христа, заключающееся в спасении мира от зла, невежества, мерзости, страдания и греха».

Не трудно заметить, что под этим пышным набором слов заключается мысль о равноценности всех христианских вероисповедных систем. Конечно, эта мысль явно еретическая, и она не может быть принята истинно вселенским Православием. Примиренческое отношение к экуменизму возможно только для модернизированного в духе протестантизма вселенского Православия.

Таким образом, для нас ясно, что наши богословские школы могут принимать за норму своей деятельности только Вселенское Православие, зафиксированное в определениях семи Вселенских Соборов и в символических книгах Восточной Церкви.

Богословы католические и, особенно, протестантские упрекают восточное богословие в застое, косности. Князь Владимир, — говорят они, — при крещении Руси купил «жемчужину, прикрытую византийской пылью».

Однако, история Руси и Русской Православной Церкви неопровержимо свидетельствует, что некогда князь Владимир, уподобясь купцу, «ищущему драгоценного бисера», купил чудотворную, животворную жемчужину, излучающую из себя и до ныне лучи Божественного учения Господа нашего Иисуса Христа. Вот уже на протяжении 1000 лет мы видим, как свет Христов озаряет и соединяет во единое могучее государство многочисленные славянские племена, рассеянные по великой Европейской равнине. Как из таинственного камня-сердолика простекают радиоактивные эманации, так точно и из драгоценной жемчужины, купленной в свое время мудрейшим «купцом», князем Владимиром, излучается великая и непобедимая вера русского народа. По лесам и

горам, среди топей и болот она вызвала к жизни удивительные и многочисленные скиты, монастыри и бесчисленные храмы, школы.

Как небо освещается мерцанием светил небесных, так точно и небо Русской Православной Церкви сияет сонмом дивных угодников Божиих. И как велики, обильны и многообразны среди них дивные благодатные дары Святаго Духа! Есть среди них и мученики, и отшельники, и столпники, и Христа ради юродивые. Есть среди них и летописцы, и писатели церковных книг, и дивные устроители монашеских обителей, такие, как например, Антоний и Феодосий Печерские. Есть среди них и витязи, как Борис и Глеб, есть и государственные мужи, как Владимир и княгиня Ольга, есть великие столпы и светила Российской Церкви, как Митрополит Алексий, Петр, Иона, Филипп и Ермоген. Есть такие молитвенники, как Иоанн Кронштадтский. Есть такие подвижники, которые постом и молитвой поднялись на вершину человеческого духа и сподобились дара прозорливости и чудотворения, как например, Преподобный Серафим Саровский и Преподобный Сергей, игумен Радонежский.

Дорогие мои сотрудники и возлюбленные питомцы!

Не чувствуете ли вы, как великий дух Преподобного Сергея реет сейчас над нами? Не слышите ли вы, как из его раки слышится некий тонкий глас, призывающий нас осознать, что мы сейчас находимся в твердыне Русской Православной Церкви, в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре? Не возникает ли в вашем сознании представление о ее былом величии и значении не только для Церкви, но и для всего Российского государства? Ведь, здесь, в Лавре, в свое время князь Димитрий Донской вдохновлялся самим Преподобным Сергием на Куликовскую брань с поработителями Русской земли.

В начале XVII века, во время польской интервенции, отсюда неслись пламенные призывы Авраамия Палицына ко всем русским людям — собираться под стяг Минина и Пожарского для свержения поляков, засевших в Москве. В тот момент Троице-Сергиева Лавра была не только идеологическим центром русского патриотизма, но и фактически вела вооруженную борьбу с войсками Сапег. И сейчас, в напряженные годы для нашего Отечества, мы как бы слышим глас великого патриота Русской земли, Преподобного Сергея, призывающего нас к сбережению православной веры, ибо она является чудесным источником для вдохновения русских верующих людей на служение нашей дорогой Родине по образу Преподобного Сергея Радонежского. Да поможет же в этом нашим богословским школам Святая Троица и Преподобный Сергей, игумен Радонежский и вся Русь Чудотворец!

Архиепископ Гермоген

С т а т ы

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА

В зимний сумеречный час я зажигаю маленькую елочку, и комната наполняется пленительным, таинственным полусветом. В этом полусвете, как и в лесном запахе талой хвои, чувствуется нечто празднично-необычное, бесконечно давнее и милое. Необычны, по своей обостренности, и те ощущения, которые возбуждает во мне мерцающее дерево, перевитое тончайшими нитями серебра. Понятия о возрасте, о его «бремени» утрачивает свою реальность: я опять вижу себя десятилетним подростком, учеником захолустного городского училища.

Зимой, по воскресеньям, в училище устраивались «художественные чтения» с волшебным фонарем. Никогда не забыть мне, как однажды, в темном классе, светилась лишь притушенная лампа на учительском столе, как зазвучала напевная гоголевская речь: «последний день перед Рождеством прошел, зимняя ясная ночь наступила...» — и перед глазами стали возникать чудесные картины святочной сказки, разрешающейся победой Добра над злом, Света — над мраком.

Это было за несколько дней до Рождества, и помню, все вокруг казалось мне таким же сказочным и чудесным. Над городом, глухим и забытым, падал и падал снег, чуть ли не до верхних окон заметавший старые дома. Рано и по-захолустному грустно загорелись в одиноких улицах туманно-желтые огни. Печально разливались в сумерках «валдайские» бубенцы почтовой тройки.

И все это уже и тогда «на утре дней», до восторженной боли трогало сердце и русской красотой, и тем, что в эти снежные дни в мире готовилось великое и священное таинство: Рождество!

В Книге Книг сказано:

«Когда же Иисус родился в Вифлееме иудейском, во дни царя Ирода, пришли в Иерусалим волхвы с востока и говорят:

«Где родившийся царь Иудейский? ибо мы видели звезду Его на востоке и пришли поклониться Ему...».

...И се звезда, которую видели они на востоке, шла перед ними, как, наконец, пришла и остановилась над местом, где был Младенец.

Увидевши же звезду, они возрадовались радостью весьма великою.

И вошедши в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и падши поклонились Ему; и открывши сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну...».

Эти вековые слова воспринимались в ту начальную пору, прежде всего, поэтически. Они устремляли воображение вдаль и вглубь древ-

ности, создавали впечатление трогательной детскости, трогательной материнской нежности.

В рождественских выпусках иллюстрированных журналов, так любимых мною, евангельские слова получали наглядное живописное отражение. В журналах было много рисунков, изображавших синюю ветхозаветную ночь в далекой вифлеемской земле, бедную пастушескую пещеру, Божественного Младенца в яслях и склоненную над Ним счастливую и ласковую Мать. Много было в этих журналах и святочных пейзажей, полных, обычно, звезд и солнца, инея и блеска.

В сочельник, после полудня, действительно, показалось солнце. В доме, уже приготовившемся к празднику, стало светло и радостно. На дворе, разметенном и гладком, перелетали изящные снегири. На крыше сарая глухо ворковали голуби. Березы были густо унизаны инеем. Снег слепил мельчайшими алмазными крошками. Улица, уходящая в поле, синела и розовела. По улице, все выростая и приближаясь, двигался высокий, седобородый старик, настоящий дед-мороз из рождественской сказки. Он нес на плечах большую, тяжелую елку. Скоро она уже красовалась посредине нашего двора. Дремучая, обросшая мохом, она благоухала лесом, стылой смолою, звонким морозом.

Мороз все крепчал, все усиливался. Пожогий красный закат долго не давал сгущаться сумеркам. Прелестно, в чистоте и ясности, поднялась голубая вифлеемская звезда. Я долго смотрел на нее, стоя у окна, выходящего на восток. В доме, перед образами, теплились лампы, — святой вечер проходил в благостной тишине, в миротворной торжественности.

Мама, усталая и радостная, заканчивала предпраздничные хлопоты. Раньше обычного пришел добрый отец. Маленький брат счастливо склеивал гуммиарабиком цветные елочные картонажи. Я читал «Ночь перед Рождеством», упиваясь и восторгаясь ее мерным и легким ладом. «Месяц величаво поднялся на небо посветить добрым людям и всему миру, чтобы всем было весело колядовать и славить Христа. Снег загорелся широким серебряным полем и весь обсыпался хрустальными звездами...». Я оставлял книгу и опять подходил к окну, за которым, в морозной синеве, стоял такой же огромный месяц, опять отыскивал среди звезд ту, сокровенную, которая вела когда-то древних волхвов к колыбели Света.

Необычность и красоту этой ночи я ощущал всем своим юным существом.

Потом я читал Андерсена и Афанасьева, вновь погружаясь в мир сказок, населенный добрыми феями и мудрыми волшебниками. Я мысленно видел Снегурочку и Золушку, царевну-лебедь и жар-птицу, и мне все казалось, что вокруг льется и льется тихая, какая-то лунная музыка с тонкими и звучными перезвонами, словно в старинных бронзовых часах.

А в окно смотрела голубая рождественская звезда.

Меня разбудили задолго до рассвета. В комнате ослепительно горела лампа. От окон тянуло резкой свежестью, — за ночь они стали ледяными и узорчатыми от мороза. Отец и мать собирались в церковь.

Через полчаса мы уже шли по улице, звеневшей, как стекло под ногами прохожих. Мороз сплал ресницы, жег щеки, кристаллически оседал на губах. По городу перекинулись третьи петухи. Еще высоко стоял, среди разноцветных звезд, медный месяц.

Церковь оведала теплом, благоуханием кадильного дыма, запахом бараньих шуб и бобровых воротников. Ласково сияли зеленые и малиновые лампы. Ярко пылали пахучие свечи перед ликом Пречистой

Девы — Матери, бережно державшей на руках Своего Превечного Сына. Мелодично, протяжно и грациозно пел хор, именуя в своих славословиях родившегося Христа Светом Разума и Солнцем Правды. Пламень паникадил ярко озарял расписные церковные своды, достигал до высоко вознесенного образа могучего и грозного Саваофа. Нежно адела атласная алтарная завеса. Над Царскими вратами вспыхивал золотой щит, подобный тем, которые носили древние русские витязи.

Я прошел на свое место — на левый клирос, стал вслушиваться в возгласы священнослужителей, в звуки хора, умилавшего вдохновенной песнью Романа Сладкопевца:

«Дева днесь Пресущественного раждает, и земля вертеп Неприступному приносит, ангели с пастырьми славословят, волсви же со звездою путешествуют...».

Рождественские песнопения с их безупречной красотой слов и напевов, опять создавали в душе мир глубоких и сложных ощущений, в основе которых лежала все та же сила поэтического воздействия.

Возвращался я домой ранним-ранним утром.

На востоке, за Волгой, скованной льдами, začínалась студеная зоря. Поникшая луна казалась зеркальной. Было так тихо, что дым вывивавшийся из труб, плотнел и пышнел, уходя в небо гранеными лиловыми колоннами.

В доме, в коридоре, с треском и звоном топились печи, на кухне вскипал и бурлил самовар.

Солнце взошло в морозных перламутровых кругах. На парчевых снегах опять заблестала алмазная пыль. Тонко зарозовел мохнатый иней на березах. В дом внесли и поставили в столовой рассеребренную елку. Мама достала красивую коробку с игрушками. Я бережно положил ее на стол, нетерпеливо открыл и ахнул от восхищения. Там были золоченые стеклянные шары и пунцовые звезды, жемчужные бусы и оранжевые хлопущки, гуттаперчевые лебеди и плюшевые медведи, бумажные фонарики и миниатюрные пароходы. А отец подарил мне Пушкина, к которому я с младенческих дней, относился с обожанием и благоговением. Я сел к окну, раскрыл книгу и наугад прочел:

«Под голубыми небесами
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит...»

За окном, как и в этих музыкальных, самоцветных стихах, голубело небо, «великолепными коврами» лежали снега, и великий простор лесов и полей будил в молодой душе гордое и славное чувство России.

С тех пор детское Рождество на всю жизнь слито для меня с чувством Родины и отчего дома, со стихами Пушкина и сказками Гоголя, с ощущением чистейшей свежести всех душевных сил.

«Сердце не считается с годами»... И в такой же, совсем детской свежести, ясности и живости видятся мне эти бесконечно далекие дни при романтическом мерцании милых елочных огней в зимний сумеречный час.

А это значит, что над возрастом, над его бременем постоянно и неизменно торжествует красота и радость жизни, до исхода дней по-детски пленяющая человека.

Андрей Порошин

НОВЫЙ ГОД

Жизнь человека на земле, не лишенная радостей, в то же время соединена бывает со многими трудностями и тяжелыми испытаниями. При наступлении нового года хочется думать, что трудности останутся позади, а радостей в новом году будет значительно больше. Вера в лучшее будущее — личное и общественное — сильна у всех людей, и нужно пожалеть лишь о том, что иногда она переходит в крайность: в мечтах о лучшем будущем человек не замечает хорошего настоящего. Только продвинувшись вперед на жизненном пути и оглядываясь назад, он начинает понимать и чувствовать, что в прошлом, которое отошло от него, было немало элементов подлинного счастья: здоровье, хорошие внешние условия, общение с друзьями и т. д. Человек хотел бы вернуть это прошлое, но вернуть его невозможно. Как один и тот же поток не течет дважды, так и время не повторяется, но непрестанно уходит в вечность. Великий Пушкин прекрасно изобразил это состояние человеческой души в своих поэтических строфах:

«Сердце будущим живет,
Настоящее уныло;
Все мгновенно, все пройдет,
Что пройдет, то будет мило».

Впрочем беспочвенные мечтания о будущем, без учета настоящего — это не единственная крайность. Есть еще и другая, прямо противоположная крайность, когда люди боятся будущего и предпочитают состояние застоя, рутины и неподвижности тому новому, что таит в себе будущее. Люди этой категории всегда стоят за прошлое, за старое, они оглядываются и смотрят только назад, уподобляясь жене Лота, которая, как мы знаем из Библии, за попытку оглянуться назад была мановением Божиим превращена в соляной столп (Быт. XIX, 26).

Таким образом, люди в большинстве своем состоят или из мечтателей, сквозь розовые очки рассматривающих будущее, или из скептиков, сторонников старины, не доверяющих будущему и видящих правду только в прежнем укладе жизни. Нельзя не заметить, что тех и других объединяет одно общее: невнимательное отношение к настоящему, а ведь настоящее — это и есть наша подлинная жизнь. Если бы ее ценили и понимали, то не вдавались бы в крайности, но, совершенствуя ее, уверенно шли бы к лучшему будущему. Так именно и строится государственная и общественная жизнь в нашей стране, где на основе текущего опыта и практики создаются реальные планы для будущего.

Мы, христиане, должны особенно дорожить временем и правильно пользоваться им. К этому призывает нас св. Апостол Павел в посланиях к Ефессянам (V, 16) и к Колоссянам (IV, 5). Но что это значит дорожить временем? Это и значит ценить настоящее, ценить каждый день, каждый час нашей жизни. И в старом году, и в новом мы одинаково

призываемся Апостолом «отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, обновиться духом ума нашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Ефес. IV, 22—24). Иначе говоря, мы должны внутренне переродиться, навсегда отказаться от греха, сделаться чистыми и богоугодными. Это задача всей нашей жизни, задача нелегкая, но по частям мы ее, при помощи Божией, можем и должны выполнить. Если мы нравственно переродимся так, как указывает Апостол, то и в общественном смысле мы будем людьми честными, трудолюбивыми, преданными нашей великой Родине. «Кто во Христе, тот новая тварь» (2 Коринф. V, 17), говорит Апостол, и это чувство нового роднит христианина с теми, кто стоит за обновление жизни, за прогресс, за поступательное движение вперед. Ведь и Господь всегда зовет нас вперед, к совершенству Отца нашего Небесного (Матф. V, 48), и в этом мы не можем не видеть предуказания относительно прогрессивного характера направления всей нашей общественной жизни.

Но для созидания лучшего будущего нужно непременно исходить из настоящего. В сущности в течение всей нашей жизни мы обладаем только настоящим, и ничем более. Древний философ Сенека говорил: «Считай, что каждый день — новая жизнь». Это мудрое изречение нельзя забывать, чтобы не терять непронизовательно времени. В течение одного дня можно сделать много хорошего, но также можно любовью день сделать пустым и ничтожным. «Не лишай себя доброго дня» — поучает Иисус, сын Сирахов (Сирах. XIV, 14). Правда, нас иногда отталкивают теневые стороны настоящего; мы подчас наблюдаем вокруг себя грубость, несправедливость, сомнение. Все это не может не отражаться неблагоприятно на нашем настроении. Однако, следует помнить, что «ничто не бывает хорошо во всех отношениях», как сказал некогда римский поэт Гораций. И поэтому в оценке настоящего нужно быть спокойнее и объективнее. С другой стороны, нельзя бездействовать, нельзя отступать перед теневыми сторонами настоящего и перед препятствиями, тормозящими нормальное развитие жизни. Трудиться и бороться с препятствиями для человека также естественно, как для крота — рыться в земле. Нельзя сомневаться в успехе своего дела, своих усилий, направленных к благой цели, как нельзя отчаиваться в хорошей погоде, пока видна хоть часть синего неба. Святые апостолы и первохристианские мученики, при помощи вседействующей благодати Божией, победили языческий мир и утвердили Церковь Христову потому, что не жалели ничего, даже своей жизни, для того дела, в которое беззаветно верили. Вера и сильная воля побеждает и в других областях жизни.

Разумеется, не все в мире гладко. Кое-где за границей до сих пор отравляют общественное сознание своей пропагандой знатные и незнатные поджигатели войны. Считая себя христианами и выставляя себя защитниками христианской цивилизации, они мечтают об атомной войне, о разрушении и уничтожении русских городов, о безжалостном истреблении русского населения. Они хотят, чтобы новая война была еще более ужасной, чем та, которая закончилась в 1945 г. И это христиане!... Тяжело и печально! Но наш народ далек от того, чтобы предаваться унынию.

Где-то, когда-то, в дни моей юности, я прочел в одном журнале стихотворение. Оно было посвящено теме жизни и счастья. Не помню автора и всего стихотворения. Но заключительные строки запечатлелись в моей памяти!

«О, верь, нам жизнь для счастья дана,
Сумей найти его в ее потоке бурном,

И в дни, когда земля в печаль погружена,
Не забывай о блеске звезд лазурном...».

Где же эти светлые звезды? Они — в нас самих, в нашей непоколебимой уверенности, что общественные силы, стоящие за мир, окажутся повсюду сильнее сил, разжигающих военный психоз. Поэтому наше «настоящее» не терпит никакого урона от словесного бряцания оружием в некоторых странах капиталистического мира. И мы знаем кроме того, что при всяких условиях мы сумеем постоять за себя. Это знают у нас и взрослые, и дети.

Недавно в Москве, в Бауманском детском доме культуры, состоялась конференция школьников района. Учащиеся выступали с различными докладами. Был прочитан, между прочим, доклад: «Воспитание советского патриотизма», вызвавший оживленные прения. Вот что сказал в прениях один из участников конференции: «Советский народ знал, что он борется за свое счастье, за свое будущее, за свободу, за независимость. Только такой народ мог с песней идти на смерть и смеяться на виселице над врагом». Другой участник конференции сказал: «Для советского человека «общее» значит «мое», — «мое» значит «общее». Вот в чем основа непобедимости нашей страны».

Когда произошло Ашхабадское землетрясение, станции переливания крови получили указание немедленно направить в Ашхабад все запасы крови. Об этом узнала наша молодежь в Москве и других городах. На донорские пункты стали являться рабочие, студенты, юноши, девушки. «Мы слышали, что для спасения жизни ашхабадских товарищей, пострадавших от землетрясения, нужна кровь... возьмите нашу» — горячо просили они.

Таковы настроения нашей молодежи. Они говорят о многом. Таково же настроение и всего нашего многомиллионного народа. Поэтому гордым и надменным поджигателям войны, именующим себя христианами, не мешает почаще приводить себе на память мудрые слова Библии: «Погибели предшествует гордость и падению — надменность» (Притч. Сол., XVI, 18).

Давно сказал талантливый поэт нашей эпохи В. Маяковский то, что мы можем повторить и теперь:

«Республика —
многим бельмо в глазу,
и многим
охота сломать ее.
Нас
штык
от врагов
защищает в грозу,
а в мирный день —
дипломатия».

И надо отметить, что наша дипломатия — талантливая и целеустремленная: она всегда четко формулирует свои неизменно мирные предложения и настойчиво и выдержанно их защищает. Не все русские предложения встречают поддержку среди дипломатов других стран. Но зато весь мир становится свидетелем усилий, направляемых русской дипломатией к сохранению мирного существования народов на основе равенства и обеспечения прав трудящихся. Характерно и достойно внимания, что почти всякое мирное заявление русской дипломатии вызывает совершенно противоположный, воинственный отклик в лагере сторонников капиталистической системы. Невольно вспоминаются слова псалмопевца: «Я мирен, но только заговорю, они — к войне» (Псал. 119, 7).

Неустойчивость международного положения, конечно, несколько нарушает наше безоблачное настоящее, но от этого не ослабевает наш ревностный труд на пользу Церкви и Родины, как и не ослабевает наша вера в светлое будущее всего человечества.

Бодро и спокойно встречают в нашей стране верующие люди новый год. Они чувствуют себя членами Церкви Христовой и истинными патриотами. С радостью и духовным удовлетворением отдают они свои силы на служение родному нашему народу. Горячо любя Родину, они сердечно молятся о ее благоденствии и, под водительством Святейшего Патриарха, совершенствуют свою религиозную жизнь.

Архиепископ Фотий

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЗЛОСТНОЙ КЛЕВЕТЫ

На конференции русских раскольников в Брюсселе (октябрь с. г.), возглавляемых проживающим в Мюнхене митр. Анастасием, епископ Нафанаил допустил злостную клевету на Православную Матерь-Церковь. Как сообщает бюллетень «Службы Экуменической прессы и информации» (№ 42, 1948 г.), еп. Нафанаил, цитируя якобы статью еп. Иоасафа из Тамбова (ЖМП, № 2 за 1948 г., стр. 65), подтверждает существование в СССР «многочисленных православных, которые не признают Патриарха Алексия, унижают его и его иерархию и объявляют себя одних представителями истинной Православной Церкви». На этом основании еп. Нафанаил основывает утверждение о существовании в СССР «истинной Церкви в катакомбах».

На самом же деле все это является ложью. — Епископ Иоасаф, на освящении третьего престола в одном из храмов Тамбовской епархии в октябре месяце 1947 года, сказал: «радость моя омрачена тем, что среди вас есть люди, которые, называя себя христианами, на деле не являются ими. Эти люди — сектанты и, так называемые, самосвяты. Они отрицают храм Божий, не признают его и даже глумятся над этой святыней. Самосвяты клеветуют на современную Православную Церковь, распространяют хулу на Святейшего Патриарха и на весь священный чин, а себе присваивают право совершать требы православных христиан: они крестят младенцев, хоронят, соборуют и даже причащают. Только себя они считают православными христианами».

Не делает чести ни себе, ни прочим членам так называемого Архирейского Синода за границей такая злостная клевета епископа Нафанаила.

О ком идет речь в упомянутой выдержке? О православных? Нет, исключительно о сектантах и о самосвятах. Ни тех, ни других никто не признает «православными» кроме еп. Нафанаила.

И только теперь нам стало понятно, откуда появились за рубежом басни о «русской православной церкви в катакомбах». Хороши «катакомбы», когда эти собратия еп. Нафанаила, обманывая православных, открыто ходят по домам, крестят младенцев, хоронят, соборуют и, даже (как и еп. Нафанаил) причащают...

Свободное сосуществование в пределах одной страны вероисповедного большинства и малочисленного сектантства никак не дает права присваивать последнему наименования «церкви в катакомбах».

Карловацкие раскольники все еще продолжают всеми способами пытаться вызывать у сербобольной западной «публики» слезные сочувствия. Они до сих пор воображают себя в страдальческих терновых венцах. Они все еще цепляются за самозванно присвоенное себе звание «представителей страдающей Церкви России».

Нет... Не так. Вы, и кто с вами, не пожелали остаться в России с пастой в тяжелые для нее годы, вы бросили ее... «Пастырь добрый

душу свою полагает за овцы..., а наемник бежит, яко наемник есть». Вам знакомы эти слова Христа. Осознайте свой грех и раскайтесь в нем. Пока пользуетесь даром жизни, такое раскаяние не поздно. Другого исхода все равно для вас нет. Примиритесь с волей Божией и вернитесь с повинной к своему народу.

Клеветать же так, что вместо «сектантов» и «самосвятов» порочить «православных», смущать христиан за рубежом признанием существования церкви в катакомбах и опускать в цитатах свидетельство о полной свободе действия этих «катакомбных христиан», — недостойно епископа.

Православной Матери-Церкви все еще приходится много скорбеть о своих сынах, за упорство свое осужденных на бесславное и беспросветное будущее.

Протоиерей Г. Разумовский

ЛАВРСКИЙ ДЕНЬ

Троице-Сергиева Лавра — величайшая святыня Православной Руси, в последнее время, в связи с новым ее подъемом, получила широкое освещение в церковной печати. Писалось об ее историческом значении, описывались ее древности, рассказывалось о торжествах, имевших место в ее стенах, говорилось о монашеских подвигах былых времен, но никто еще не сказал ни слова о главном — о том, как живет теперь монах в ее стенах. Как ни велик и ни славен монастырь, но если в нем нет истового монашества, он подобен красивому храму, в котором умолкла божественная служба, и наоборот, как бы ни был он скромнен, если монашеская жизнь в нем чиста и светла, он подобен той скромной деревянной церковке, в которой служил Преподобный Сергей, и которому сослужили, видимо, ангелы Божии.

Конечно, было бы дерзостью считать, что за один день можно прозреть глубину духовной жизни монашества, да об этом белому священнику и судить не дано, но взглянуть, как текут часы дня у людей, отрекшихся от земных радостей, и возможно, и поучительно.

Мы приехали в начале осени в обычный будничный день к поздней Литургии. За стенами Лавры люди начали свой трудовой день, сопряженный с борьбой страстей, тревожностями, ссорами. В Лавре также начался трудовой день, начался уже давно. Несут послушание все — от старцев до послушников. Ранним утром все собираются в Троицкий собор на братский молебен. Затем там же служится полунощница и ранняя Литургия. Поздняя совершается в Успенском соборе. Потом общая трапеза, краткий отдых и вечернее богослужение в Успенском соборе. Кончается день вечерней трапезой и вечерними правилами. Только часов в 10—11 вечера отходят монахи к краткому сну или келейным подвигам, об этом знает лишь Господь и сам монах. Послушания различны и многообразны. Помимо богослужений целодневное дежурство у святых мощей, у чудотворного источника, в церкви святого Михея. Многотрудно послушание духовников, так как в Лавре ежедневно большое скопление исповедующихся. Работа по ремонту лаврских зданий, хозяйственные бесчисленные труды, — все, что возможно, братия делает сама. На послушания благословляет Наместник, которому в его неусыпной деятельности помогают казначей, келарь, ризничий и другие старцы монастыря. Каждый принимает послушание с радостью — здесь нет места спорам, тревожностям, ссорам. Слова Наместника Святейшего игумена монастыря — непререкаемый закон. И, если здесь имеет место борьба, то не борьба страстей, но борьба со страстями. Здесь нет семейных радостей, но есть единая радость монашеской семьи, заключающаяся во взаимной любви, доброжелательстве и, главное, в общей искренней молитве. Здесь нет безудержанного мирского веселья, которое иногда доносится из-за стен Лавры в виде песен и гармоника, но здесь есть тихое, не таящее в себе зачатков печали и разочарования, духовное веселие о Христе Спасителе.

Войдя в ворота Лавры, мы истово перекрестились и направились в Троицкий собор, чтобы прежде всего молитвенно приветствовать преподобного основателя великой Лавры. Когда мы вошли в собор, там шел молебен. Несколько десятков человек, большинство на коленях, окружало раку. Никто не обратил на нас ни малейшего внимания, все были сосредоточены на молитве. Старец-архимандрит, дежуривший у мощей, истово и не торопясь воспевал знакомые слова. Какими новыми кажутся они здесь, рядом с Преподобным! «От юности восприял еси Христа...». Устремив взор на Преподобного, покоящегося сейчас нетленной плотью в серебряной раке, а душою пребывающего в горних чертогах, как об этом говорится в молитве Преподобному, кажется, что молитвенные слова приобретают смысл беседы и ждешь, что вот-вот раздастся от раки тихий и неторопливый голос Преподобного, в ответ на наши моления и рыдания.

Из Троицкого мы направились в грандиозный Успенский собор к Божественной Литургии. Народу немного, но почти все исповедники. В рассчитанном на несколько тысяч молящихся соборе, сегодня гулко отдается каждый шаг. Есть особое молитвенное настроение, которое рождается в таких условиях. Величие Божие как-то явственнее ощущается верующей душой, сама молитва становится строже под величественными сводами, хочется молиться не о своих житейских мелких заботах, а о спасении души, о возжеленном нами небесном отечестве. Началась Литургия. Монашеское уставное пение, отдающееся своеобразным аккомпанементом резонанса неполного собора, усугубляет это настроение. В этот час автор понял, почему верующие люди стремятся восстановить спокойствие духа, утерянное в тревожениях мира, именно в святых стенах Лавры: — здесь ничтожным кажется все то, что волнует за их стенами, и во весь свой рост встают те задачи человеческой жизни, которые забываются в мирской суете. Первая Литургия, выслушанная в Успенском соборе, никогда не забудется благодарным Лавре автором. Когда в мире будут соблазнять всевозможные искушения, воспоминания о ней помогут в борьбе с ними. День вдали от мира дал новые силы для жизни в мире и борьбы со злыми силами мира.

Во время причастия, оглядывая старинную фресковую живопись храма, оставшуюся такой, какой она была первоначально, невольно мысль устремляешь вглубь веков. Сколько поколений русских людей молилось здесь, сколько слез пролито на плиты пола, сколько надежд молодости высказано беззвучно молящимися юношами и девушками, сколько покаянных молитв выслушано Божией Матерью, покровительницею собора, от готовящихся к уходу в вечность стариков и старух. Менялись люди, менялись одежды, менялись взаимоотношения, менялись условия жизни, постепенно менялся язык, а чувства человеческие, которые выливаются в молитве, все те же — они неизменны, они вечны.

После Литургии и молебна все направились в трапезную Лавры. По дороге зашли испить и омочить чело в Надкладезную часовню святого источника и облобызать покоящиеся под спудом мощи Преподобного Михея в посвященном ему маленьком, но удивительно изящном храме. Величественные старцы-монахи и в часовне и в церкви ласково встречают паломников, отвечая на вопросы, утешая в скорби, молясь с ними.

В трапезной уже накрыты столы. Монашествующие стоят и сидят у стен, тихо беседуя в ожидании начала трапезы. Входит старший архимандрит (Наместник в этот день был вызван в Москву), все подходит к своим местам и начинается молитва. Затем все тихо рассказываются и начинается трапеза. Учиненный чтец читает положенное в этот день житие святого. Иногда житие читается на славянском языке, но сегодня оно читалось на русском. За трапезой царит абсолютное безмолвие, поэтому каждое слово жития явственно слышно и отлагается в сердце.

Старший наблюдает за столами, и когда все кончают первое блюдо, он звонит в звоночек и чтец, перестав читать, возглашает: «молитвами Святейшего Владыки нашего, Господа Иисуса Христа, Боже наш, помилуй нас», — служки прибирают посуду и подают следующее блюдо, а чтец продолжает чтение. Этот порядок трапезы, это безмолвие напомнили автору о противоположном — званые обеды с тостами, речами, шумом и беспорядком. Эти беседы, которые автор отнюдь не осуждает, потому что часто они устраиваются с благою целью, часто служат к укреплению дружбы и взаимопонимания, эти обеды олицетворяют собою как бы жизнь мира, где спасение достигается борьбою и усиленной деятельностью на благо ближних, но где оно всегда связано с тревожностями и суетой. Трапеза монастырская, наоборот, олицетворяет собою жизнь вне мира, где спасение достигается самоуглублением, молчаливым лицезрением, достижением спокойствия. После трапезы, окончившейся молитвою, все разошлись по своим послушаниям, а автор направился к благочинному, чтобы побеседовать с ним о распорядках монастыря, узнать его структуру. После беседы с благочинным нам захотелось побеседовать с самым старинным обитателем Лавры — архимандритом Дормидонтом, вступившим в Лавру еще в начале XX века. Мы стучимся в дверь; ласковый старческий голос приветствует нас. Большая опрятная келья. Много икон, книг, никаких безделушек. Престарелый архимандрит неторопливо рассказывает нам свою жизнь, переход со ступени на ступень, по лестнице лаврской иерархии, знакомит нас с обычаями Лавры.

«Много ли изменилось в Лавре теперь, по сравнению с прошедшим?».

«Нет. Попроще стали взаимоотношения, меньше сторонних послушаний, а вот (тут старец кротко улыбнулся) пища лучше стала. А обычай все те же, и всегда будут те же, пока Преподобный с нами».

Из кельи старца-архимандрита мы направляемся в келлию игумена Павла — молодого ученого монаха. Несмотря на абсолютное несходство архимандрита и игумена, кельи их почти одинаковы. Так, мирское правило о том, что посмотрев жилище, можно определить характер человека, здесь не действует. Общие обеты самых различных индивидуальностей как бы наделяют всех монашествующих общими чертами. Единственное различие заключается в том, что у игумена висят портреты родственников, что свидетельствует о том, что он еще ближе по времени пострижения к миру, чем архимандрит. Игумен очень занят, он занимается переводом на французский язык Деяний собора. Однако, он приветливо встречает нас и беседует с нами. Мы говорим с ним о духовной жизни, о монастыре и о воспитании молодых послушников.

За беседами незаметно прошло время. Ударили к вечернему богослужению. Оно совершается в Успенском соборе. Полутьма. Автору дается послушание читать канон. Сколько раз в течение 25 лет приходилось ему его читать; читать в переполненных храмах, в присутствии святителей, даже за границей — и все же охватывает волнение. Не хочется читать так, как читается он автором в мирских храмах, когда в слова его вкладывается много чувства, и от этого рождается много различных интонаций. Здесь в чтении должно прежде всего чувствоваться спокойствие духа: самые печальные или самые радостно-победные слова должны чтецом произноситься одинаково спокойно. Но в то же время необходимо, чтобы каждое слово драгоценным камнем падало в сердце молящегося и хранилось там, как великое сокровище. Может быть из братского доброжелательства, но братия похвалила чтеца. После вечерни и утрени был отслужен молебен Преподобному, и все пошли на вечернюю трапезу. После нее в той же трапезной было выслушано вечернее правило. Потом все разошлись на покой. Мелькали

огоньки в келлиях; несшие ночное послушание монахи-сторожа брели к своим местам. Автор долго вглядывался в ночные силуэты лаврских построек, вспоминая прожитый день, и чувствовал, что прожит он был не даром.

Рано утром, когда еще только начало рассветать, братия собралась в Троицкий собор на братский молебен. Автор пришел еще к замку, но он не был первым. Группа молящихся тихо беседовала у ступеней крыльца. Зазвенели ключи, открылись старинные двери. При свете огарка маленький собор показался огромным, а тень монаха, которая заняла собою всю стену, как бы символизировала монаха вообще, вне времени и вне пространства, с незапамятных времен подвигающегося в молитве в этом самом старинном из соборов Лавры. Постепенно затепливаются лампадки, как на вечернем небе постепенно зажигаются звезды. Мелькнет одна, зажжется другая и вот весь небесный свод трепещет звездным сиянием. Сияет рака, окруженная рядом сверкающих лампад. Выступают из тьмы старинные лики иконостаса. Один за другим входят иноки. Вот легкий шумок у двери. Величественная фигура Наместника в мантии появляется в соборе. Дежурный иеромонах начинает молебен. Вся братия поет. Так у мощей преподобного основателя Лавры кладут основание трудам грядущего дня насельники святой его обители. После молебна начинается полунощница. Чтец читает псалмы. Из поварни приходят за огнем. Наместник сам от лампад раки зажигает свечу, которая вставляется в фонарь и уносится. От этого огня разожгутся печи, в которых будет готовиться монастырская пища. После полунощницы начинается ранняя Литургия. Наместник сам поет на клиросе. Автору указано также участвовать в пении. Для нас, теперь уже привыкших к смешанным хорам, в мужском хоре заключается особая прелесть. Во время Херувимской и евхаристического канона, поющие выходят на середину, становясь справа и слева от Наместника. Много причастников. После Литургии вновь молебен у раки Преподобного. И с этой минуты почти весь день будут петься молебны Преподобному. Группа за группой приходят паломники. Приезжает духовенство со своими пасомыми. Все они жаждут помолиться Преподобному Сергию. «Преподобне отче Сергие, моли Бога о нас!». Эти слова будут звучать в Троицком соборе непрерывно весь лаврский день.

Позднюю Литургию Наместник указал совершать автору. Это почетное послушание, неожиданное для него, он понял, как великую милость Божию. Все силы своей души вложил он в это служение. За Литургией особенно горячие моления возносил служащий за Святейшего Патриарха.

Беседой с Наместником окончилась поездка в Лавру.

Почерпнув новые силы во святой Лавре, автор вернулся к своему стаду, славя Бога и прославляя преподобного Его угодника.

П. М. Ордынский

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГРЕКО-БОЛГАРСКОГО ЦЕРКОВНОГО ВОПРОСА И БОЛГАРСКОЙ СХИЗМЫ

(Окончание) ¹

По мере того, как болгарское национальное движение возрастало, оно принимало организованную форму. Имена св. Кирилла и Мефодия, славянских просветителей, сделавшиеся теперь известными, и посвященный им праздник 11 мая стали «знаменем», около которого стали тогда группироваться борцы за болгарскую народность. Праздник этот сделался национальным праздником. «Он распространился, — говорит современник, — как эпидемия и постепенно, но в скором времени, охватил всю страну», а также проник и за пределы Болгарии, — например, в Бессарабию, Румынию, где жили болгары ².

Национальное возрождение болгар было тесно связано с болгарскими церковным вопросом и сразу же вызвало его.

Начиная с 30-х гг. XIX ст., с пробуждением национальных стремлений, болгары начинают требовать себе владык из болгар ³. В это время из среды болгар выдвигается наиболее яркая личность — Неофит Бозвели, главной задачей своей жизни поставивший борьбу с греческими владыками. С этой целью им пишутся главные сочинения: «Мать Болгария» и «Просвещенный европеец, Полумершая мати Болгария и сын Болгарии». Полемическая тактика Неофита Бозвели в борьбе с греческими архиереями такова: чтобы подорвать их распространенный в народе авторитет, он указывает на то, что народу наиболее было понятно — в «Мати Болгария» выдвигает вопрос об экономическом рабстве, в котором болгары оказались у греческих владык, и в особенности указывает на разврат и алчность греческого духовенства ⁴. В «Просвещенном европейце» он обрушивается на грекоманов-горбачий, болгарских аристократов, служивших опорой греческих владык. Он защищает здесь права простого народа от злоупотреблений этих аристократов ⁵. Но дальше стремления добиться назначения владык

¹ См. «Ж. М. П.» № 7, 10.

² П. Кисимов, «Три години в Бессарабия», Българ. Сбирка, год IX (1902), кн. IV (1902), кн. IV, 236—237. — Любопытно, что впервые день св. Кирилла и Мефодия стали праздновать во Фракии — там, где болгарам приходилось вести особенно усиленную борьбу против грецизма. (Там же).

³ Первыми, начавшими требовать себе владык из болгар, были жители Скопье и Самокова (1833 г.). «Протестъ на Цариградската патриаршия до Високата Порта и посланиците на Великите сили в Цариград по поводъ последните събития в Македония и Одринско», София, 1903, стр. 48).

⁴ Патриаршие и архиерейские наложи на болгарское население, а также и способ их собрания были одною из самых основных побуждений к недовольству со стороны болгар на греческое духовенство. О них см. в нашем исследовании: «Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы». Там же дана и общая характеристика греческих архиереев в Болгарии с отрицательной и положительной сторон.

⁵ Шишманов, «Един непознат труд на Неофита Бозвели», СБМ XVIII, 329—330.

из болгар вместо греков на болгарские епархии Неофит Бозвели нейдет⁶.

Постепенно, под влиянием борьбы, в представителях болгарского народа развивается не только уже неуважение к греческому духовенству⁷, а прямо вражда к нему, обобщавшаяся часто до вражды вообще к грекам⁸.

Пример другим местам в этом отношении во 2-й половине 50-х гг. указывали два крупных болгарских центра в Болгарии и Фракии — Терново и Пловдив (Филиппополь), в которых грецизм в прежнее время очень сильно сказывался⁹.

Борьба с греческими владыками принимает явно ненормальный характер. Стали просто издеваться над владыками. Особенно отличалась, конечно, молодежь и ее руководители учителя. Вдохновительницей же такого отношения к владыкам явилась новая болгарская пресса¹⁰.

В конце 50-х и начале 60-х гг. молодежь в Терново не пропускала случая оскорбить митрополита Григория (последнего из греков на митрополичьем терновском престоле, 1858—1867). Прознавала ли эта молодежь, что владыка приглашен служить в какую-либо церковь, она собиралась туда, чтобы сделать ему какую-нибудь неприятность: то украдут у него туфли, то скроют книгу, по которой совершалась служба. Один раз украли у него даже сосуд со св. миром¹¹.

Подобное нечто происходило и в Кюстендилье с последним ставленником патриархии, Митрополитом Игнатием (1864—1869), хотя он и был болгарин по национальности. От него потребовали совсем отказаться от патриархии, а когда он не согласился, то сделался предметом общих издевательств и насмешек. Ему устраивали демонстрации в церкви, связывали цепью трон владыки, выкатывали ради насмешки его экипаж на улицу, взбирались на крышу дома, где он жил, проникали даже в его покои и т. д. При этом нарочно, очевидно для большей беззастенчивости, делали это в нетрезвом виде¹².

Такие же приблизительно сведения мы имеем и относительно Руцука¹³.

Таким образом, даже церковь сделалась местом для демонстраций. И это стало почти обыденным и общим явлением. Например, в Сливне молодежь позволяла себе в церкви недостойные выходки при служении греческого владыки (случай с епископом Хрисанфом, викарием Адриа-

⁶ Ibidem, стр. 326 и прим. 2. Те же пожелания относительно назначения болгар на болгарские епархии проведены и в прошении, поданном Неофитом Бозвели и Иларионом Стояновичем в 1845 г. Высокой Порте. Только здесь мысль об освобождении болгар от греков проведена уже в большей степени. См. Бурмова, «Българ гръцката църковна распря», стр. 20.

⁷ О неуважении к греческому духовенству (и не только в Болгарии) см. у Митр. Филарета, Собр. мн. и отз., 28. Также — у архим. Антонина Капу стина, «Из Румелия», 74—75. Ср. И. Иванова, «Из црквене историје, стр. 22.

⁸ Тем более, что греки, в особенности, в местностях со смешанным населением, и лица, находившиеся под их влиянием, т. н. грекоманы, принимали очень сильное участие в этой борьбе. См., например, книгу Родопского, «Портрет на гръцкото фенерско духовенство, Пловдив, 1887. — В 1855 г. один из деятелей болгарского возрождения Георгий Икономов издал в Букуреште брошюру под заглавием: «Огледало на гръко-арнаутските Билиро-Бузаджий, шарлаташи», направленную против греков.

⁹ См. Бурмов, Българ-гръцката църковна распря, 54—55.

¹⁰ П. П. Карапетров, «Сбирка от статии», 1898, 99—100.

¹¹ П. Кисимов, «Исторически работи», Българ. Сбирка, год V, стр. 419—420. Ср. о травле Митрополита Григория болгарями у Димитрова, «Княжество България», ч. I, стр. 428—431. — Безобразия, чинимые с владыками в Терново, были, очевидно, делом исключительно молодежи. Взрослые не принимали в них никакого участия (см. Т. Панчев, «Из Архивата на Н. Герова», стр. 914, № 1487).

¹² Йорд. Иванов, «Сев. Македония», стр. 338.

¹³ Т. Панчев, «Из Архивата на Н. Герова», кн. I, стр. 914, № 1487.

нопольского Митрополита, в 1859 г.)¹⁴. Подобное нечто имело место и в Скопье¹⁵. И по селам даже стали делать противогреческие демонстрации в церкви¹⁶.

Руководителями молодежи в борьбе с греческими владыками были, главным образом, болгарские учителя. Впоследствии от учителей уже требовалось, чтобы они были наивероятнейшими гонителями греческих владык. И если какой-либо учитель (напр. о. Алексей в Велесе, Зографский монах, в 60-х гг. XIX в.) и не удовлетворял указанному требованию, то это не нравилось населению, особенно молодежи¹⁷.

Один учитель в Прилепе в 50-х гг., прославившийся своею борьбою с владыками, Иордан Константинов, по прозванию Джино, запер Витольского Митрополита Венедикта на 4—5 часов чуть ли не в убойной, на потеху горожан, одобрявших этот поступок¹⁸.

Владыки вели себя недостойно. Но и население позволяло себе в отношении их еще более недостойные выходки. Когда Виддинский владыка Венедикт должен был оставить Виддин (1851 г.), то некоторые лица, заметивши владыку на отвозившем его пароходе с любовницей, позволили себе плевать ему в лицо¹⁹.

Борьба болгар с владыками и вообще с греками в период наибольшего обострения ее стала принимать не только неприличный, но даже буйный характер: сопровождалась не только «клеветой, интригами, насилиями», но и «драками, кровопролитиями, даже убийствами»²⁰.

Господство греческих владык в Болгарии, выражавшееся в крайне непривлекательной форме²¹, привело к ожесточению болгар, выражавшемуся в формах тоже крайне нежелательных.

Ожесточение болгар против греков владык и общее враждебное отношение к ним объяснялось совсем не тем, что именно эти, а не другие

¹⁴ Димитров, «Княжество България», ч. 1, стр. 321—322.

¹⁵ Пер. Сп. LV—LVI, 133.

¹⁶ СБМ, XVIII, 592.

¹⁷ К. (Янчовъ), «Сегашното и недавното минало на гр. Велесъ», Пер. Сп. LV—LVI, стр. 600.

¹⁸ Ibidem, стр. 579. — В воспоминаниях прилепского учителя Н. Г. Еничерова (1866—1867) этот случай передается несколько в другом виде. Но и из его рассказа видно, что обращение Джино с владыкой было крайне неприлично. См. СБМ, XX, 23.

¹⁹ Димитров, «Княжество България», ч. 1, стр. 303.

²⁰ «Два санджака от источна Македония», Пер. Сп. XXXVII (1891), стр. 61 и 58. — Ср. описание безобразной драки в церкви между болгарами и греками в Филиппополе 20 декабря 1859 г. — у Димитрова, «Княжество България», ч. 1, стр. 362—363. Ср. Т. Панчев, «Из Архивата на Н. Геров», кн. 1, стр. 240, № 382. Ср. М., Γεωργίου, Op. cit., σελ. 16. Ср. описание не менее безобразной драки между болгарами и грекоманами, в которой были пущены в ход не только церковная утварь, но и ножи в селе Дермендере (неподалеку от Филиппополя) в день Рождества Христова (точно год не указан) у Т. Панчова, «Из Архивата на Н. Геров», кн. 1, стр. 482—483, № 764. — Нечто подобное происходило в Адрианополе (Димитров, ч. 1, 222—223. Ср. описание первого случая столкновения в письме адрианопольского учителя Константина Василева от 21 января 1858 г. к Найдено Герову, Из «Архивата на Н. Геров», кн. 1, София, 1911, стр. 58, № 113), в Неврокопе (1867 г. См. СБМ, XII, 219) и других местах. О кровавых столкновениях между болгарами и грекоманами, между прочим и в церкви, в с. Долно Райково Ахя-Челбийской каазы в период провозглашения схизмы и после см. у Родопского, «Портрет на гръцкогo феверско духовенство», Пловдив, 1887, стр. 44, 78—79, 81, 82, 84, 97. Ожесточенная борьба, из церкви перенесенная в жизнь народа, особенно в местах со смешанным, греко-болгарским населением, велась и после провозглашения схизмы и иногда между ближайшими родственниками, даже членами одной семьи. См. рассказ Начова, «Страница из черковната борба» — в Фотиновском Юбилейном Сборнике, София, 1894.

²¹ Об этом см. в нашем исследовании: «Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы».

владыки (например, их предшественники) были самыми худшими. Нет, иногда было даже совсем наоборот. Иногда жертвами мести ожесточенных болгар делались совсем невинные лица. Так, относительно последнего терновского владыки Григория современник рассказывает, что он был «очень кротким и добрым человеком». Сами более разумные деятели церковного вопроса говорили ему: «против вас лично мы ничего не имеем; мы уважаем вас; но мы видим в вас греческого владыку»²².

Точно также и Игнатий Кастендальский был благоразумным («доста разбран») и кротким человеком²³. Он не только не был противником, а даже сочувствовал болгарскому возрождению²⁴. Вся вина его была в том, что он не хотел отказаться от Константинопольской патриархии.

Также и Вениамин Шуменский, хотя и был изгнан из Шумена (1859), но по своим качествам он, очевидно, не был одним из самых худших греческих архиереев. При нем, например, в Осман-Пазаре была устроена большая церковь, что стоило ему не малых трудов и даже самоотвержения. «Нашките болгары, — говорит современник (Ж. Вичов) по поводу изгнания владыки Вениамина из Шумена, — такакви безчеловечен дух беша ги надихал»²⁵. Иначе говоря, причиной изгнания были не столько личные качества владыки Вениамина, сколько общее настроение болгар того времени («пробуденото народно съзнание», как говорит другой современник относительно другого владыки²⁶).

Жертвой этого настроения сделались и многие другие греческие владыки в Болгарии. Вообще беспристрастного и справедливого отношения со стороны болгар к владыкам грекам в период церковной греко-болгарской распри не могло быть.

Чтобы избавиться от греческих владык, в прежнее время, иногда целые области потурчивались. Таковы были, например, области Моглена в Орхидской архиепископии, Гора — в бывшем Печском патриархате, в Старой Сербии²⁷. Тем более возможны были потурчения отдельных личностей. Например, известно, что жестокое обращение Митрополита Терновского Иллариона (20-е гг. XIX ст.) было причиной потурчения священника Иоакима в Терново²⁸.

Впоследствии, в период обострения греко-болгарского церковного вопроса, болгары, чтобы освободиться от духовной власти греков, целыми областями принимали унию.

²² П. Кисимов, «Исторически работи», Бълг. Сбирка, год V (1898), кн. V, стр. 420. Уже отказавшись от Патриархии, терновцы с трудом решались отказаться от Митрополита Григория. Терновский учитель Н. Златарский в своем письме к терновскому представителю в Константинополе Минчоолу от 20 декабря 1860 г. пишет, что когда в одном собрании терновчан был поставлен вопрос: «Като непознаваме сега гръцки патрика, треба ли да познаваме исповедания тук от него гр. владика или не? тука нъкои си умълчаха». (Йорд. П. Георгиев, «Материали по църковната борба», СБМ, XXII—XXIII, № 79). О Митр. Григории см. в тех же «Материалах», СБМ, № 147, 148, 197, 198 и 199.

²³ Йорд. Иванов, Сев. Македония, 338.

²⁴ См. Н. Г. Еничеров, «Спомени от моето учителство в Прилеп», СБМ, XX.

²⁵ СБМ, XII, 376.

²⁶ П. Кисимов, «Исторически работи» (относительно Неофита Терновского), Бълг. Сбирка, год V (1898), кн. VIII, стр. 735—747.

²⁷ Непосредственной причиной потурчения означенных областей послужило упразднение Орхидской и Печской архиепископий. Ястребов, Подати, 141, 142. Ср. архим. Антонина Капустина, «Поездка в Румелию, 186, прим.

²⁸ Димитров, «Княжество България», ч. I, стр. 271; Иречек, История болгар, стр. 661.—Ср. случай, рассказываемый архим. Антонином («Из Румелии», 83—85), стр. 4.

Конечно, нельзя этого рода явления оправдывать. Но настроение и поступки болгар, по крайней мере, можно понять²⁹.

С одной стороны епископы греки вели себя недостойно³⁰, патриархия теснила болгар и не была в достаточной степени уступчива на их требования³¹, а иноверная пропаганда представляла большие соблазны. С другой, дошедшая до точки кипения ненависть болгар к греческому духовенству и желание освободиться от его власти совсем затемняли в них голос благоразумия³².

Те же самые причины повели потом и к образованию схизмы. Желание болгар во что бы то ни стало освободиться от власти греков и создать свою национальную церковь побуждало их не только не обращать внимания на церковные правила, но и полагать все свои надежды в деле решения вопроса на власть султана. С другой стороны, желание греков удержать в своих руках власть, препятствовало патриархии во время сделать нужные уступки³³.

Нельзя сказать, чтобы этих уступок совсем не делалось. Они делались, и иногда очень существенные. Например, в Халкинском богословском училище, открытом в 1844 г. и служившем рассадником архиереев для Константинопольской патриархии, в 1847 г. было введено преподавание славянского языка³⁴. В апреле 1847 г. Патриарх Анфим VI просил русского посла Устинова прислать в библиотеку училища необходимые славянские книги³⁵. Тогда же на кафедру славянского языка был приглашен просвещенный архимандрит Болгарского Зографского монастыря на Афоне Анфим Ризов³⁶. За его отказом было приглашено другое лицо (Иоанн, в монашестве Иоанникий Дмитриевич, начавший преподавание в мае 1847 г.³⁷). Вскоре же на эту должность был приглашен (1849—1850) известный деятель болгарского возрождения о. Неофит Рылский³⁸, потом (1854 г. — на недолгое время) — русский воспитанник Парфений Зографский³⁹, а несколько спустя (1858) — иеромонах Анфим, будущий болгарский Экзарх⁴⁰.

14 июля 1856 г., при Патр. Кирилле VII, было отправлено послание 39 митрополитам Фракии, Македонии, Болгарии и Эпира с требованием прислать по одному воспитаннику для Халкинской школы в возрасте

²⁹ «Что говорить? Нехорошие все это, конечно, значения (переход в мусульманство, латинство и т. д.) в чем обвиняют греки славян, замечает архим. Антонин. Но кто причиной их? те же латинские тенденции «Деспотов», укоряющих папу в узком латинстве и абсолютизме, то же ослепление самолюбия, в котором им мечтается, что все на свете им принадлежит и для них существует, и без них навязчивого опекуна пропадает на веки. Фанатизм всегда встречается упорством и в нем одном наибольшую частью надобно искать поводов к отпадению людей от единства веры» («Из Румелии», 76).

³⁰ Ср. Йорд П. Георгиев. «Материали по църковната борба», СБМ, XXI, № 324.

³¹ Еще в 1846 г. Константинопольская патриархия не хотела слышать о болгарских архиереях, т. е., очевидно, чтобы они назначались, как болгарские архиереи. См. письмо одного синодального члена из Константинополя Терновскому чорбаджи Георгию П. Симеонову от 14 января 1846 г. — у Йорд П. Георгиева, «Материали по църковната борба», СБМ, XXII—XXIII, стр. 27, № 5.

³² Ср. Собр. мн. и отзывов Митрополита Филарета, 180—181, 275.

³³ Ср. Меккензи и Эрби, «Путешествие...», т. I, СПб, 1878, стр. 89.

³⁴ Марко Д. Балабанов, «Българската колония в един остров», Пер. Сп. LXXI (1910) 5—6 св., стр. 335—338.

³⁵ И. И. Соколов, «Константинопольская церковь в XIX ст.», 638.

³⁶ Д. М.-в., «Из живота и дейността на архим. Антим Ризов», «Преглед», год I (1907), кн. I, стр. 55—56.

³⁷ П. Сырки, «Греко-болг. церковный вопрос», Ж. М. Н. Пр., ч. 270 (1890), стр. 399; Марко Д. Балабанов, цит. ст. Пер. Сп. LXXI (1910), св. 5—6, стр. 337.

³⁸ Ibidem.

³⁹ Ibidem.

⁴⁰ Т. Милков, «Антим, първи бълг. Экзарх», Пловдив, 1899, стр. 19; Марко Д. Балабанов, цит. ст., 347.

от 18 до 20 лет⁴¹, а из Сербии, Валахии и Молдавии вызывались по два воспитанника⁴².

Будто бы даже богослужение в Халкинской школе происходило смешанно на греческом и славянском языках: левый клирос пел по-славянски⁴³.

В 1840—1850 гг при Константинопольской Патриархии печатались славянские церковно-богослужебные книги для болгарских церквей⁴⁴.

Тогда же печатались в патриаршей типографии и собственно болгарские книги⁴⁵, а также учебники славянского языка⁴⁶.

Сам Константинопольский Патриарх и синодальные архиереи принимали участие в распространении болгарских книг и сами подписывались на весьма значительное количество экземпляров этих книг⁴⁷.

Что особенно замечательно, Константинопольская Патриархия давала субсидию на издание болгарских периодических изданий, начавших появляться у болгар со времени их возрождения, например, газету «Цареградский Вестник» и др. Конечно, это делалось с целью, чтобы иметь некоторое влияние на болгарское общественное мнение⁴⁸.

Около того же времени (1850-е годы) в типографии Константинопольской Патриархии печатались и бланки для официальных документов на славянском языке, предназначенные для славянских епархий⁴⁹.

И самые документы, посылавшиеся Патриархией в болгарские епархии, писались часто по-болгарски и только подписывались по-гречески⁵⁰. Некоторые архиереи в болгарских епархиях самостоятельно стали изучать церковно-славянский и болгарский языки⁵¹. Таковы были, например, Григорий, последний греческий митрополит в Терново (1858—

⁴¹ Отдельные воспитанники из болгар бывали в Халкинской школе и в более раннее время. Например, в 1850 г. там учился иеромонах Дамаскин Дипчев. (См. письмо его к Найдено Герову от 27 августа 1850 г. у Т. Панчева, «Из Архивата на Н. Геров», кн. I, стр. 499, № 798). В Халкинском училище получили свое образование известные впоследствии болгарские митрополиты и деятели: Анфим, первый болгарский экзарх, Григорий Доростоло-Червенский (Рушукский), Досифей Самоковский, Симеон Варненско-Преславский, Василий Доростоло-Червенский (преемник Григория). Из светских писателей и деятелей там учился, например, Марко Д. Балабанов (Марко Д. Балабанов, цит. ст. в Пер. Сп. LXXI, стр. 350—351, 347. Ср. Т. Милков, «Антим, първи бълг. Экзарх», Пловдив, 1899, стр. 19).

⁴² См. И. И. Соколов, «Константинопольская церковь в XIX ст.», 576—577; прилож. CLXXXIII, стр. 125—126.

⁴³ Порфирий Успенский, «Книга бытия моего», ч. I, стр. 176. ⁴⁴ П. Сырку, «Греко-болгарский церковный вопрос» Ж. М. Н. Пр., ч. CCLXX (1890), стр. 897; д-р Ив. А. Георгов, «Материали по нашего възрождение», СБМ XXIV, стр. 40; проф. И. И. Соколов, «Константинопольская церковь в XIX ст., прилож. CLXXIX, стр. 123; Йорд П. Георгиев, «Материали по церковната борба», СБМ XXIV, № 279. Ср. «Ми. и отз. Митрополита Филарета, стр. 180—182. Ср. «Ответ «Русск. Вестнику...», стр. 36—38. Ср. Т. Панчев, «Из Архивата на Н. Геров», кн. I, София, 1911, стр. 93, № 163.

⁴⁵ В. И. Григорович, «Донесения», 51, 45. И. И. Соколов, Константинопольская церковь в XIX ст., 640.

⁴⁶ П. Сырку, цит. ст. 893—395.

⁴⁷ Шишманов, «К. Г. Фотинов», Сбм. XI, стр. 652, примечание 2.

⁴⁸ С. С. Бобчев, «Преглед на бълг. период. печат» (1844—1894 гг.), 1894, прим. 21, См. замечание о редакторе «Царегр. Вестника» Александрийского Экзарха в Собр. мн. и отз. Митрополита Филарета, СПб., 1886, стр. 180—181.

⁴⁹ Д. В. Македонский, Два документа от Пелагонийската (Битолската) епархия», Пер. СБМ XXXIX, 432.

⁵⁰ См. «Материалы» Йорд П. Георгиева, СБМ XXII—XXIII, № 14, 394; ср. также СБМ XXII—XXIII, стр. 4. Ср. его же, «Гр. Вратца», СБМ XX, стр. 46.—Формальное и общее постановление, чтобы официальные бумаги, посылаемые патриархией в болгарские епархии, писались на двух языках—греческом и болгарском, было сделано только в 1861 г., когда даны были известные 15 уступок болгарам (уступка 13-я. См. М. Γωγγύς, Ор. cit., 26; Бурмов, Българо-гръцката църковна распря», стр. 178).

⁵¹ Вообще греческие архиереи объяснялись с населением по-турецки.

1867)⁵², Феоклит Велесский (1842—1847)⁵³, Анфим Велесский (1856—1868)⁵⁴, Агафангел Драмский⁵⁵ и др.

В 1851 г. появляются и первые болгарские владыки (первые в том смысле, что впервые стали называться «болгарскими владыками», сначала в качестве титулярных: Иларион Аксиопольский (впоследствии Ловченский)⁵⁶, Стефан (Ковачевич) Лаодикийский. Оба они были посвящены почти одновременно, повидому только Иларион несколько раньше⁵⁷. Несколько позднее были посвящены Поликарп Патарский, родом Котленец (1856), и Иларион (Стоянович-Михайловский) Макариопольский (рукоположен 5 октября 1858 г.)⁵⁸. — В 1860-х гг., в период разгара греко-болгарской распри, назначение епископов из болгар и на самостоятельные кафедры сделалось довольно частым явлением. К сожалению, многие из назначаемых болгар епископов по своему строению были грекоманами⁵⁹.

Конечно, большой уступкой в пользу болгар (не говоря о 15 уступках 1861 г., введших национальный элемент в болгарскую церковь⁶⁰) был и проект Патриарха Григория VI 1867 г., легший в основу (в переработке, с согласия Патриарха, греко-болгарской смешанной комиссии 1869 г.) султанского фирмана 1870 г.⁶¹, и дальнейшие переговоры

⁵² П. Касимов, «Исторически работи», «Бълг. Сбирка», год V (1898), кн. V, стр. 420.

⁵³ К. «Сегашното и недавното минало на гр. Велес», Пер. Сп. XL (1892), стр. 552.

⁵⁴ Ibidem, 576—577.

⁵⁵ XXX «Пътуване по долината на Струма, Места и Брегалница», СБМ XII, 216—217.

⁵⁶ Избрание Илариона епископом Аксиопольским, викарием Терновского Митрополита, согласно записи в старой Терновской «кондики» произошло еще в июне 1850 г. (П. Чилев, «Старата кондика на Терновската митрополия», Списание на белг. Академия на науките, т. III, София, 1912, стр. 160).

⁵⁷ Д. Ласков. «Две писма...» Прилож. на Църк. Вестн., кн. X, XI и XII, София, 1903, стр. 43.—Назначение титулярных епископов в пределах Болгарии из лиц, знающих славянский язык (или священников, как помощников Митрополита), практиковалось иногда и раньше. (См. проф. И. И. Соколов, «Константинопольская Церковь в XIX ст.», стр. 546; ср. прилож. CLII и CLIII, стр. 104, стр. 570, 635. См. также «Материалы Иорд П. Георгиева, СБМ XXIV, № 394; № 400.

⁵⁸ Димитров, Княжество България, ч. I, стр. 299. При посвящении Илариона с него была взята подписка не искать самостоятельной епархии и не брать ее, если даже она ему будет предложена. Константинопольские «первенцы»-болгары тоже обязывались не представлять Илариона ни на какую самостоятельную епархию. (Там же, 299—300).—Конечно, подобные полумеры не в состоянии были удовлетворить болгар. По поводу назначения титулярных болгарских епископов терновцы (повидому, в 1861 г.) в таких словах выражали свое недовольство французскому посланнику в Константинополе: «Греческо-то Патриархо прави епископы за пусты епархии как то Ашшубль, Макариополь и други многу, а дето има градове по двадесет по тридесет хиляды жители със села по стотина, като ески Заара, Сливен, Свищов и други, за тамъне бива да направя епископи» (Иорд П. Георгиев, «Материали по църковната борба», СБМ XXIV, № 127).

⁵⁹ Перечень их см. в нашем исследовании: «Происхождение греко-болгарского церковного вопроса и болгарской схизмы».

⁶⁰ См. Бурмов, Бълг. гръц. църковна распра, 177—179.

⁶¹ Ibidem, 442.—30 августа 1869 г. д-р В. К. Каракановский (состоявший лекарем при русском посольстве в Константинополе) писал из Константинополя Н. Герову: «Али паша е казал и на българите и на нашите (очевидно представителям русского посольства в Константинополе), че пише ферманъ за ршението на въпросъ-тъ, като зема во внимание проектъ на последната комисия и забележитъ на патриктъ (Т. Пачев, «Из Архивата на Н. Геров», кн. I, стр. 763, № 1279).—По свидетельству Марко Д. Балабанова, составителем фирмана, по поручению Али-паши, бывшего в то время великим визирем и министром внешних дел, был Гавриил Крестович. («Българская колония на един остров», Пер. Сп. LXXI (1910), 5—6 св., стр. 361).

между Патриархией и болгарами⁶², в особенности при Патриархе Анфиме VI (в 1871 г.)⁶³.

Но, к сожалению, все эти уступки делались слишком поздно, под давлением обстоятельств и не вполне искренно⁶⁴.

Например, в 1859 г. торжественно было заложено в Константинополе основание особой болгарской церкви в честь св. архидиакона Стефана, существовавшей еще с 1849 г. в виде домово́й церкви⁶⁵, при которой с 1851 г. даже находился особый «болгарский владыка»⁶⁶. Церковь эта существовала для многочисленного в Константинополе болгарского населения. Но правами приходской церкви она, между тем, не пользовалась. В 1859 г. болгарские священники озабоченной церкви однажды совершили несколько треб для болгар — отпели одного ребенка и повенчали одну свадьбу. За это они подверглись запрещению со стороны патриархии, что подлило не мало масла в огонь разгоравшейся в то время все более и более греко-болгарской распри⁶⁷.

Между тем, самое положение болгарской церкви действительно оказывалось странным. «Для чего же и основана болгарская церковь? — писал по этому поводу Митрополит Филарет. — Неужели для того, чтобы дразнить болгар: «вот у вас в глазах ваша церковь и в ней вы служите на вашем языке, но вы не можете совершать в ней ни крещения, ни браков, ни молитв по усопшим на вашем природном языке, а идите для сего к греческим священникам, чтобы они совершили для вас таинства и молитвословия на непонятном для вас греческом языке»? «Для чего и епископ и священники при церкви, при которой нет ни епархии, ни прихода? Не для того ли также, чтобы дразнить болгарских епископа и священников: «вот у вас в глазах ваши единопле́менники, которым естественно составлять вашу епархию и ваш приход; но вам не дают

⁶² Бурмов, «Бълг.-прѣц. църковна распра», стр. 515 и след.

⁶³ См. Теплоу, «Греко-болгарский церковный вопрос», стр. 100—101; Димитров, «Княжество България», ч. I, стр. 473; П. П. К (Арапетров), «Бължски аз и «Бжкогашни дѣйи», Бълг. Сборка год IX (1902), кн. VIII, стр. 534; Бурмов, «Бългопо-грѣцка църковна распра», стр. 518 и 526.

⁶⁴ Бутенев (русский посланник в Константинополе, 50-х гг.) неоднократно предлагал Патриарху соответствующие меры к восстановлению мира между греческим духовенством и болгарскою паствою, как-то: постепенное введение в богослужение славянского языка, поставление священников и епископов из болгар, учреждение в самой Болгарии одного или двух бывших болгарских училищ, с субсидией от русского правительства и проч. Патриарх отвечал уклончиво и, повидимому, обещал исполнить желания посланника; но в заключение всего Патриарх решительно, хотя и деликатно, отказал на все пункты требований г. Бутенева. На новые настояния последнего Патриарх отвечал ему в конце 1857 года голословными уверениями в любви к России и писал, что 1) в Болгарии все низшее духовенство состоит из болгар; 2) славянский язык в повсюдном употреблении в деревнях, а в городах — наполовину; 3) что епископы, назначаемые к болгарам, хорошо знакомы с языком славянским; 4) что у Патриарха недостает средств к приведению в цветущее состояние училищ народных; 5) что при настоящем низком образовании народа нельзя ожидать вполне просвещенного духовенства; 6) приведенные примеры беспорядков от епископов оспаривает и даже некоторых из них, напротив, хвалит; 7) вину беспорядков сваливает то на Порту, то на беспокойные головы некоторых, ищущих отделения от церкви, то на козлы мусульман, желающих ослабить союз любви между пастьями и паствою и держать высшее греческое духовенство в униженной для себя зависимости. На донесении о сем Бутенева от 7 декабря 1857 г. император Александр II написал: «Все это немного предвещает хорошего» (Проф. Н. И. Петров, «Начало греко-болгарской распри», стр. 66—67).

⁶⁵ Димитров, «Княжество България», ч. I, стр. 289—290.

⁶⁶ Сначала — Стефан Лвовийский, потом — Поликарп Патарекий и, наконец, Иларион Макариопольский (там же, 298—299). Были отправлены и особые патриаршие послания владыкам о содействии сборам на постройку церкви (там же, 293). Еще в 1852 г. (1 сентября) подобные послания были отправлены господам Унгротлахии и Молдавии, а также Митрополитам Молдавии и Балахии (И. И. Соколов, «Константинопольская церковь в XIX в.», стр. 547 и прилож. CZIV, стр. 105; М. Ор. cit. 74—77, стр. 74—77).

⁶⁷ Димитров, «Княжество България», ч. I, стр. 322—323.

ни епархии, ни прихода? И для чего все это? Не видно иной причины, кроме той, чтобы деньги мирянина-болгарина не уклонились от пути в карман греческого священника и не упали в карманы священника болгарского»⁶⁸.

К сожалению, и в других случаях патриархия («и вообще греки») при решении болгарского вопроса руководились очень часто не церковными соображениями, а или материальными расчетами, или узконациональными соображениями»⁶⁹.

И даже в самый последний момент, когда обстоятельства побудили Патриарха Анфима VI быть наиболее уступчивым, у Патриархии не хватило мужества быть последовательной в этом настроении до конца. Склонные к миру болгары перед самым провозглашением схизмы в 1872 г. объявили Патриарху Иерусалимскому, что они «готовы принять последний проект, представленный Патриархом Анфимом бывшему великому визирю Махмуд-паше с самыми незначительными изменениями»⁷⁰. «Мы не думаем, — пишет по этому поводу проф. Курганов, — которого нельзя заподозрить в особенном сочувствии к болгарам, чтобы болгары сделались в настоящий раз уступчивее, чем были прежде; но во всяком случае упорство Патриархии бросает на нее величайшую тень, потому что теперь требовалось доказать упрямство болгар не пред самой собой только, но и пред прочими предстоятелями независимых церквей. А может быть в настоящий раз соглашение и состоялось бы!»⁷¹.

Уступки, делавшиеся Патриархией болгарам, обыкновенно оказывались запоздалыми⁷². То, что их удовлетворяло бы раньше и даже было бы принято с благодарностью, не удовлетворяло потом. Первоначально болгары (в том числе сам Неофит Бозвели) не желали ничего большего, как иметь болгарских архиереев. Да и то им нужно было главным образом для того, чтобы богослужение в их церквях совершалось на понятном для них славянском языке⁷³. Обращаясь уже в 1857 г. (12 февраля) к правительству с просьбой об избавлении от Митрополита Неофита, терновцы писали: «При това дерзаймы горящо да молим... преславно Правителство, ако наистинна желай доброто ни, то да благо изволи да ся определят за нас владыци Българи, не за друго, само да им разбирамы кога, то служат в Църкви те ни (курсив наш); но ный совсем немислим да ся отделим от великата Цареградска църковь в догмы те на наша та вера»⁷⁴.

В конце того же 1857 г. (20 декабря), в своем обращении к Патриарху о том же предмете, терновцы просили назначить им другого владыку. При этом они совершенно не выдвигали вопрос о националь-

⁶⁸ Митрополит Филарет, «Мнения и отзывы», 197—198.

⁶⁹ Ср. Бурмов, «Бълг.-грц. церковная распря», стр. 525. Ср. Мн. и отзывы Митрополита Филарета, 25, 343. Ср. Иорд П. Георгиев, «Материали», СБМ, XXIV, № 194 и 292. — Но и болгары были не менее неуступчивы. Ср. Бурмов, стр. 498. Ср. Митрополит Филарет, Мнения и отзывы, 367—368.

⁷⁰ Христианское Чтение, 1872, 3, 331.

⁷¹ Православный Собеседник, 1873, 3, 368.

⁷² Ср. А. Шопов, «Выпроса за вдигането на схизмата», София, 1896: «Историята ни показва, че тя (Патриархията) е давала всичко след като само е излизало из ръцете и» (стр. 25). Нелишне, впрочем, заметить, что в данном случае Константинопольская Патриархия и вообще греческие епископы в Болгарии находились в зависимости от обстоятельств. Борьба болгар, при пробудившемся их национальном самосознании, происходила не исключительно с греческой патриархией и иерархией, а вместе с тем, и даже, пожалуй, в большей степени, с греческим влиянием, с греками и грекоманами, в особенности там, где греческое население и влияние были значительно сильными. А здесь в борьбу привносились уже в весьма сильной степени страсти, мешавшие голосу рассудка и благоразумия.

⁷³ Ср. В. Теплов, «Греко-болгарский церковный вопрос», стр. 35. Ср. Собр. мнений и отзыв. Митрополита Филарета, стр. XVIII.

⁷⁴ Иорд П. Георгиев, «Материали по църковната борба», СБМ, XXII—XXIII, № 28.

ности, а просили только назначить им такого владыку «кой то да в состоянии да исполнява духовни те си дѣлжности поведение тому дае сообразно с царските закони и да съвершава божественна та служба по наш язык»⁷⁵.

Дальше этого не шли и требования болгарских депутатов на церковно-народном собрании 1858 г.⁷⁶.

И только когда эти самые скромные и законные требования болгар встретили отказ со стороны греков, они настойчиво заговорили о создании национальной иерархии⁷⁷. Но и тут пока не было окончательно созревшей мысли об отделении. Болгары просили только, чтобы им (в болгарских епархиях) дано было право выбирать своих национальных архиереев и чтобы эти архиереи, наравне с греками, имели доступ «до наивысоких те достоинства и чинов церковных»⁷⁸.

За этим, в виду неуступчивости обеих сторон, последовало уже (в 1860 г.) фактическое отделение болгар от греков⁷⁹ и полный отказ их от подчинения Константинопольскому Патриарху⁸⁰, с образованием временной комиссии по управлению болгарскими церковными делами (9 июля 1860 г.)⁸¹.

Болгары стали стремиться теперь к созданию своей национальной церкви, независимой от Константинопольского Патриарха, что вело вместе с тем к признанию болгарского народа отдельным от греческого. (В Турции, как известно, отдельная народность не признавалась без существования самостоятельной церкви).

Желание отделиться от греков в особый народ было свойственно передовым деятелям болгарского народа давно, с началом пробуждения у болгар стремлений к национальному возрождению. Желание это

⁷⁵ Ibidem, № 34. Ср. Т. Панчев, «Из Архивата на Н. Геров», кн. 1, стр. 968, № 1590.

⁷⁶ См. Т. Ст. Бурмов, «Българо-гръцката църковна распря», стр. 63. Ср. «Дяния на святият великий собор, совокупившийся в Константинополе в патриаршеский храм святого славного великомученика Георгия Победоносца за церковный-т болгарский вопрос. В лето спасительно 1872. През месяца августа и септемврия», Цариград, стр. 44.

⁷⁷ См.: письмо В. х. Ст. Берона к х. Н. х. Д. Минчоолу в Константинополь от 3 августа 1859 г. (Йорд П. Георгиев, «Материали», СБМ, XXII—XXIII, № 41). Ср. там же, № 43, 46 и др.

⁷⁸ См. обращение терновцев к Патриарху от 15 января 1860 г. (Йорд П. Георгиев, «Материали», № 45). — «Уполномоченный от восьмидесяти терновских граждан подав в начале (15 января) 1860 г. Порте всеподданнейшее прошение, содержание которого он в шести пунктах представил в то же время и собранию (церковно-народному). Он потребовал от последнего, что, по мнению всех болгар, должны быть восстановлены две болгарские архиепископии: охридская и терновская, бывшие некогда автокефальными; что архиереи на болгарские епархии должны быть рукополагаемы из природных болгар и должны пользоваться совершенно равными правами с епископами из греков; что при богослужении беспрепятственно должен быть употребляем народный язык болгарский, и что, наконец, должно быть наложено следствие о так называемом общем долге, с тем, чтобы обязать платить этот долг тех, кто, по расследовании, окажется виновным в безотчетной растрате имущества патриархии (Христ. Чч. 1871, 1, 428—429). Это заявление терновского уполномоченного произошло в собрании волнение. По свидетельству болгар, греки назвали их требования нелепыми, а мысль о назначении епископов из природных болгар — не только противной духу Православной Церкви, но кроме того еще неугодной правительству» (Курганов, «Превосл. Собес., 1873, т. I, 210—211). Ср. Бурмов, «Българо-гръц. църковна распря», 69—70.

⁷⁹ Ср. обращение габровцев к терновскому казы-бекили Георгию П. Симеонову, от 6 мая 1860 г. — Йорд П. Георгиев, «Материали», СБМ, XXII—XXIII, № 7.

⁸⁰ Ср. их же обращение к правительству от 24 мая 1860 г. и другие подобные документы. (Там же, № 67, 73 и др.). — Впервые отказ болгар в признании своим главой Константинопольского Патриарха выразился в непоминании его имени за пасхальным богослужением 3 апреля 1860 г. в болгарской Константинопольской церкви. (Об этом см. у Бурмова, «Българо-гръц. църковна распря», стр. 101 и след.; у П. П. Карапетрова, «Сбирка от статии», 1898, стр. 35 и след.

⁸¹ См. Йорд П. Георгиев, «Материали», № 66.

шаемые ими рукоположения недействительными⁹²; вмешательство султана в их церковное дело признали не только законным, а даже власть его признали высшим для себя авторитетом, чем власть Патриарха⁹³.

Выделиться болгарам в самостоятельную (автокефальную) церковь было не так-то легко в Турции. И они принимали к тому самые разнообразные меры, часто — неправомерные.

Одно время у многих интеллигентных руководителей болгарского народа и даже у некоторых архиереев была мысль об унии с Римом, чтобы только освободиться от власти Константинопольского Патриарха и отвоевать церковно-гражданские права для болгарской народности.

Первые деятели болгарского церковного вопроса — Неофит Бозвели и Иларион Стоянович Михайловский (впоследствии епископ Макариопольский) в 40-х годах имели сношения с влиятельными при Порте польскими эмигрантами, в особенности с Садык-пашой (Чайковским) и искали их поддержки в своем деле⁹⁴. Неофит нередко и ночевал в католическом монастыре в Галате Сан-Бенедетто⁹⁵. Польские эмигранты и латинские миссионеры стали как бы друзьями и союзниками болгар⁹⁶.

Впоследствии, в 60-х гг., болгарское духовенство в Константинополе, во главе с епископами Иларионом Макариопольским и Авксентием б. Велеским, а также болгарские первенцы — чорбаджии, находившиеся там, и интеллигентные болгары, в особенности молодежь, не только в Константинополе, но и по болгарским областям⁹⁷, сочувственно отнеслись к унии с Римом⁹⁸.

В Месяцеслове 1859 г., изданном в Константинополе «Настоятельством на българската книжнина», были обнародованы, отчасти искаженные, отчасти подложные документы по церковным сношениям старых болгарских царей с папами. По представлению самоковского депутата в Константинополе Константина Райнова, листы, на которых были напечатаны означенные документы, были, однако, изъяты Настоятельством из Месяцеслова⁹⁹.

Представитель болгарской прогрессивной молодежи Драган Цанков в марте 1859 г. стал издавать в целях унии газету «България», печатавшуюся в монастыре лазаристов Сан-Бенедетто в Галате¹⁰⁰.

Уния была введена и стала распространяться. Но эта затея не удалась¹⁰¹.

Были также, правда, неосуществившиеся попытки объединения бол-

⁹² Так признал собор болгарских архиереев относительно Кюстендильского Митрополита Игнатия, 15 февраля 1871 г. («Материали», Йорд П. Георгиева, № 383).

⁹³ Ср., например, агитацию среди терновцев о замене поминовения Патриарха за богослужением поминованием султана со стороны терновского представителя в Константинополе Н. Минчоулу (Йорд П. Георгиев, «Материали», СБМ, XXII—XXIII, № 58, 59, 72 и др.). Ср. описание скалдана в болгарской церкви в Константинополе за богослужением в Пасху, 3 апреля 1860 г. у Бурмова, стр. 101 и след., ср. «Материали» Йорд П. Георгиева, № 61, 68, 75, 86, 88, 89, 99, 102, 104, 106, 117, 150, 215 и др.

⁹⁴ Чайковский, Мемуары, СБМ, X, стр. 454, 468.

⁹⁵ П. Карапетров, «Сбирка от статии», стр. 12; Бурмов, «Бълг. гръц. църковна распра», стр. 23—24.

⁹⁶ Ср. Чайковский, Мемуары, СБМ, X, стр. 469. Ср. Курганов, Православный Собеседник, 1873, т. I, стр. 87.

⁹⁷ П. Черновсждъ, СБМ, VI, 399—400. В Систове — например, главными виновниками унионального движения были местные учителя. См. Ю. Иванов «Документи по нашето възрождение», СБМ, XXI, стр. 100—101, № 146.

⁹⁸ Черновсждъ (П. Карапетров), «Неколко записки от сегашния век», СБМ, VI, стр. 402, 400. Ср. Ми. и отз. Митрополита Филарета, 253.

⁹⁹ Съвременник (П. Карапетров), Бълг. Сбирка, год 1 (1894), кн. IV, 235—286.

¹⁰⁰ См. П. Карапетров, «Сбирка от статии», стр. 163—164; так же, стр. 200.

¹⁰¹ Там же, 174—178.

гар с протестантами, например, с англиканской церковью¹⁰². Одновременно бродила мысль о создании «болгарской веры», лишь бы сохранить болгарскую народность. Это находило сочувствие¹⁰³.

В Т. Пазарджине в 1863 г. среди местной интеллигенции образовалось общество, составлявшее проект особой секты, представлявший из себя нечто среднее между православием и богомилством; этот проект означенное общество предполагало предложить вниманию своих соотечественников, на случай, если бы греко-болгарский церковный вопрос принял неблагоприятное для болгар разрешение¹⁰⁴.

В начале 1865 г. со стороны некоторых видных представителей болгар в Константинополе (напр., Чомакова и др.) было, повидимому, намерение сделать и реальную попытку к отделению болгар от Константинопольской патриархии не только по управлению, но и по исповеданию, объявивши умершего 1 февраля 1865 г. борца за болгарскую церковную независимость Митрополита Авксентия святым особой болгарской церкви. (Тело Авксентия было бальзамировано)¹⁰⁵.

Мысль о создании особой болгарской секты находила сочувствие и со стороны представителей болгарской иерархии, например, со стороны того же Илариона Макариопольского, который сочувствовал и унии, и объединению с протестантами. «Иларион того мнения, — писало одно из лиц, близко знавших его, — что болгары должны бы были образовывать из себя секту, достаточно отличную от Православной Церкви, чтоб иметь право на независимое устройство. В этом мнении его поддерживает брат его Михайловский, который живет в Терново и в настоящую минуту находится в Константинополе». «В католических газетах «Восток» и «Болгария» говорится про него еще, уличали его в том, что он участвовал в составлении акта унии, хотя впоследствии и издал особую грамату, в которой увещевал болгар остерегаться латинских миссионеров. Наконец, он даже обращался к представителям евангелического вероисповедания с предложением изменить некоторые догматы веры, если только этою ценою возможно будет достигнуть самостоятельности болгарской церкви»¹⁰⁶. Конечно, во всех этих действиях и симпатиях Иларион руководился только стремлением сделать болгарскую церковь независимой от Константинопольского Патриарха¹⁰⁷.

Мысль о создании особой «болгарской веры», «сообразной с духом времени», была высказана, и притом печатно, и позднее, непосредственно перед временем провозглашения болгарской схизмы. Один из представителей молодой болгарской интеллигенции Т. Икономов написал в Константинопольском болгарском журнале «Читалище» (1872 г.) статью об этом предмете («Една стъпка напред»). В этой статье автор, исходя из положения, что церковь должна быть преобразована согласно духу нового времени, отвергает, между прочим, те соборные поста-

¹⁰² Там же, 178. Во всех этих начинаниях — и в стремлении соединиться с римско-католической церковью, и в стремлении соединиться с протестантами, как и в борьбе с унией и с начавшимися распространяться в народе протестантством, движущим началом было начало народности. В первом случае (в унияльных попытках) преследовалась цель создания национальной болгарской церкви под каким угодно протекторатом, лишь бы отделить ее от Константинопольского Патриарха. Во втором случае (в борьбе с унией и протестантством) проявлялась боязнь народного разделения и проистекавшего из него ослабления народности. См. у того же П. Карапетрова, «Спомени за унията станала на 18-й декември 1860 год», в «Сбирке от статии». Ср. также Ю. Иванов — «Документи по нашето възбуждане» — письмо д-ра Ст. Чомакова от 27 ноября 1868 г. СБМ, XXI, стр. 34, № 40.

¹⁰³ См. Т. Панчев, «Из Архивата на Н. Геров», кн. 1, София, 1911, стр. 3, № 5.

¹⁰⁴ См. Ю. Иванов, «Документи по нашето възбуждане», СБМ, XXI, стр. 4.

¹⁰⁵ Бурмов, «Българо-гръцката църковна распря», София, 1902, стр. 328.

¹⁰⁶ Ж. М. Н. Пр. 1870, кн. 2, стр. 265—266; Курганов, Православный Собеседник, 1873, т. 1, 214.

¹⁰⁷ Мнение об Иларионе и его отношении к унии и протестантам Митрополита Филарета см. в Собр. и отз., 227—228; 250—251, 267.

новления, которые противоречат этому духу. «Старые соборы, — пишет он, — погрешали точно так, как погрешают и нынешние соборы»¹⁰⁸. Статья эта, правда, не встретила сочувствия не только в болгарской экзархии¹⁰⁹, но отчасти и в болгарской прессе и обществе¹¹⁰, но тем не менее она не осталась без печальных последствий¹¹¹.

Правда, мысль об унии или о создании своей национальной веры оказалась слишком неприемлемой для общего сознания болгар, желавших оставаться в общем все же на православной почве.

Но общее их церковное положение в период наибольшего развития греко-болгарской распри (1860—1872) было в высшей степени неудовлетворительным.

Только одна мера могла бы утишить пожар, еслибы она была принята своевременно: это — признание полной независимости болгарской церкви с самостоятельным митрополитом во главе, находящимся только в номинальной зависимости от Патриарха и принимающим от него только св. миро. Эту меру не раз предлагал Московский Митрополит Филарет¹¹². К сожалению, она своевременно не была принята. С другой стороны, ожесточение болгар слишком усилилось.

Между тем, враждебные Православию силы работали. Католикам и протестантам была по сердцу борьба болгар с греками, ослаблявшая Православную Церковь. А представителям западных держав интересно было, кроме того, разъединить болгар от России, каковой цели способствовало церковное отделение последних от греков и Православной Церкви. По мнению старшего секретаря русского посольства в Константинополе Евг. Петр. Новикова, самая мысль о самостоятельной болгарской церкви, вне всякой зависимости от Константинопольского Патриарха, пущена в ход агентами Запада¹¹³. И если представители русского и сербского правительств в Константинополе прилагали все усилия к примирению болгар с греками, то представители Франции и Англии действовало как раз в обратном смысле. В этом же последнем смысле действовало и турецкое правительство¹¹⁴. Все обстоятельства, таким образом, складывались крайне неблагоприятно¹¹⁵.

Естественным последствием этого, как предвидел Митрополит Филарет, могла быть только церковная схизма. В этом церковном несчастье, как мы видим, были виновны обе стороны, хотя каждая из них обвиняла только другую, считая себя безусловно правую.

Сравнительную авторитетную оценку степени виновности той и другой стороны мы находим опятьтаки у того же приснопамятного Митрополита Филарета: «С одной стороны притеснение, с другой — мятеж, писал он еще в 1860 г. Но притеснение предшествовало. Виновны обе стороны: но притеснители виновны сами, и подали причину другим сделаться виновными»¹¹⁶.

Проф. — прот. В. Верюжский

¹⁰⁸ Б. Пенев, «Доситей Обрадович у нас», Списание на бълг. Ак. на науките, кн. III (София, 1912), стр. 85.

¹⁰⁹ За свои либеральные взгляды Икономов был обвинен со стороны болгарской экзархии в протестанстве (ст. «Необходимо объяснение в «Читалище», II, стр. 852. Ср. Б. Пенев, «Доситей Обрадович у нас». Сп. на бълг. Ак. на науките, кн. III, 85).

¹¹⁰ Любопытно, что и здесь, в протесте против идей Икономова, играла роль мысль, как бы не разделить и через то не ослабить болгарскую народность. См. П. Карапетров, «Сбирка от статии», стр. 87.

¹¹¹ Современник этих событий П. П. Карапетров ставит в связь со статьей Т. Икономова постановление Константинопольского собора 16 сентября 1872 г., провозгласившего болгарскую схизму. См. «Сбирка от статии», стр. 87.

¹¹² Мнения и отзывы, 318. Ср. стр. 199—200, 123—124, 203—204, 320.

¹¹³ См. у Митрополита Филарета, Собр. мн. и отз., стр. 5.

¹¹⁴ См. Пер. Сп. LXIII (1902 г.), 5—6 св., 440—441.

¹¹⁵ Ср. Собр. мнений и отзывов Митрополита Филарета, 278—279. Ср. Иванова, «Из црквене историје», 65.

¹¹⁶ Мнения и отзывы, 208.

ИЗ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ РУССКО-БАЛКАНСКОЙ ДРУЖБЫ ВО ХРИСТЕ

В далекое прошлое уходят корни русско-балканской дружбы; с особой силой она проявилась в XIX веке и выросла в непреодолимую силу в наши дни.

В статье «Несколько замечаний о первохристианстве у балканских славян» («Ж. М. П.» № 11 за 1947 г.) мы говорили об очень давнем проникновении веры Христовой на территорию нынешней Болгарии. С половины же девятого века, как известно, происходит массовое обращение болгар в христианство. Непосредственным ученикам и продолжателям свв. Кирилла и Мефодия болгары обязаны основой своей культуры и прежде всего — богослужением на родном языке.

И Болгария очень скоро становится одним из районов, из которых христианство проникало на Русь. До последнего времени в церковно-исторической литературе считалось, что единственным источником христианства для Киевского княжества была Византия, фактически — город Царьград (Константинополь), где бывали древнерусские торговые люди в качестве таковых и княжеские дружинники, как участники русских набегов на столицу Византии. Нужно добавить, что, во-первых, морской путь «из варяг в греки» пролегал вдоль балканского побережья, во-вторых, русские славяне в IX—X веках бывали в Болгарии нередко.

По некоторым летописным сведениям известный поход 911 года на Константинополь (Царьград) Олег совершил со своей дружиной в конном строю через Болгарию — страну в то время уже христианскую. Вполне можем допустить предположение о принятии христианства некоторыми русскими именно в Болгарии. Количество таких людей должно было увеличиться при князе Святославе — великом ратоборце древней Руси — дружины которого в течение нескольких лет воевали на болгарской территории. Общеизвестно, что уже в годы княжения Ольги и Святослава в Киеве уже был христианский храм — церковь св. Илии; не знаем и не уверены — была ли эта церковь единственной в Киеве и на Руси. Трудно думать, что не было в то время в Киеве ни одной богослужебной книги на славянском языке, привезенной из Болгарии. Тем более что по дружному свидетельству византийских источников в составе разнородной и разноязычной дружины Святослава кроме русских, венгров, печенегов и прочих были и болгары. Фактически не прерываются русско-болгарские связи и после смерти Святослава. В самом устье Дуная, правда, несколько позже, как устанавливает проф. М. Н. Тихомиров¹, было особое княжество — владение галицких князей.

Насущные государственные интересы Киевской Руси требовали сближения с Византией. Владимир Святой идет на разностороннее сближе-

¹ Новейший исследователь профессор М. Н. Тихомиров „Славянский сборник“, М. 1947 г.

ние, принесшее нашей стране обильные плоды. Наступает, довольно кратковременный, период обострения русскоболгарских государственных отношений.

Крещение Руси в 988 году приходит, как известно, из Византии. Константинопольский Патриарх посылает на Русь епископов и священников. Насколько известно, епископы в первое время были из греков, часть же священников безусловно происходит из южных славян, владели же в той или иной мере славянским языком почти все, присылаемые в Киевскую Русь, священнослужители.

Что касается богослужебных и других книг христианско-церковного обихода, то все историки древнерусской литературы, писавшие в XX веке, уверенно говорят о том, что большинство этих книг Русь в конце X века получила из Византии в болгарском переводе.

История XI—XII веков показывает, что Киевская Русь в разных формах оказывала болгарам помощь в их борьбе с византийским владычеством.

Ряд историков, начиная с Ф. Успенского («Образование второго Болгарского царства», изд. 1879 г.), кончая М. Н. Тихомировым, устанавливает активное участие киевских и галицких дружин в борьбе за независимость болгарского народа в XII веке, борьбе долгой и упорной, шедшей с переменным успехом и окончившейся возрождением Болгарского царства.

В настоящее время можно считать установленным, что Киевская Русь, получившая церковную иерархию из Византии, вовсе не имела желания поступаться самостоятельностью своей политической линии. Относясь с неподдельным благоговением к вероучительному авторитету Константинопольской Патриархии, русские великие князья XI—XII вв. в корне пресекали попытки византийских императоров использовать свое диктаторское положение в Константинопольской Церкви для подчинения Руси видам своей государственной политики. Современные нам гражданские историки совершенно правы утверждая, что Ярослав Мудрый и его преемники по киевскому великокняжению бесстрастно внимали горделивым литературным кличам византийского императорского лагеря о вселенской гегемонии «Нового Рима», и немедленно поднимали меч, едва только видели поползновение к оскорбительным для чести и интересов Руси действиям.

Русь, как мы уже сказали, не отказывала в помощи болгарам в их борьбе против византийских притеснений. Кроме вооруженной поддержки были и другие ее виды. Так, очень многие болгары находили гостеприимное убежище на землях, к северу от Дуная. Есть основания утверждать, что в конце XI века Галицко-русские князья имели серьезные намерения вооруженным путем добиться облегчения участи болгар обеспечением им возможности переселения на север.

Русь безропотно принимала из Византии святителей — епископов и митрополитов, но в то же время поддерживала самые лучшие отношения с Болгарской Церковью, особенно в период второго Болгарского царства (1187—1396 г.).

В интересах нашей темы ограничимся установлением следующих фактов: на заре древнейшей русской государственности Болгария переживала период расцвета своей культуры, связанный с именем царя Симеона (893—927 гг.). Новейший исследователь академик Н. С. Державин в крупном труде «История Болгарии» (т. 1, изд. 1945 г., стр. 196—248) убедительно доказывает, что именно произведения болгарской литературы этого периода «дали русскому народу литературный язык и круг чтения, необходимого для культурно-просветительных целей того времени... служившие целям пропаганды и популяризации основ христианского вероучения».

Имена писателей — современников Симеона: Григорий Мних, Иоанн Экзарх, Константин Пресвитер, Климент Величкий, Наум Охридский говорят о темах произведений болгарской письменности. Из трудов, переводных с греческого языка, следует назвать прежде всего сборник слов Св. Иоанна Златоуста под названием «Златоструй». Из оригинальных — сборник энциклопедического характера — «Изборник Святослава». Перечисленные и многие другие произведения не только попали на Русь и даже не только вошли на несколько столетий в православную культурный обиход русского человека, но, как свидетельствует академик Н. С. Державин, — наша страна является единственной хранительницей списков этих произведений. Ни в одной стране, даже в Болгарии их не сохранилось. Наш почтенный ученый доказывает, что передовые русские люди были знакомы с древнеболгарскими произведениями письменности «по крайней мере за сто лет до официального принятия Владимиром христианства. Об этом свидетельствует, в частности, такой письменный памятник, как знаменитые глаголические «Киевские листки»... древнейший памятник... если не конца IX, то самого начала X в.» (указ. соч., стр. 231).

Вслед за проф. М. Н. Тихомировым повторим, что если договор Киевского князя Олега с Византией в 911 году был переведен на славянский язык болгаринном, то переводчиком договора князя Игоря в 945 г. был русский.

Конечно, нельзя преуменьшать значения византийской культуры для Руси X и начала XI века; болгары в отношении христианского просвещения и культуры также ученики греков, только на один — полтора века более великовозрастные, чем русские славяне. Византия в IX—X вв. была в своем культурном зените, хотя в смысле образцов благочестия в ней уже были видны признаки спада — предвестники заката.

Свет веры Христовой шел на Русь и из заморского Царьграда и с Балкан.

Темп культурно-христианской жизни Византии после XI века падал, чтобы позже вообще покатиться назад. Покорение Болгарии греками — уничтожение первого Болгарского царства имело результатом такой сильный разгром поработителями национально-христианской культуры, последствий которого не удалось полностью преодолеть в годы второго Болгарского царства.

А русский народ быстро и уверенно двинулся вперед. В бессмертной работе «Культура Киевской Руси» академику Б. Д. Грекову удалось с громадной убедительностью доказать, что в XI—XII вв. русская культура отнюдь не уступала качественно культуре наиболее передовых народов того времени.

С полным основанием проф. М. Н. Сперанский в своей «Истории древней русской литературы» (изд. 1914 г.) говорит о фактах обратного влияния русской культуры на болгарскую уже с конца XI века.

Едва ли можно указать страну, которая бы дала в те же годы большее количество ценных культурных памятников, чем Киевская Русь. Если же говорить о качестве, то такие перлы христианской письменности, как Иларионово «Слово о законе и благодати», Несторова «Повесть временных лет», слова и поучения Кирилла Туровского, Климента Смолятича, Луки Жидяты и др. превышают все, созданное одновременно и в Византии и на Балканах.

Вместе с тем, Русь дает многих прославленных угодников Божиих, целый сонм великих подвижников благочестия, память многих из которых стала чтиться и исконно-дружественным нам болгарским православным людям.

Очень важным очагом дружбы во Христе была святая Афонская гора. В XII веке там уже был значительный по числу братии русский Пан-

телеймоновский монастырь. Много раньше на Святой горе подвизались отдельные русские инок (в том числе и преп. Антоний Печерский). Уже в исследованиях конца XIX столетия (П. Саввантова, А. Соболевского, А. Яцимирского и др.) мы находим указание на связи между афонскими иноками — русскими и болгарскими. Обоюдными плодотворными были встречи и сотрудничество между ними в самом Царьграде. В частности, известно, что в XII веке, там, над известным патериком: «Славянский пролог» инок болгарского происхождения трудился совместно с уроженцами Днепровского бассейна. В состав «Пролога» вошли краткие жития русских святых: кн. Ольги, свв. мучеников Бориса и Глеба, преп. Феодосия Печерского, кн. Мстислава и др. (М. Н. Тихомиров, Исторические связи русского народа с южными славянами. «Славянский сборник». изд. 1947, стр. 165). Еще в 60-х гг. прошлого столетия русский ученый Ламанский, на которого ссылается и М. Н. Тихомиров, говорил о распространении в Болгарии XII века произведений русской житийной литературы; жаль только, что В. Ламанский не сделал естественных выводов из приводимых им фактов и соответствующих изысканий. Есть и другие сведения об использовании балканскими церковными писателями XII—XIII вв. лучших русских вероучительных работ XI—XII вв., как образцов для своих трудов.

Как уже сказано выше, галицкие земли имели прямые границы с Болгарией; последней мы в значительной мере обязаны продвижением в Карпатские края основных произведений византийской духовной и светской литературы, и надо думать, что большею частью в славянских переводах. Впрочем, Киевская Русь к XII веку имела и отечественных опытных переводчиков с греческого языка.

Двенадцатый век прошел на Руси в грозах удельно-феодального распада; в начале тринадцатого Киевское государство окончательно распалось на множество отдельных, сплошь и рядом враждующих между собою княжеств. В 1237—1240 гг. большинство русских земель было поработено татаро-монголами. Однако, и в лихолетье удельных междоусобиц и чужеземного ига не порывались связи между братскими народами. Нужно сказать, что азиатские захватчики нанесли Русской Церкви колоссальный ущерб: в частности — погибли почти целиком книжные богатства, накопленные в церковных, архиерейских и княжеских книгохранилищах. Наши балканские читатели должны знать (современному советскому читателю это известно), что зверства татаро-монгол и многостороннее притеснение ими Церкви продолжались долгие десятилетия. Утверждения ряда прежних горе-исследователей о, якобы, благожелательном и чуть ли не благотворном отношении поработителей Руси к Церкви развеяны в пух и прах. «Исследователи» мотивировали свои домыслы... наличием у монгол «книги ясов», запрещающей религиозные преследования, и охраняемыми ярлыками ханов. Но кому же не известно, что о деятелях судят не по их словам — устным и письменным, а по их делам.

А «дела» были таковы, что, например, в 1262 г. Киевский и всея Руси Митрополит не мог отыскать ни одного списка (экземпляра) «Кормчей книги» и обратился с соответствующей просьбой в Болгарию. И не безответной оказалась единоверная страна, обязанная русскому народу тем, что он обильной кровью своей спас Балканы от Батыева нашествия: князь Святослав прислал Митрополиту требуемое. При этом оказалось, что присланный список «Кормчей» представлял не болгарский, а русский перевод с греческого языка. Можно поэтому предположить, что в прежнее время Болгария некоторые книги получала из Киевского государства. Это могло иметь место в конце XI века. А если это так, то приподнимается уголок исторической завесы: именно в этот период церковные «варяги», греки-архипастыри не только ревностно, но прямо-та-

ки яростно искореняли в Болгарии национальную письменность, язык; сжигали книги на родном языке, изгоняли его как богослужебный. Особенно усердствовал в этом «первосвятитель» — Охридский архиепископ Феофилакт. Глубоко ненавидевший болгарский народ, этот византийский царедворец даже свои литературные способности обратил во вред своей пастве. Его письма, опубликованные в 1931 г. на болгарском языке Митрополитом Симеоном, и извлечения, приведенные акад. Державиным во II томе «Истории Болгарии» (стр. 108—111), показывают, что с точки зрения канонов автор писем за свое отношение к пастве подлежал бы по меньшей мере отлучению от Церкви.

В 1234 году, добившийся государственной независимости болгарский народ добился и признания автономии своей национальной церкви с патриаршим ее возглавлением. Национальная, церковная, культурная и общественная жизнь оживает, православное духовно-литературное творчество делает крупные успехи и очень скоро занимает первое место среди южнославянских культур. Теперь Русь заимствует у болгар книги. Ученые русские иноки списывают книги в болгарских монастырях. В конце же XIV века, когда многострадавшая Болгария попала под турецкое ярмо, в Константинополе и на Афоне на некоторое время сохранились церковно-культурные центры. Там в XIV—XV вв. мы видим свв. Савву Вишерского, Печерского (Псковского)? и Новгородского монастырей Илариона и Феодосия, иеромонаха Афанасия Русина и др. переписчиков и переводчиков.

В частности известно, что Афанасий Русин обогатил своими афонскими трудами Тверь.

Болгарская православная письменность шла по восходящей линии до самого порабощения страны турками. Знаменем последних свободных лет является незабвенное имя последнего Патриарха Евфимия, которого даже скептик проф. Е. Е. Голубинский называет одним из «наиболее плодотворных болгарских писателей», современные же нам отечественные славяноведы, во главе с академиком Н. С. Державиным, отмечают его как знаменитого болгарского писателя, оказавшего неоценимые услуги не только своему народу, но и Православной Руси. В своей работе «Краткий очерк истории православных церквей болгарской, сербской и румынской или молдаво-валахской» проф. Голубинский приводит почти полный список церковно-литературных работ приснопамятного святителя. Особо должны быть отмечены великие труды Евфимия в области исправления текстов богослужебных книг. Евфимий — создатель яркой плеяды богословов, экзегетов и проповедников, труды которых оказали серьезное влияние на русскую церковную литературу и вообще церковную жизнь нашей страны XIV—XVI веков. Ряд учеников Евфимия увековечили свои имена в анналах нашей отечественной церковной истории. Одно из почетнейших мест в их сонме принадлежит известному святителю юго-западной Руси Митрополиту Григорию Цамблаку.

Русский ученый Ф. Успенский в своей книге «Образование второго Болгарского царства», изданной в 1879 году, установил, что в первые десятилетия татаро-монгольского ига придунайские, то-есть смежные с Болгарией земли пополняются большим количеством русских беженцев-переселенцев, спасающихся от «веротерпимых» поработителей. Немалая часть беженцев поселилась в самой Болгарии. Есть сведения о наличии в болгарских войсках XIV века целых русских отрядов, как равно и о том, что русские воины занимали посты общевоисковых начальников в армиях страны, предоставившей им убежище.

Значительно выросла русская колония в Константинополе, время зарождения которой уходит в исторические дали IX века, если не раньше. Пополняемая оседавшими в Константинополе торговыми людьми и образованными, пытливыми представителями славного духовными добле-

стями иночества, колония жила в ближайшем соседстве и крепкой дружбе с местными выходцами из Болгарии. Совместно трудились те и другие над переводами и перепиской книг.

А святая Афонская гора? Она оставалась непоколебимой крепостью вселенского Православия. В самые тяжелые для Руси и Балкан годы туда не зарастали паломнические тропы. Погибали от рук разбойников, а позже — турецких разбойников, многие благочестивые ходоки, но шли все новые и новые. Одни возвращались на родину, другие оседали надолго, некоторые — пожизненно. Как мы уже знаем, на Афоне был русский монастырь; но есть убедительные свидетельства, что русские иноки селились в монастырях болгарских и сербских, а занятые переводами книг — иногда и в греческих.

И русские и их единоверные соседи были взаимно знакомы с церковной и государственно-народной жизнью друг друга. В летописных материалах как русских, так и югославянских, в частности, болгарских, мы видим не только описание важнейших событий, но и живой взаимный интерес, братское сочувствие горестям и гордость успехами.

Вандализм татаро-монгол придушил русскую культурно-общественную жизнь, но теплилась лампада Православия. Рождались и творили великое дело новые деятели православной культуры. Новые их произведения доходили до Балкан. Во всяком случае историки литературы свидетельствуют о распространении в XIV и в начале XV вв. в Болгарии и Сербии известного русского богословского сборника «Пчела», «Повести об Акире Премудром» и некоторых других произведений (Тихомиров, указ. соч., стр. 180).

Если, как мы уже сказали, в XIII веке многие русские люди нашли вторую родину в Болгарии, то позднее, через одно-полтора столетия происходило уже обратное движение: от турецкого порабощения болгары ищут убежища в русских землях, к тому времени (на грани XIV—XV веков) уже поднимающихся на великую освободительную борьбу. Идут простые люди, идут образованные служители на ниве Христовой от молодого инока до убежденных седином, умудренных жизненно-духовным опытом святителей и ученых иеромонахов. Одни из них сседали в землях Галицких и Киевских, другие добирались до колыбели возрождающейся страны — северо-восточной Руси. И там трудились на благо русского православия и русского народа вообще. Если такие деятели, как автор и редактор многих житийных произведений Пахомий Лагофет и некоторые другие запечатлели свои имена на страницах истории, то еще больше было скромных «имена же их Ты, Господи, ве-си» поборников русско-болгарской дружбы во Христе.

В течение XVI—XVII веков русско-болгарские связи ослабевают за счет большего роста русско-сербских.

Однако и в этот период мы имеем возможность засвидетельствовать многообразие проявлений братства и дружбы.

Не можем не привести замечательной, на наш взгляд, цитаты из упоминавшегося уже труда акад. Н. С. Державина (том I, стр. 234). «Положение болгарского народа под двойным гнетом... турок и фанариотского греческого духовенства... было, казалось, безнадежным: над ним нависла угроза культурного одичания и денационализации. В эти мрачные времена двойного ига русский народ никогда не забывал свой братский болгарский народ... *Самое важное* (курсив наш. И. Ш.), *в чем нуждался в то время болгарский народ, это была материальная и культурная поддержка монастырей, бывших для того времени культурно-просветительными очагами.* Помимо щедрых денежных «милостыней»... начиная с XVI века идут в Болгарию в большом количестве словенороссийские рукописи и книги, не дававшие угаснуть культурно-национальному сознанию болгарского народа и поддерживавшие его гра-

мотность и просвещение... [Этим русским вкладом]... болгарская литература жила, по крайней мере, до середины XIX в., а болгарский язык живет и по настоящий день».

Приведенный вывод основан на громадном фактическом материале.

Чем объясняется прискорбнейший и горчайший для сознания православного человека факт (к сожалению, факт!) превращения Константинопольского Патриаршего престола в орудие порабощения болгар?

От турецких властей Патриархия получила важный фирман (указ), отдававший в ее руки обширную власть над всем православным населением подвластной туркам территории. Правительство захватчиков этим ничего не теряло, так как Патриархия становилась контрагентом турок в области налогового преса и гарантом безропотного подчинения порабитителям обездоленного населения Балканского полуострова. Монополия на представительство перед турками оказалась в руках нескольких сотен греков — обитателей Константинопольского квартала Фанар, уцелевших отпрысков родовитых аристократических фамилий, купцов, судовладельцев, юристов, врачей и проч. Эти люди заполнили органы турецкой исполнительной власти (в интересах самоугодия предавая и свой народ), в их же руках оказалась и сама Патриархия.

Если церковными делами распоряжались Патриарх и архиереи, то самим Патриархом и архиереями властно распоряжалась кучка «Фанариотов»: Кантакузенов, Палеологов, Маврокордато...

Болгарский ученый Н. Станев в своей работе «България под иго» (София, изд. 1928 г.) во многом пополнил наши прежние сведения о способах подбора и качественном составе «фанариотских» архиерейских «кадров». Чувство простейшего приличия не позволяет нам воспроизводить гнусные картины. Отметим, что в епископы для Болгарии нередко рукополагались простые слуги Патриарха: повара, «чебукчии», т. е. слуги, подававшие ему кофе и трубки, а также кандидаты влиятельных греков... той же квалификации». Были епископы — охотники, танцоры, разгульные щеголи; был даже епископ, полугрек-полуалбанец, рецидивист-вор и разбойник, высланный за эти «качества» и из Австрии и из Валахии. (Последний факт приведен акад. Державиным в III т. указан. соч.)

На свои кафедры такие люди смотрели исключительно, как на источник наживы; ведь и сан они покупали за деньги. И это была не робкая, с оглядкой симония. За кандидата в Патриархи платили Кантакузены и К-о (ссужая кандидата деньгами на кабальных условиях). Патриархи (не все, конечно, но многие) устраивали чуть ли не аукционы на открывающиеся вакансии, если, понятно, не оказывалось под рукой кандидата протектируемого одним из богатых фанариотов.

Болгарское по национальности духовенство оставалось в меньшинстве, занимая беднейшие городские и захолустные сельские приходы. Богослужение всеми мерами переводилось на греческий язык; с исключительной энергией греки отыскивали болгарские книги, извлекали из тайников бесценнейшие старинные рукописи, сбереженные от бедствий XI и XIV—XV вв., и сжигали их на кострах. Изгонялись все виды болгарского просвещения. Это могло бы казаться кошмарным сном, сказкой, если бы доказательства были не столь многочисленны и убедительны. Действительно, если бы не бесспорные доказательства, то разве легко было бы поверить, что уже в начале девятнадцатого столетия, по распоряжению настоятелей фанариотов в Зографском и Ватопедском Афонских и в Наумовском Македонском монастырях в отопительных печах были сожжены все уникальные славянские рукописи?! Можно ли было бы поверить, если бы не абсолютно-точные свидетельства тому, что акты такого вандализма являются не самоуправством отдельных не-

культурных провинциальных «попов» или игуменов, а линией поведения иерархов?! Ведь Митрополит (!!) Иларион... лично пересмотрел знаменитую болгарскую Патриаршую библиотеку в городе Тырнове и, изъяв оттуда греческое, распорядился все болгарское сжечь на своих глазах в митрополичьем саду! Не можем утешить себя мыслью о том, что в ряду болгаро-фанариотских первосвятителей Иларион в таких позорных делах был не одинок: незадолго до него Митрополит Иоаким, узнав, что скромный храм села Царовина обладает редчайшими рукописями богослужебными книгами, распорядился зарыть их глубоко в землю без всякой упаковки...

Наши современники знают, что на знамени адского исчадия — гитлеровского фашизма стоял лозунг: превращение славян в народ рабов и истребление избыточного славянского населения, как «слишком плодovitого». Но далеко не все знают, что среди ясного белого дня греческий «ученый» Неофит Дука черным по белому писал: «славянский род надо истребить и вычистить, а распространить эллинизм» (Державин, указ. соч., т. III, стр. 113, Ср. д-р К. История на българите, изд. 1888, стр. 48). Вряд ли можно вообразить, что-либо более отталкивающее.

Культурная русская помощь православной Болгарии была почти единственным средством поддержания в последней сознания своей национальности. Русь, как правило, дарила болгарам книги для их церквей и монастырей. Там ими и пользовались для практико-богослужебных и просветительных целей... пока они не попадали в поле зрения ближайшего «фанариота». Не подлежит сомнению, что и среди болгарских архиереев — «фанариотов» встречались (именно — только «встречались») лица не очень ревностные в деле духовного истребления славян; попадались и настоящие бессребренники, истинные пастыри. Редко, но были, точнее — были, но редко.

В XVI—XVII веках особенно многочисленными были поездки из Болгарии (и от болгар константинопольских и афонских) на Русь «за милостыней». Приезжали Митрополиты, епископы, священники, монастырские старцы и т. д. Ехали главы и представители и самой Константинопольской, и Александрийской, и Антиохийской, и Иерусалимской, и Синайской Церквей. Важно отметить, что приезжавшие щедро одаривались даже в такие годы, когда Московское государство находилось в исключительно-трудном положении. Из широко известного Муравьевского сборника «Сношений России с Востоком по делам церковным» мы узнаем, что в годы борьбы с интервенцией (1604, 1606) и в период, когда Московское государство напрягало все силы для ликвидации последствий интервенции, (1616, 1629 гг.) братья — славяне получали «милостыню» и от правительства и от отдельных русских жертвователей.

Уже со времен Ивана IV Грозного Московское государство довольно открыто начинает выступать как покровитель балканских православных, и ходатаем за них перед султанским правительством. Правда, и султанат предъявлял встречные претензии на защиту и покровительство по отношению к мусульманам территории бывших Казанского и Астраханского ханств. С севера славянство ждало своего освобождения, на могучий русский народ с надеждой взирали болгары.

Лишенный элементарных гражданских прав, всесторонне-обездоленный болгарский народ неоднократно поднимался против чужеземного ига. Но именно основным народным массам — земледельцам, мелким скотоводам и пастухам не хватало организованности и руководства. Движения конца XVI—XVIII вв. порождаются заговорщическими методами и неизменно терпят поражения. Есть сведения, что восстания иногда возглавлялись потомками знатнейших людей периода болгарских царств и отдельными представителями высшего духовенства (напр. Митрополитом Дионисием Рали).

Значительный интерес имеет героическое партизанское, так называемое «хайдукское» движение, чисто народное по составу участников — рядовых крестьян и пастухов, особенно развернувшееся в XVII веке.

Имеющиеся в поле зрения автора этих строк материалы слишком отрывочны и малочисленны для определенных широких выводов, но они позволяют сказать, что болгарские хайдуки, как и современные им запорожские казаки, боролись и за отчизну и за веру православную. Отметим также, что народно-освободительное движение особенно оживлялось в периоды обострений отношений между Россией и Турцией и тем более в годы русско-турецких войн.

К XIX веку Болгария находилась в особо-тяжелом положении. Объединенными усилиями турецких поработителей и их «фанариотских» вольных и невольных пособников значительная часть населения страны растеряла сознание своей национальности. Как мы это видим и на примерах других стран, находившихся в более или менее сходных условиях, процесс утери родного языка, культуры, духовного облика в наибольшей степени охватил интеллигентные слои народа. Лишь в глубинных народных слоях хранилось свое, болгарское.

Но основная часть крестьянства была безграмотной. Путь для него даже для начального образования был фактически закрыт, ибо все школы были в руках «фанариотов».

Разумеется, воздействие греческой культуры на болгар имело и свои положительные стороны, хотя бы, например, в смысле овладения великим наследием действительно великой античной эллинской культуры. Но в смысле возрождения болгарской национальной письменности и культуры вообще совершенно исключительная заслуга принадлежит русскому народу.

Немалая доля этой заслуги принадлежит Русской Православной Церкви. С другой стороны, в числе носителей идеи национально-культурного возрождения едва ли не одно из основных мест занимало болгарское духовенство, точнее — та его часть, которая не поддавалась эллиназации. Трудно было этим близким к народу священнослужителям. В наиболее культурной и влиятельной части болгарского общества, они встречали скорее сопротивление, чем поддержку. Если по образному выражению достопочтенного Н. С. Державина «фанариотское» духовенство в деле удушения в местном населении каких бы то ни было зародышей национального сознания и национально-освободительных тенденций берет на себя функции политической разведки султанского правительства, то эллиназированные болгарские зажиточно-обывательские интеллигенты с яростью ренегатов всячески глумились над всем родным. Не все, конечно, но большинство.

И такой турко-греко-болгароренегатский блок добился того, что в начале XIX века многие западно-европейские исследователи не могли отыскать живого разговорного болгарского языка. Даже такие видные славяноведы, как Капитар и всемирно-известный П. Шафарик считали болгарский язык одним из местных наречий сербского. Дошло до того, что горожане стыдились разговаривать на родном языке и даже признавать себя болгарами. Очевидцы-современники утверждают, что в Болгарии начала XIX века почти невозможно было отыскать человека, читающего по-славянски и очень легко было отыскать крестьянина, пишущего по-болгарски, но греческими буквами.

Однако, благодаря нравственной и отчасти — материальной поддержке единой России, не совсем угасало слово болгарской культуры.

Прежде всего упомянем иеромонаха Хилендарского монастыря Паисия. Просветившие славяноведы наших дней аттестуют Паисия, как пламенного патриота своей обездоленной страны, как создателя

и учителя благородной плеяды духовных и гражданских болгарских просветителей, а его бессмертный труд «История славено-болгарская о народах и царех и святых болгарских и о всех-деяния и бытия Болгарского народа» считают выдающимся вкладом в историю культуры болгарского народа. Беда Паисия в том, что названный его труд многие десятилетия мог распространяться только в рукописных копиях. В наши годы совершенно точно и нашими отечественными и болгарскими славяноведами (из последних весьма убедительно — Йорданом Ивановым) установлено, что Паисий широко использовал русские церковные и гражданские литературные источники; даже иностранные источники он брал в русских переводах. Труды Паисия открывают новую страницу в истории русско-болгарской дружбы во Христе, повествующую о нарастании благотворного для болгар русского культурного влияния, ставшего в XIX век решающим в деле развития болгарской церковной жизни, литературного языка, общественной мысли. Нечего и говорить, что работы Паисия Халендарского строго православны.

Одним из образованных болгарских деятелей, плеяды субъективно или объективно порожденных Паисием, был педагог Неофит Рылский. Акад. Н. С. Державин (указ. соч., т. III, стр. 77) намекает, что Неофита можно считать атеистом. Если почтеннейший ученый именно на это намекал, то нужно сказать, что данных слишком мало; фактически 3—4 строки из всех работ Неофита. Но они гласят: «необходимо сначала строить училища, а потом церкви и монастыри. Напечатать сначала на нашем болгарском языке необходимые для учения книги, а затем Ветхий и Новый Завет». В конкретных условиях Болгарии 30-х гг. прошлого столетия, когда церкви и монастыри существовали, а болгарских школ почти не было, учебников для первоначального обучения родному языку — тем более, вряд ли было бы правильным печатать массовыми тиражами книги, хотя бы и Свящ. Писания раньше, чем азбуки и буквари, которые бы дали возможность читать книги Свящ. Писания.

Русская высшая школа воспитала для Болгарии таких выдающихся просветителей, как Иван Богоров, Георгий Бусилин и др. Кстати скажем, что один из первых болгарских букварей был издан в Москве.

Об одном из крупнейших болгарских деятелей, Софронии, епископе Врачанском (1739—1813), есть много работ русских и болгарских славяноведов. Ограничиваемся поэтому несколькими строками о его биографии.

Выходец из сельской семьи, Софроний (в мире — Стойко) одиннадцатилетним мальчиком совершенно осиротел, а к 17 годам лишился всех родственников. Получив образование почти исключительно самоучкой, он в 1782 году получает сан священника с поставлением на приход в родном селе. Лично познакомился с иеромонахом Паисием. Был полгода на Афоне с учебными целями. Далее открытие им на свои жалкие гроши сельской болгарской школы, преследование его турецкими властями, монашество и — с 1794 г. — епископство. Энергичнейшая проповедническая деятельность на болгарском языке. Неисчислимы гонения, скитания, турецкая тюрьма и проч., вплоть до ухода на покой в 67-летнем возрасте. Но покой был только отставкой от церковно-административных дел. Поселившись в Бухаресте он всецело отдался общественной и церковно-литературной работе. Его талантливые церковно-публицистические, исторические и общественно-педагогические труды имели очень важное значение для развития болгарского национального сознания; много потрудился Святитель над болгарским литературным языком. Софроний был убежденнейшим сторонником болгаро-русского сближения. Он ратовал за него пламенным словом и энергичным делом.

В самом начале русско-турецкой войны 1806—1812 гг. (с участием великого полководца Михаила Кутузова) Софроний обращается к болгарскому народу с посланием в котором, ссылаясь на многовековую дружбу братских народов, призывал болгар к восстанию против турок, пользуясь приходом войск своего могущественного собрата во Христе. Почти одновременно с авангардными русскими полками Софроний возвратился в Болгарию, где продолжал сотрудничество с армией Кутузова. Лучшим выходом он считал переход Болгарии под всестороннее покровительство России.

Как истинно-православный человек Софроний вовсе не был противником светского образования. Аскет и бессребренник, Софроний громко и ясно обличает пороки церковной и особенно монастырской жизни. Это также сближает его с лучшими святителями Русской Церкви XV—XVII веков, которые считали, что для святого дела охраны чистоты Церкви полезнее сгустить краски, чем укрывать самомалейшие проступки против устава и нравственности. Ряд трудов Софрония был опубликован в России.

При всем этом простая беспристрастность требует отметить, что труды лучших сынов русского народа имели для возрождения болгарского народа отнюдь не меньшее значение, чем лучшие труды их соотечественников.

Трудно переоценить в этом отношении деятельность замечательного русского болгароведа Юр. Ив. Венелина (1802—1836). Даже Е. Е. Голубинский, непревзойденный среди церковных деятелей отрицатель культурной талантливости своего народа, пишет (цит. соч., стр. 178—179): «действительным и почти внезапным пробуждением своим болгары обязаны призывному голосу пророка, посланного к ним со стороны, это именно голосу, долженствующего быть вечно незабвенным для них, Юрия Венелина». Его, Венелина, блестящая работа: «Древние и нынешние болгары в политическом, народном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» (изд. 1829 г.) вызвала среди болгар, действенный и острейший интерес к своему историческому и духовному прошлому, помогла им осознать себя, как народ. «Исполненный страстного воодушевления — продолжает Голубинский — его призывной голос... раздавшись столь же неожиданно, как оглушающий удар грома при ясном и безоблачном небе... наконец, действительно имел силу пробудить несчастных, погибавших для самих себя».

Последствия не замедлили сказаться и в отрезвлении тех грекоманов, которые еще были в состоянии нравственно отрезвиться, и в открытии болгарских школ, и в развитии общественно культурной жизни и т. п. Голос Венелина прозвучал своевременно; в этом основная причина его успеха.

Великое множество тяжелых испытаний ниспослано было болгарскому народу, но он все время, отныне, креп для борьбы за светлую жизнь.

В шестидесятых годах XIX столетия в Болгарии развивается движение за церковную независимость от Константинопольской Патриархии. Общая картина событий вкратце освещена в моей статье о Константинопольской Патриархии и югославянах в 60—70-х гг. XIX в. («Ж. М. П.» № 6 за 1947 г.). Сейчас мы отметим, что Святейший Синод Русской Церкви не поддерживал тогда этого движения полностью. Русское царское правительство по дипломатическим соображениям приказало Синоду не конфликтовать из-за болгар с Константинопольской Патриархией. Нельзя не признать, что крайние требования со стороны болгар были вызваны упорным нежеланием греков поставить болгар в церковном отношении в условиях, которые были бы по силам среднему человеку. Напротив, болгары видели, как с каждым годом все

больше обирали их. Доходило до того, что после выплаты церковных поборов нередко даже при помощи таких средств, как смертные казни, сожжения домов и т. п., не могли «выкачать» с болгар государственных налогов и сборов.

Турки тогда односторонним актом удовлетворили церковные требования болгар. Как известно, Константинопольская Патриархия объявила болгар схизматиками. Духовный кормчий православного русского народа Святейший Патриарх Алексей добился снятия схизмы; историческая несправедливость была ликвидирована.

На этом небольшом количестве примеров мы видим насколько прочны связи русского и болгарского народов; причины прочности в том, что по правильному замечанию М. Н. Тихомирова (указ, соч., стр. 201): «Эти давние связи основаны на кровной близости языка, культуры и обычаев южных славян и русских. Они являются ярким примером братской поддержки народов, широкого обмена культурными достижениями, основанного не на завоевании или насилии, а на общности исторических судеб и взаимных интересов».

Профессор И. Н. Шабатин

ОРГАНИЗОВАННОСТЬ И ДИСЦИПЛИНА, КАК ОСНОВНЫЕ УСЛОВИЯ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ

В первой главе книги Бытия, в которой повествуется о днях творения, не раз упоминается о том, что Господь, созидая вселенную по плану Святого Божественного Промышления, последовательно созерцал отдельные части сотворенного мира, как бы для того, чтобы убедиться в их красоте и совершенстве. «И увидел Бог, что это хорошо». Такая констанция повторяется пять раз (Быт. I, 10, 12, 18, 21, 25). После шестого дня, когда был сотворен человек и завершено все мироздание, — подводится итог всему, и констатация приобретает особую силу и значение. «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. I, 31).

До сотворения мира «земля была безводна и пуста, и тьма над бездною» (Быт. I, 2). Иначе говоря, имел место неорганизованный хаос. Сотворение мира — это замена хаоса **организованным бытием**, притом бытием общественным, поскольку в него входили человек (мужчина, женщина) и животные.

Таким образом то, что мы называем на нашем человеческом языке организованностью, находит свой прообраз и свое изначальное происхождение в библейском факте сотворения мира. В этом есть большая поучительная сторона. Сам Господь указывает нам, что каждое наше дело, за которое мы беремся, или которое нам вверено, не может быть успешным, если оно будет вестись хаотически, а не организованно. И, с другой стороны, организованность требует от нас не только проведения работы по плану (первый признак организованности), но и периодической проверки выполнения отдельных частей плана (по примеру Самого Господа, время от времени созерцавшего и одобрявшего отдельные части творения).

Сразу же за организованным созданием мира Господь установил определенные условия для жизни первого человека — Адама — в раю. Ему разрешено было есть плоды от всех деревьев, но запрещено прикасаться к дереву познания добра и зла (Быт. II, 16—17). Мы бы сказали на современном языке, что была введена дисциплина.

Организованность и дисциплина — вот те основные факты и понятия, которые, как видим, ярко выступают на заре человеческого бытия.

Известно, что Адам нарушил заповедь Божию. Нарушила ее и жена его Ева. Адам, пытаясь оправдаться, сказал Господу: «Жена, которую Ты мне дал, она мне дала от дерева, и я ел», а Ева, стремясь к такому же самооправданию, сказала: «Змей обольстил меня и я ела» (Быт. III, 12—13). Но отговорки не помогли. Господь сурово наказал Адама и Еву за нарушение дисциплины. Он изгнал их из рая, и заставил Адама трудиться в поте лица его, а Еву — в болезнях рожать детей (Быт. III, 16—19).

Известно также, что прежде чем сотворить мир видимый, Господь сотворил мир невидимый, т. е. ангелов. Один из ангелов — Денница — наиболее близкий к Богу, возгордился, перестал слушаться Вседержителя и захотел сам стать равным Богу. За это Господь низвергнул его в бездну, проклял и наименовал диаволом. Вместе с ним низвергнуты были и некоторые соблазненные им ангелы. И на этом примере мы также видим, как сурова была карающая десница Божия, на первых порах существования сотворенного мира, в отношении нарушителей установленных Богом правопорядка и дисциплины.

Св. отцы Вселенских и поместных Соборов, несомненно, имели в виду эти библейские примеры и в какой-то мере руководствовались ими, когда равным образом выносили свои суровые постановления в отношении священнослужителей и мирян, повинных в нарушении догматических, канонических, нравственных и бытовых устоев (извержение из сана, отлучение от Церкви, разные дисциплинарные взыскания). Регламентируя жизнь Христианской Церкви, они мудро и взыскательно подходили к разрешению отдельных вопросов, стараясь не о том, чтобы проявить особую милость и снисхождение к нарушителям закона, но о том, чтобы очищать Церковь от чуждых ей наслоений и решительно пресекать всякую попытку к нарушению церковной дисциплины. Такая практика подкреплялась и евангельским примером Самого Спасителя (изгнание торгующих из храма), а также наставлением Апостола: «измите злаго от вас самех» (I Кор., V, 13).

Итак, в Церкви не может быть хаоса, не может быть самочиния и своеволия, но все должно основываться на канонах и на послушании младших старшим. В этом и состоит церковная дисциплина. Архиереи безоговорочно подчиняются Патриарху, священнослужители также безоговорочно подчиняются своему епархиальному архиерею, а миряне — духовнику, настоятелю прихода. Если бы это было не так, то мы имели бы дело не с Церковью, а с простым сборищем людей, преследующих свои личные, подчас своекорыстные интересы. В Церкви же все должно быть «благোобразно и по чину» (I Кор. XIV, 40).

Возвращаемся к примерам Ветхого Завета. Вождем еврейского народа Господь избрал Моисея. Такую честь Моисей заслужил тем, что горячо любил свой народ. Через Моисея Господь даровал евреям синайское законодательство. Евреи и дали обет во всем слушаться Моисея, как посредника Божия. И так, действительно, продолжалось известное время. Но затем наступил момент, когда евреи, странствуя по пустыне, усумнились в обетованиях Божиих и устремились к хананеям, полагая, что хананеяне победят их, а дети евреев погибнут в пустыне. В виду этого евреи хотели убить Моисея, Аарона, Иисуса Навина и Халева, а потом вернуться обратно в Египет, из которого были выведены. Но Господь не допустил этого. «За то, что вы не поверили Мне и побоялись вступить в землю Ханаанскую, теперь ни один из вас не увидит ее... Вы будете сорок лет странствовать по пустыне, и все там умрете. А детей ваших, за которых вы боялись, я введу в землю обетованную» (Числ., XIV).

Как часто домыслы человеческие, рассчитанные до тонкости, обоснованные всякими вескими на первый взгляд аргументами и соображениями, посрамляют людей, подобно древним евреям, а воля Божия пребывает во век!... Для нас важно в данном случае отметить, что евреи в пустыне оказали непослушание Богу, пытались предпринять какие-то собственные действия, вплоть до убийства своего вождя Моисея, то есть грубо и кощунственно нарушили установленную священную дисциплину, и за это были весьма сурово наказаны. Так, Господь, еще со времен Ветхого Завета, многообразными примерами, приучает нас, чад Христианской Церкви, к послушанию и к хранению церковной дисциплины.

Но есть в Ветхом Завете и пример исключительного, необыкновенного послушания Богу, пример соблюдения Божественной дисциплины вне зависимости от всяких человеческих настроений и соображений. Это — жертвоприношение Авраама, о чем подробно рассказывается в 22 главе Бытия. Господь, желая испытать веру Авраама и степень его послушания, повелел ему принести Себе в жертву единственного сына его Исаака. Беспрекословно подчинился Авраам повелению Божию и готов был занести нож над Исааком, но Ангел Господень удержал руку его. Исаак был отпущен, а в жертву принесен запутавшийся в кустах ягненок. Такого бездумного послушания, такого безукоризненного хранения церковной дисциплины требует Господь и от Своих последователей в Новом Завете. В первую очередь это относится к священнослужителям, затем — к мирянам.

Величавый и яркий пример такого же бездумного, святого послушания являет нам, на пороге Нового Завета, Пресвятая Дева Мария. Услышав благовестие Архангела Гавриила о рождении от Нее Спасителя мира и сделав краткое замечание о том, что она не знает мужа, на что Архангел ответил ей о рождении Спасителя силою Св. Духа, Пречистая Дева не испугалась, не расстроилась, не стала противоречить, но поразительно спокойно и углубленно-радостно сказала: «Се раба Господня, да будет Мне по глаголу Твоему» (Лк. I, 38). Безграничное смирение, необыкновенная чистота душевная и святость, превосходящая ангельскую, помогли Ей оказаться послушной велению свыше, несмотря на всю его неожиданность и непредусмотренность. Несомненно зависимость послушания от смирения. На многочисленных примерах мы видим и убеждаемся и теперь, что люди гордые и самомнительные склонны к раздорам и непослушанию, а люди смиренные, богобоязненные считают послушание естественным и здоровым началом церковной жизни. Но Бог гордым противится, смиренным же дает благодать.

Совершенство смирения и послушания явил в Новом Завете Сам Господь наш Иисус Христос. «Он, будучи, образом Божиим, унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Филипп. II, 6—8). Если Господь так смирил Себя из послушания воле Отца Своего Небесного, то что же могут сказать в свое оправдание гордецы и себялюбцы, не желающие подчиняться воле своих духовных наставников или своего духовного начальства?

Во время сорокадневного пребывания в пустыне Господь Иисус Христос, по человеческой природе Своей неоднократно и многообразно был искушаем диаволом, который пытался отвлечь Его от предназначенной Ему великой миссии и понудить Его снискаться до обыкновенных земных интересов и потребностей. Но Господь мудро и богооткровенно отвечал искушителю, отвергнув все его прельщения. И посрамленный диавол отошел от Христа (Мф. IV, 1—11; Лк. IV, 1—13). Это — великий пример борьбы с искушениями, с соблазнами, в том числе и с соблазном непослушания. Сам, изначально нарушив послушание Богу, диавол всюду ищет возможность посеять смуту и самообольщение, усилить личный эгоизм («будете, яко боги») и, в конечном счете, послушание заменить своеволием. Величайшей бдительностью должны обладать пастыри и миряне, чтобы не сойти с пути благодатного послушания на путь противления и самочиния, внушаемый врагом рода человеческого.

Спаситель был в повиновении у Пречистой Матери Своей и у нареченного отца Своего Иосифа (Лк. II, 51). Во время суда сам Иисус Христос оказывал повиновение Анне, Каиафе и Пилату, несмотря на то, что это был суд несправедливый (Мтф. XXVI, 57 — XXVII, 32; Марк. XIV; Лк. XXII; Ио. XVIII, и др.). Св. апостолы организовали в разных частях земли Церковь Божию на началах, завещанных Спасителем,

и требовали от пастырей и всех христиан беспрекословного послушания их указаниям, содержащимся в Посланиях Апостольских. Можно сказать, что эти указания были категоричны и бескомпромиссны, несмотря на проникающий их дух христианской любви и отеческого попечения. В этом нетрудно убедиться из ознакомления с посланиями величайшего апостола языков — св. Апостола Павла, написавшего наибольшее количество посланий.

Армия любого государства не может существовать без дисциплины. Без дисциплины армия развалится. Так и духовная армия верующих сильна своею дисциплиною. Если этого духовного цемента у верующих не будет, они расколятся на партии, на сектантские объединения, на различные квази-религиозные группировки. То же самое относится и к епископату, и к пастырству. Среди тех и других должна быть образцовая дисциплина. Благодаря ей Святейший Патриарх с одной стороны, и епархиальные архиереи с другой, беспрепятственно осуществляют стоящие перед Русской Церковью высокие религиозные и патристические задачи.

А. Ф.

К 60-ЛЕТИЮ КОНЧИНЫ (1888—1948) ДУХОВНОГО КОМПОЗИТОРА ПРОТОИЕРЕЯ М. А. ВИНОГРАДОВА

Протоиерей Церкви св. вмч. Екатерины, г. Рязани талантливый духовный композитор Михаил Александрович Виноградов родился в 1809 году.

Он был сын священника с. Спасского (по церкви) Заборовских Гаев, Скобелевки тож, б. Ряжского уезда Рязанской епархии, Александра Павловича Виноградова. Образование протоиерей М. Виноградов получил в Рязанской Духовной Семинарии. 9-ти лет от роду при архиепископе Сергии (Крылове-Платонове), он был взят в рязанский архиерейский хор; 17 лет (в 1826 году) архиепископом Филаретом (Амфитеатовым, впоследствии Митрополитом Киевским) он был назначен регентом рязанского архиерейского хора, в коем звании прослужил 44 года (до 1871 года) при архиепископах Рязанских: Григории (Постникове, впоследствии Митрополите С.-Петербургском), Евгении (Казанцеве), Гаврииле (Городкове), Смарагде (Крыжановском), Иринархе (Попове) и Алексии (Ржаницыне), впоследствии Тверском.

Рано почувствовав призвание к музыке и пению, он самостоятельно изучил теорию музыки. Состоя регентом рязанского архиерейского хора, М. А. Виноградов, во время поездок архиепископов Рязанских в С.-Петербург, на чреду священнослужения их в Святейшем Синоде, имел возможность встречаться там с выдающимися композиторами духовной музыки. Он был близко знаком с протоиереем П. Турчаниновым и А. Ф. Львовым, пред которым, особенно преклонялся, советами которого часто пользовался и находился под непосредственным и сильным влиянием его духовно-музыкального творчества. В 1864 году А. Ф. Львов вызвал протоиерея М. А. Виноградова на освящение Исаакиевского собора в С.-Петербург и оставлял его там, но протоиерей М. А. Виноградов предпочел жить на родине.

В 1871 году протоиерей М. А. Виноградов перестал быть регентом архиерейского хора, посвятив себя исключительно пастырству, и стал уделять церковному пению, лишь свободный пастырский досуг.

В 1885 году протоиерей М. А. Виноградов, скромно отпраздновал 50-летие своего священнослужения; в 1888 году он скончался.

На похороны о. М. А. Виноградова была прислана депутация — от Московской Синодальной капеллы, со специальным поручением — возложить лавровый венок на гроб почившего.

Протоиерею Виноградову М. А. принадлежит переложение воскресных догматиков на 8 гласов Знаменного распева, которые всегда пелись и поются в Ленинграде митрополичьим хором, того же распева стихира на Успение Пресвяты Богородицы: «Богочаальным мановением...»; «О Тебе радуется...» греческого распева. Всем известны: «Милость мира» Виноградова и «Да исправится молитва моя...» на Преждеосвященной

Литургии, «Взбранной Воеводе...», «Хвалите имя Господне...». В ленинградских хорах поется с большой любовью малоизвестный, но хорошо написанный протоиереем Виноградовым М. А. причастный стих на Богородичные праздники, «Чашу спасения приму...». Всех печатных произведений протоиерея М. Виноградова—37. Отличительные черты произведений Виноградова: скромная серьезная мелодия, простая, ясная гармония, отсутствие внешних музыкальных эффектов, постоянное стремление к выразительной передаче текста в музыке. Музыкальное достоинство, легкость и доступность исполнения произведений протоиерея М. А. Виноградова небольшими хорами—были причиной широкой популярности произведений протоиерея М. А. Виноградова.

В семье протоиерея Виноградова М. А. долго хранилось письмо А. Ф. Львова от 1853 года... «прекрасно, прекрасно о. М. А.! Ваше «Взбранной Воеводе» так хорошо, что, получив его от Вас, я тотчас приказал расписать его и пропеть. Ваши произведения далеко превосходят все, что написано людьми Вашего звания».

Существует такой рассказ про М. А. Виноградова. В бытность М. А. в С.-Петербурге, он был приглашен на репетицию А. Ф. Львовым—директором С.-Петербургской певческой капеллы, и слушал пение самого А. Ф. Львова, регентовавшего своим хором. В антракте А. Ф. Львов сходит с эстрады, подходит к М. А. Виноградову и спрашивает его: «ну, как, о. М., нравится Вам пение моего хора?» «Хор спел очень хорошо», отвечает на это о. М. А. Виноградов. «Нет,—говорит на это А. Ф. Львов,—по выражению Вашей физиономии, я заключаю, что Вам, что-то в моем пении не понравилось. Вы станьте на эстраду сами и пропойте то, что я пел с моим хором! Мой хор Вас поймет...». Протоиерей М. А. Виноградов стал на эстраду и пропел с хором А. Ф. Львова то, что пред этим пел А. Ф. Когда после этого протоиерей М. А. Виноградов сошел с эстрады, А. Ф. Львов был так тронут его пением, что обнял М. А., крепко расцеловал его и сказал: «ну, лучшего преемника я не желал бы себе!...»

Портрет М. А. Виноградова находится в Рязанском музее. Фисгармония, на которой играл М. А. Виноградов, цела до сих пор и находится на Сенной ул. г. Рязани в доме б. М. М. Толеровой.

Закончу все написанное древним изречением: «Похвала чадом—отцы».

Протоиерей Александр Виноградов

От редакции. Автор настоящей статьи протоиерей о. А. Виноградов доводится правнуком композитору-протоиерею М. А. Виноградову.

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ЗА ГРАНИЦЕЙ

ОТКРЫТИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ В КАРЛОВЫХ ВАРАХ (ЧЕХОСЛОВАКИЯ)

В прошлом году Чешская Православная Церковь вспоминала печальную годовщину — 850-летие изгнания славянских монахов из Сазавского монастыря. В этом монастыре была последняя православная богословская школа, как наследница Христианской Академии на Вышеграде, заложенной самим св. Мефодием.

После латинизации Сазавского монастыря пришло время насильственного удушения православной мысли в чешском народе и только в XIX столетии началось постепенное ее оживление. Возникают православные храмы в Карловых Варах, в Праге, во Франтишковых Лазнях и Марианских Лазнях благодаря усилению Русской Церкви, а в XX веке в более широком масштабе организует Чешскую Православную Церковь великий славянин, вдохновленный посещением России, Владыка Горазд.

Он прежде всего организует пастырско-богословские курсы при епархии в Оломоуце, затем посылает студентов в сербские богословские училища. Когда Чехословацкое государство того времени не желало признать их заграничное обучение, Владыка Горазд организует для окончивших сербские школы общежитие в своей квартире в Праге, где они, как экстерны, имели возможность подготовиться к экзаменам для признания их образовательного ценза государством. Можно сказать, что как посылка богословов в Сербию, так и усилие о признании их дипломов, за небольшим исключением, были безуспешны, и Владыка Горазд не имел необходимого священнического кадра. Как раз накануне временного роспуска Церкви в эпоху гитлеровского владычества были открыты пастырские курсы, которые после освобождения, с Божией помощью, окончились успешно и дали несколько новых священников.

Святейший Патриарх Алексий проявил особое внимание к тому, что у нас сделано для воспитания кадров молодых священнослужителей. Благодаря отцовской заботе Патриарха удалось определить чешского богослова в Духовную Семинарию в Ленинграде. Однако, Его Святейшество подобное решение не считает единственно правильным. В связи с тем, что Церковь организуется в свободном государстве и конечной целью организации является ее самостоятельность, Его Святейшество советовал нашей делегации, чтобы богословское заведение было создано непосредственно в Чехословацкой республике. Достойный представитель Святейшего Патриарха в ЧСР — Высокопреосвященный Владыка Экзарх Елевферий мысль эту осуществил на деле. Через три месяца после Московского Совещания в этом году, в Карловых Варах была открыта Духовная Семинария для образования и воспитания священнических кадров как для Чешской, так и для Пряшевско-Словацкой епархий.

Оживает славная традиция православных школ первого тысячелетия после Рождества Христова, а ее возобновители — Святейший Патриарх Алексий и его Экзарх Митрополит Елевферий — символически возвращают кирилло-мефодиевской земле то, что от ее священников тысячу лет тому назад сами приняли для своей земли. Пути Господни неисповедимы!

Как ни скромно начало деятельности Духовной Семинарии, но оно имеет большое значение для будущей судьбы Православия в Чехословацкой Республике.

В воскресенье 14 ноября в Карловых Варах происходило небольшое, но преисполненное горячими чувствами торжество. Прибыли не только ученики Семинарии, до сих пор записавшиеся и принятые, их ректор почтенный ученый о. Савва Рoubичек с учительством, но и представители местных и центральных государственных учреждений, чтобы документировать, какое значение они приписывают учреждению Семинарии.

Торжество начинается молебствием, которое совершает Высокопреосвященный Владыка Митрополит Елевферий в сослужении о. ректора и митрофорного протоиерея о. Честмира Крачмара. Возносятся ко Господу молитвы, чтобы благословил Он начатое дело и ниспослал Дух Свůj, как на учащихся, так и на учащихся. Звучит радостно многолетие правительству Республики и Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию, который благословил и всесторонне помог учреждению Семинарии. После окропления освященной водой всех помещений и классов Духовной Семинарии, присутствующие собираются в одном из учебных помещений, и Высокопреосвященный Владыка Митрополит Елевферий открывает торжественное заседание и объявляет открытие Духовной Семинарии. Первым его словом было приветствие Святейшему Патриарху, и ему собрание шлет восторженную телеграмму благодарности. Высокопреосвященный Владыка приветствует представителей общественных учреждений, которые немалое содействие оказали осуществлению плана учреждения у нас богословского заведения. «Хотя начало наше и скромно, для нас действительны слова Спасителя: «Не бойся малое стадо, ибо тебе уготовано Царство Небесное...». Высокопреосвященный Владыка внушал учащимся и их наставникам, чтобы они осуществляли в жизни правила нравственной христианской науки, чтобы воспитывали любовь к Церкви и Отечеству. От имени Православной Церкви в ЧСР речь произнес проф — д-р И. Кульгейм, председатель просветительного отдела Епархиального совета и митрофорный протоиерей Ч. Крачмар. Ректор Семинарии о. С. Рoubичек указал те основы, которыми будет руководствоваться обучение и воспитание в Семинарии.

Представитель Центрального Комитета Действий из Праги д-р Губ подчеркнул, что открытие православной Семинарии в Карловых Варах является ярким свидетельством, что в ЧСР действительно свобода вести и вероисповедания. Он высказал надежду, что священники, которые выйдут из этой Семинарии, будут хорошими пастырями и сознательными гражданами ЧСР. Начальник департамента министерства школ, науки и искусств д-р В. Экарт вспомнил о своих встречах с простыми священниками в Словакии — они всегда были с народом и шли с народом на борьбу против фашистских притеснителей. Он пожелал Духовной Семинарии, чтобы она воспитывала кадры образованных и вдохновенных пастырей, которые подтвердят славу чешского Православия, — Церкви, которая знала свое место при оккупации и ныне, когда идет стройка Чехословакии.

Затем присутствующие осмотрели здание и оборудование Семинарии, не тая своего удивления, как много удалось сделать за столь короткое

время. В этом большая заслуга принадлежит настоятелю прихода в Карловых Варах протоиерею о. Алексию Витвицкому.

При скромном обеде было провозглашено много здравий как в честь церковных и государственных руководителей ЧСР и СССР, так и малых делателей, которым в Семинарии принадлежит ныне первая работа. Собравшиеся высказывали горячие чувства любви и преданности Святейшему Патриарху Московскому и присутствующему его Экзарху, всеми искренно любимому, Владыке Елевферию.

Так была открыта Православная Духовная Семинария в Карловых Варах. Ее местонахождение на самом западном рубеже славянства является символическим. Она начала свою деятельность вблизи немецко-латинских монастырей, известных своей насильственной германизаторской работой в чешской пограничной полосе, в городе, откуда вышел злейший враг и убийца чешского народа во время оккупации — К. Г. Франк. «Божьи мельницы мелют медленно, но истово», — сказал об этом ректор Семинарии.

Волею Божьего Провидения, молитвами и помощью Святейшего Патриарха Алексия и стараниями Высокопреосвященного Владыки Митрополита Елевферия родилась новая православная духовная школа. Далеко не престанет Господь Бог благословлять ее труды.

Протоиерей Георгий Новак

Из жизни наших епархий

Из г. Москвы

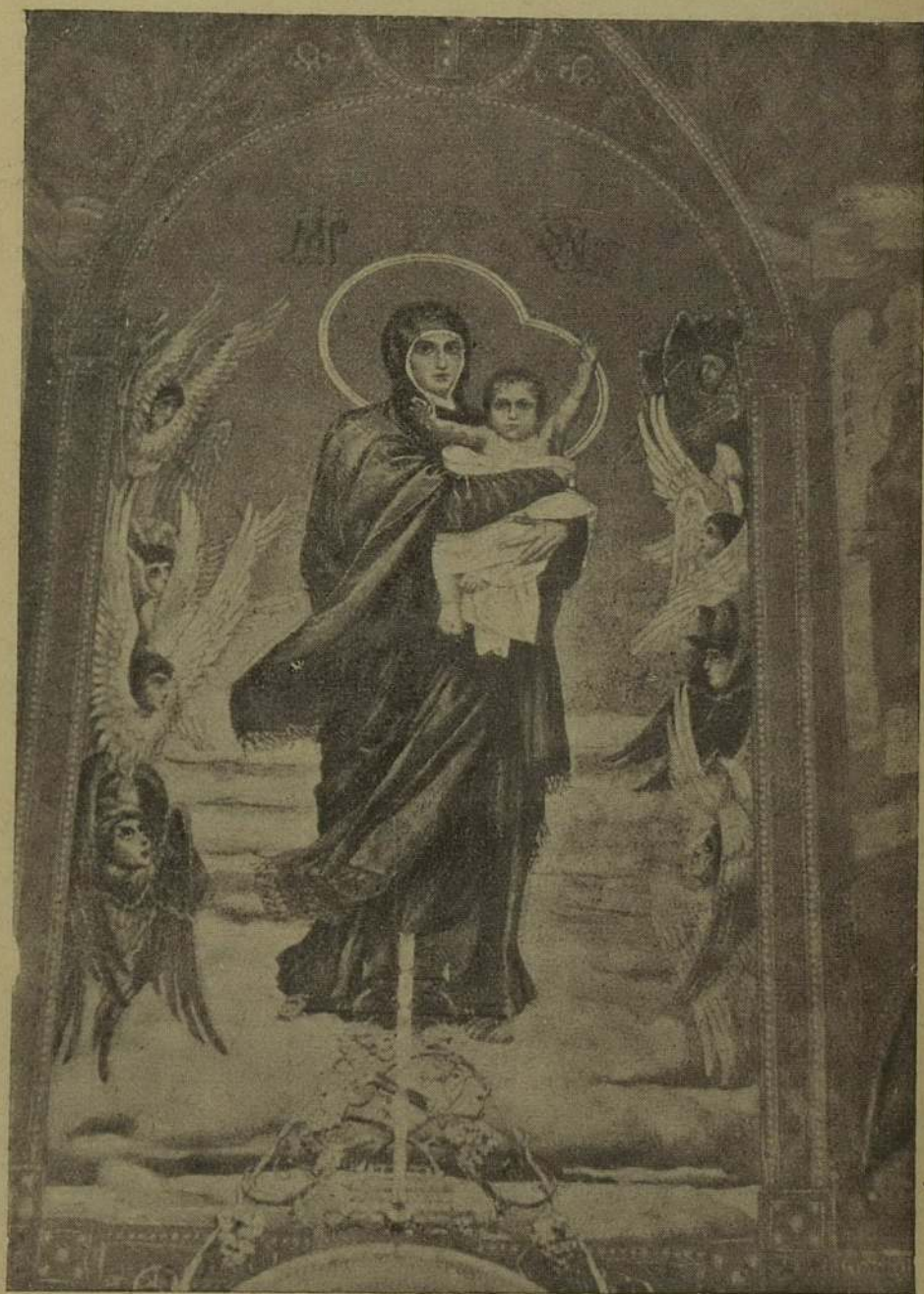
ТОРЖЕСТВО ОБНОВЛЕНИЯ ЦЕРКВИ ПРЕПОДОБНОГО ПИМЕНА ВЕЛИКОГО

Храм Преподобного Пимена Великого в г. Москве имеет три престола: главный — посвященный Пресвятой Троице, правый — в честь Преподобного Пимена и левый — во имя Матери Божией, именуемой Владимирской.

Храм Преподобного Пимена Великого в Москве

В течение двух с половиной столетий своего существования храм переделывался, расширялся и, милостью Божией, сохранился до наших дней.

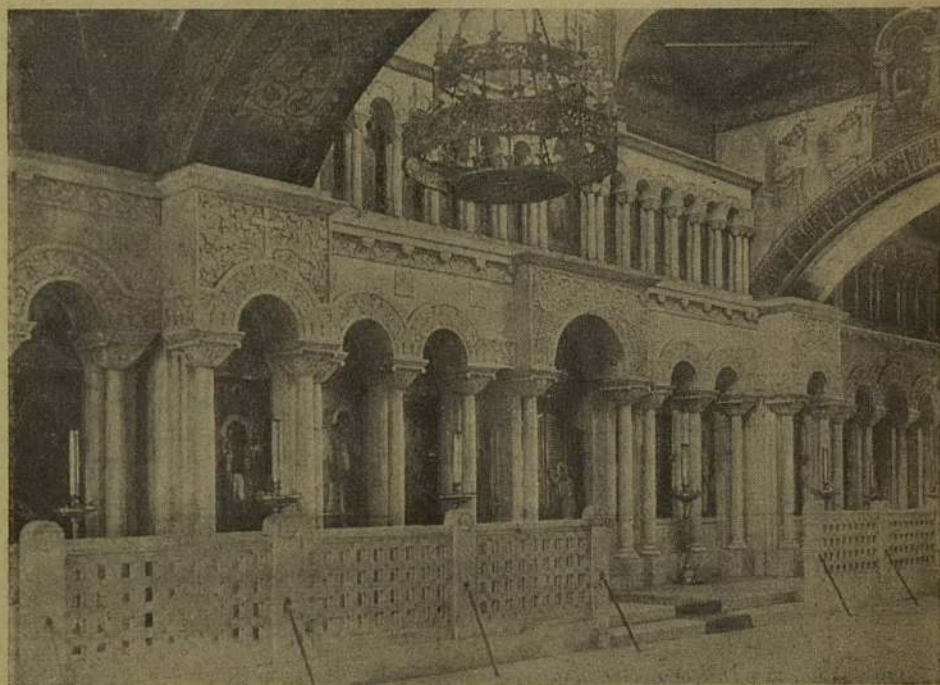

Образ Божией Матери в храме Преподобного Пимена Великого

Ряд лет храм принадлежал обновленцам. Но Господь видел и слышал слезы и скорбь ушедших из своего храма и, наконец, ушли те, которые заблудились сами и других вели по неверному пути. Храм снова перешел к преданным прихожанам, горячо молившимся о возвращении милости Божией.

До капитального ремонта храм, запущенный обновленцами, приводился в порядок силами самих прихожан, капитальный же ремонт был произведен бригадами специалистов под руководством опытных художников, и сейчас мы можем только любоваться прекрасным внутренним видом храма.

Снаружи храм очень изящен и несмотря на свои большие размеры по своей строительной архитектуре не имеет ничего лишнего. Все три

Иконостас в храме Преподобного Пимена Великого

алтаря расположены на одной линии, что придает храму величественность и обширность.

Расписан храм в васнецовском стиле. В числе византийских орнаментных украшений встречаются христианские символы, взятые из катакомб, как например, ягненок, птицы, пьющие воду, особенно часто встречаются монограммы Христа и т. п.

Скромные красочные тона и разнообразие оттенков в живописи нашего храма ласкают взор. Величественная фигура Божией Матери в окружении ангелов выделяется над главным иконостасом, который сделан из белого итальянского мрамора с прекрасно выполненными эмблемами первохристиан и с такой же солеей и решеткой.

31 октября 1948 г. по случаю окончания капитального ремонта храма было торжество обновления. Поздняя Литургия совершалась Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

Белый итальянского мрамора иконостас, бронзовые позолоченные киоты икон — все сверкало и придавало храму праздничный вид. Десять новых паникадил византийского стиля давали много света.

Все духовенство, участвовавшее в торжестве обновления, было в красном пасхальном облачении: аналой, одежды и покрывки престолов и жертвенников также были красного цвета.

Ровно в десять часов утра прибыл Святейший Патриарх.

Богослужение прошло очень торжественно.

По окончании Литургии Святейший Патриарх сказал, что храм после ремонта стал «небеси подобен» и благодарил усердных прихожан за их любовь к своему храму, поучая верующих служить храму не из каких-либо корыстных расчетов, а только «по любви к Богу».

Святейший Патриарх Алексей наградил грамотами потрудившихся в деле обновления храма: настоятеля прот. М. Голунова, церковного старосту П. И. Семенову, помощницу церковного старосты А. И. Полозову и двух художников: Г. И. Лапшина и А. М. Васильева.

Торжество праздника, благостное, любовное обращение Святейшего Патриарха Алексея оставили неизгладимое впечатление у молящихся.

Из Киевской епархии

ЧЕСТВОВАНИЕ ЭКЗАРХА УКРАИНЫ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННОГО ИОАННА, МИТРОПОЛИТА КИЕВСКОГО И ГАЛИЦКОГО

9 октября с. г. Киевская митрополия торжественно праздновала день тезоименитства своего Первосвятытеля Высокопреосвященного Иоанна, Митрополита Киевского и Галицкого. Богослужение в этот день совершали 8 епископов Украины и 40 священнослужителей во главе с Владыкой Иоанном. Храм был переполнен верующими. Два кафедральных хора, художественный и любительский, и сводный хор женских монастырей своим благолепным и стройным пением усугубили торжество.

После молебна епископы, представители духовенства и паствы в своих речах тепло приветствовали Владыку и преподнесли ему ряд ценных подарков. Владыка Митрополит в своем ответном слове сердечно благодарил всех поздравивших его и всех молящихся и просил не забывать его в своих молитвах.

Протоиерей Б. Шулакевич

Из Донецкой епархии

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО В ПОСЕЛКЕ ПЕТРОВКА, ТОГО ЖЕ РАЙОНА, СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ

4 ноября 1948 г. в поселке Петровка, по благословению Преосвященного Никона, епископа Донецкого и Ворошиловградского, состоялось освящение главного придела в честь Вознесения Господа нашего Иисуса Христа в храме построенном трудами и усердием верующих; а 8 ноября с. г. — освящение придельного престола, в честь Божией Матери Казанской.

В означенном торжестве принимали участие: благочинный протоиерей Петр Брюховецкий, окружной духовник протоиерей Евстафий Гавриленко, местный иерей священник Григорий Гавриленко и два соседних священника с местным иеродиаконном. Три хора, специально подготовленных к этому случаю, усугубляли красоту и величие торжественного чинопоследования.

Молящихся и всех желающих увидеть новое для них богослужение было очень много.

После крестного хода вокруг нового здания, в его притворе слышится прекрасно исполненное пение: «Кто есть Царь Славы?» Трепе-

шущая душа молящегося в эти минуты жаждет услышать божественный ответ. Раздвигается занавес и при возгласе: «Господь сил, Той есть Царь Славы» успокаивается сердце и радостью восторга, удовлетворенности и любви к Богу наполняется душа верующего. Вливается волна людская в освященный дом Господа Сил и совершается в нем, на новоосвященном престоле, первая Божественная Литургия. Произносятся содержательные проповеди. В конце службы, как завершение торжества, провозглашаются многолетия.

К чести о. настоятеля и церковного старосты М. С. Орлова во всем была видна подготовленность и четкая распорядительность; праздники прошли чинно, торжественно и спокойно.

Стараниями женщин-ревнителей была устроена 4 и 8 ноября обильная общая трапеза.

Молитвенно-благодарственную радость общины разделили и Святейший Алексий, Патриарх Московский и всея Руси в его ответной телеграмме, и Преосвященный епископ Никон.

Благочинный протоиерей Петр Брюховецкий

Из Воронежской епархии

ОСВЯЩЕНИЕ ПОКРОВСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

14 октября с. г. в г. Воронеже состоялось освящение второго храма. Восстановлена трапезная часть Покровской церкви и освящен ее Знаменский придел. Храм этот — ныне Покровский кафедральный собор.

Собор находится в центральном районе города. Рядом с ним два епархиальных дома, выстроенные после окончания Отечественной войны. Как известно во время войны г. Воронеж особенно пострадал от немецких оккупантов, и когда был освобожден, то оказалось, что он разрушен на 96%. Не осталось ни одного целого храма. Мрачный вид имел и Покровский храм: ни крыши, ни стропил не было, карнизы на стенах храма обрушены, кресты на куполах сбиты. Не осталось в храме никакой церковной утвари; все было уничтожено.

Преосвященный Иосиф ревностно принялся за реставрацию храма. Господь помог Преосвященному Владыке во всем. Работы были выполнены и можно было приступить к освящению храма.

На торжество освящения храма собралось множество народа. Храм был переполнен. Ограда храма и часть улицы были заполнены молящимися. Торжественным было шествие крестного хода вокруг храма. Уставное и торжественное совершение службы Божией, проповеди священнослужителей, прекрасное пение, все это глубоко действовало на сердца богомольцев.

По совершении чина освящения, епископ Иосиф обратился к народу с прочувственной речью. Тут сердцем каждый почувствовал насколько правильны слова песнопения, приведенные Преосвященным: «Сей дом Отец созда, сей дом Сын и Утешитель obnovи». Для всех с необычайной ясностью предстало благодатное присутствие Божие в храме и Его промыслительное водительство.

Многие верующие плакали от радости, так отраднo и приятно было участие в столь редком торжестве.

Ключарь Покровского кафедрального собора прот. Н. Цветаев

В РЕДАКЦИИ ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ:

1. *«Патриарх Сергей и его духовное наследство»*. М. 1947. Цена 25 р. Книга представляет объемистый том (416 стр.) в коленкоровом переплете, отпечатанный на хорошей бумаге, богато иллюстрированный снимками-фото из жизни почившего Святителя, начиная с детского возраста и кончая его смертью. «В простом, увлекательном изложении в книге запечатлены жизнь и труды Святейшего Патриарха Сергея. Она дает о нем ясное представление тем, кто не знал его при жизни, а в памяти знавших его она, надеемся, воскресит его высокий образ, образ мудрого архипастыря, благоговейного и усердного совершителя Божественных служб, глубокого ученого богослова, смиренного инока, начальника, строгого к себе и милостивого к подчиненным, любвеобильного ко всем, с кем приходилось ему сталкиваться в жизни, «делателя», по Апостолу, «непбстыдна перед Богом» (2 Тим. 2, 15)». (Святейший Патриарх Алексий).

2. *«Ко дню церковного празднования 800-летия Москвы»*. М. 1948. 54 стр. Цена 10 руб. Содержание: Патриаршее послание по случаю церковного празднования 800-летия Москвы. Празднование 800-летнего юбилея Москвы Русскою Православною Церковью. Житие Преподобного Сергея в кратком изложении с присоединением молитв Преподобному. Житие Святителя Алексия в кратком изложении с присоединением молитвы (составлено Святейшим Патриархом Алексием). В книге четыре рисунка: 1. Внутренний вид Патриаршего собора в Москве. 2. Вид Троице-Сергиевской Лавры. 3. Рака с мощами Преподобного Сергея. 4. Святитель Алексий, Митрополит Московский и всея Руси.

3. *Настольные календари за 1944, 1946, 1947 и 1948 гг.* Материалы, напечатанные в календарях, составляют большую ценность для священнослужителей и верующих мирян.

Так, в календаре на 1944 г. напечатана краткая биография Святейшего Сергея, Патриарха Московского и всея Руси, и его портрет, отпечатанный на хорошей бумаге.

В календаре на 1945 г. напечатаны «Краткие сведения из истории Православной Церкви Вселенской (до 1054 г.) и Русской». В этой статье даются сведения о «Веке апостольском», периоде гонений (64—315 гг.), а также о Вселенских Соборах, о монашестве в древней Церкви, о ересь и расколах и много других сведений, необходимых священнослужителям и верующим. Напечатана очень полезная и нужная всем статья: «Литургические заметки: внешний вид храмов, внутреннее устройство храма, о крестном знамени, о богослужении, о Литургии св. Иоанна Златоуста, о Литургии св. Василия Великого и о Литургии Преждеосвященных Даров».

В календаре за 1946 г. даны краткая биография с портретом Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси, и обзор деятельности Русской Православной Церкви за 1945 г.

Также напечатаны: «Положение об Управлении Русской Православной Церкви» и Выписки из распоряжений Святейшего Алексия, Патриарха Московского и всея Руси.

Календарь на 1947 г. по своему объему превосходит все предшествующие календари. В нем даны портреты всех иерархов Русской Православной Церкви. Напечатаны статьи: «Литургические заметки», «О церковном уставе», «Общие указания к совершению Литургии», «О соборном иерейском служении Литургии», «Чин хиротонии во диакона и священника» и выписка из Пасхального послания Святейшего Патриарха Алексия.

В календаре на 1948 г. кроме материалов общих для всех календарей, напечатаны молитвы, которые ни в одном из предшествующих календарей не печатались.

В связи с увеличивающимся спросом на календари, изданные в прошедшие годы, надо иметь в виду, что запас их очень мал, а за 1945 г. уже не осталось ни одного экземпляра.

Календари за 1944, 1946, 1947 и 1948 гг. можно выписывать из Редакции по 5 руб. за экземпляр.

Деньги направлять по адресу: Москва, 48, Б. Пироговская, д. 2 (б. Новодевичий монастырь) Редакции «Журнала Московской Патриархии».

Адрес просим писать точно и разборчиво.

РЕДАКЦИЯ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

СОДЕРЖАНИЕ

ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

за 1948 год

Официальная часть

№
журн. стр.

Награждение Высокопреосвященному Митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию	1	5
Обращение Святейшего Патриарха Алексия к читателям „Журнала Московской Патриархии“	12	3
Ответ Святейшего Патриарха Алексия на приветствия ко дню трехлетия его служения в сане Патриарха	3	3
Ответ Святейшего Патриарха Алексия на поздравления со днем его рождения	11	3
Ответ Патриарха Алексия на телеграммы, полученные им ко дню его Ангела	4	3
Ответ Патриарха Алексия на поздравления с 35-летием его Епископства	5	5
Пасхальное Патриаршее послание	5	3
Рождественское послание Патриарха Московского и всея Руси Алексия	1	3
Рождественское приветствие Патриарха Московского и всея Руси Алексия Православной Церкви в Америке	1	5
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении посоха новопоставленному епископу Черновицкому Андрею	3	4
Речь Святейшего Патриарха Алексия при вручении жезла новопоставленному епископу Порховскому Владимиру в Никольском соборе г. Ленинграда 7 марта 1948 г.	4	4
Речь Патриарха Московского и всея Руси Алексия, произнесенная в Богоявленском Патриаршем соборе перед началом молебна 8 июля 1948 г.	8	6
Речь Митрополита Эмесского Александра, произнесенная в Воскресенском храме в Сокольниках	8	7
Речь Митрополита Фиаирского Германоса, произнесенная в Воскресенском храме в Сокольниках	8	8
Речь Патриарха-Католикоса всея Грузии Каллистрата, произнесенная в Воскресенском храме в Сокольниках	8	9
Речь Патриарха Сербского Гавриила, произнесенная в Воскресенском храме в Сокольниках	8	10
Речь Патриарха Румынии Юстиниана, произнесенная в Воскресенском храме в Сокольниках	8	11
Речь Экзарха Болгарского Стефана, произнесенная в Воскресенском храме в Сокольниках	8	13
Речь архиепископа Тимофея, произнесенная в Воскресенском храме в Сокольниках	8	18
Речь епископа Корчинского Паисия, произнесенная в Воскресенском храме в Сокольниках	8	19
Речь Патриарха-Католикоса всех армян Георга VI, произнесенная в Воскресенском храме в Сокольниках	8	19
Указ Преосвященному архиепископу Алеутскому и Северо-Американскому Макарию о пошении креста на клобуке	5	6
Указ Святейшего Патриарха Алексия Преосвященному Елевферию, архиепископу Пражскому и Чешскому, Экзарху Московской Патриархии в Чехословакии	9	39

Хроника празднования 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви в Москве (8—19 июля 1948 г.)	8	3
---	---	---

Приветствия, полученные Патриархом Московским и всея Руси Алексием по поводу 500-летия юбилея автокефалии Русской Православной Церкви...

От Константинопольского Патриарха Максима	8	23
От Александрийского Патриарха Христофора	8	24
От Патриарха Антиохии и всего Востока Александра III	8	24
От Патриарха Иерусалима и всея Палестины Тимофея	8	26
Телеграмма от Архиепископа Кипрского Макария	8	26
От Архиепископа Афинского и всея Эллады Дамаскиноса	8	27
От Архиепископа Кентерберийского	8	27

Приветствия, произнесенные на приемах в Московской Патриархии по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

Речь Патриарха Сербского Гавриила, произнесенная на банкете 12 июля 1948 г.	10	3
Речь игумена Дионисия Шамбо	10	4
Речь протоиерея Честмира Крачмара	10	5

Отклики участников церковно-юбилейных торжеств.

Впечатления о церковных торжествах Святейшего Патриарха Румынии Юстиниана	8	29
Впечатления Армянской делегации по случаю 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви	8	34
Отзыв о юбилейных торжествах Русской Православной Церкви Экзарха Болгарского Митрополита Софийского Стефана	8	31

К юбилейному празднованию 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви.

Отклики с мест о праздновании 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви	11	17
Телеграммы и приветствия, полученные Его Святейшеством Патриархом Московским и всея Руси Алексием по поводу торжеств 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви	9	3
Обращение Главы делегации Польской автокефальной Православной Церкви на совещании в июле 1948 года	11	4
Профессор—протоиерей А. Осипов. Пребывание церковной делегации в Ленинграде	9	26
Протоиерей В. Шокотко. Экзарх Московской Патриархии в Чехословакии Митрополит Елевферий в Ростове на Дону	9	32
Протоиерей Г. Новак. Поездка делегации автокефальных Православных Церквей в Тбилиси	9	33
Протоиерей В. Шпиллер. Болгарская Церковь и Московское совещание	11	5
Священник А. Присадский. Десять дней на Родине	9	33
Г. А. На канале имени Москвы	9	23
Георгий Александров. Духовный пир	8	42
С. М. Церковные делегации, прибывшие на празднование 500-летия автокефалии Русской Православной Церкви, в Третьяковской галерее	9	21

Церковная жизнь.

Послания Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного при нем Синода к архипастырям и пастве Православной Русской Церкви в Америке	1	9
Телеграмма Архиепископа Албании Христофора Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию и его ответ	2	10
Телеграммы к Новому году и празднику Рождества Христова на имя Его Святейшества Патриарха Московского и всея Руси Алексия	1	6
День Ангела Святейшего Патриарха Алексия	3	8

25/II (12/II ст. ст.)—день Святителя Алексия в Московской Духовной Академии и Московской Духовной Семинарии	3	14
Делегация Албанской Православной Церкви в гостях у Святейшего Патриарха Алексия	2	3
Поездка Митрополита Ленинградского и Новгородского Григория в Соединенные Штаты Северной Америки	1	13
Три года	3	6
Кончина и погребение Святейшего Патриарха Румынского Никодима	3	15
В Москве (Впечатления делегации Румынской Православной Церкви)	5	17
Ответный визит в Албанию	6	3
Митрополит Николай. В Румынии на интронизации Патриарха Юстиниана	7	3
Протопресвитер о. Николай Колчицкий. Пребывание Святейшего Патриарха Алексия на Украине	7	9
Протоиерей Евгений Садовский. Посещение г. Харькова Святейшим Алексием	7	12
Архимандрит Вениамин. Патриаршее служение в Троице-Сергиевой Лавре	9	41
Вас. Теплов. К тридцатипятилетию служения в архиерейском сане Святейшего Патриарха Алексия	5	10
А. Шаповалова. 25 лет архиерейского служения Высокопреосвященного Луки, архиепископа Крымского и Симферопольского	6	6
Поездка Святейшего Патриарха Алексия на пароходе „Казань“ (5 августа—14 августа 1948 г.)	9	43
Представители Польской Православной Церкви о своем посещении Москвы	7	16

Хроника церковной жизни.

Кончина епископа Красноярского Софрония	3	19
Кончина Преосвященного Георгия (Садковского)	4	8
Кончина архиепископа Омского и Тюменского Алексия	10	8
Архиепископ Макарий. Протопресвитер о. Гавриил Костельник (некролог)	10	11
Архиепископ Макарий. Кончина и погребение Протопресвитера о. Гавриила Костельника	10	18
Послание Святейшего Патриарха Алексия к Львовской пастве по поводу кончины Протопресвитера о. Гавриила Костельника	10	9
Соболезнование Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви	10	9
Соболезнование Экзарха всея Украины Митрополита Киевского и Галицкого Иоанна	10	15
Соболезнование Архиепископа Львовского, Тернопольского и Мукачево-Ужгородского Макария	10	17
Назначения и перемещения архиереев	9	39
Служения Святейшего Патриарха Алексия (октябрь—декабрь 1947 г.)	1	25
Служения Святейшего Патриарха Алексия в январе—феврале 1948 г.	4	6
Служения Святейшего Патриарха Алексия (май—август 1948 г.)	10	6
Телеграмма Его Святейшеству Алексию, Патриарху Московскому и всея Руси, из Никозии от Архиепископа Кипра Макария и ответ Патриарха на эту телеграмму	1	29

Православная Церковь за границей.

Протоиерей В. Неклюдов. Русская жизнь в Белграде	1	66
Из Средне-Европейского Экзархата. Освящение колокола в Венском соборе	7	62
Не могу молчать. (Из письма схигомении Евгении, г. Иерусалим)	4	51
Православный приход в г. Курига (Марокко)	4	53
Русский Хоповский (бывший Леснинский) монастырь в Югославии	7	64
Прот. Г. Новак. Открытие Православной Духовной Семинарии в Карловых Варах (Чехословакия)	12	63

Из жизни духовной школы.

Правила приема в Московскую Духовную Семинарию	5	59
Правила приема в Московскую Духовную Академию на 1948/1949 учебный год	6	52

Правила приема в Московскую Духовную Семинарию ва 1948/1949 учеб- ный год	6	54
Краткосрочные пастырские курсы для священнослужителей г. Пинска	7	70
Окончание учебного года в Стагропольской Духовной Семинарии	7	69
Проф. Савинский. Московские духовные школы в 1947/1948 учебном году	11	10
А. Г. К переходу Московской Духовной Академии и Семинарии из Москвы в Троице-Сергиеву Лавру	12	6
Профессор— протоиерей А. Осипов. Годовой праздник Ленинградских духовных школ	12	8

Речи, проповеди.

Речь Патриарха Алексия в Московской Духовной Академии о церков- ном пении	5	7
Митрополит Николай. Чаша Спасения	1	30
Митрополит Николай. Новый год	2	11
Митрополит Николай. Зов	3	20
Митрополит Николай. Слава	4	10
Митрополит Николай. Награда	5	21
Митрополит Николай. Дары	6	10
Митрополит Николай. Райские двери	7	19
Митрополит Николай. Живая вода	8	38
Митрополит Николай. Страдания	9	45
Митрополит Николай. Любовь и Правда	10	25
Митрополит Николай. Земной и Небесный Иерусалим	11	18
Митрополит Николай. Жизнь вечная	12	10
Митрополит Григорий. Слово, произнесенное в Богоявленском Патриаршем соборе в день памяти Первоверховных Апостолов Петра и Павла	8	36
Архиепископ Гермоген. Речь, произнесенная перед началом учебн. 1948/1949 г., в Московской Духовной Академии	12	13
Архимандрит Вениамин. Слово на день Александра Невского	11	22

Статьи

Архиепископ Варфоломей. Сибирские святители чудотворцы	2	31
Архиепископ Варфоломей. Сибирские святители чудотворцы (окончание)	3	26
Архиепископ Варфоломей. Профессор Г. П. Георгиевский (некролог)	4	48
Епископ Гермоген. Папство и Православная Церковь	4	29
Епископ Гермоген. О книге В. С. Соловьева «Россия и Вселенская Церковь»	4	38
Архиепископ Гермоген. К вопросу об интригах Ватикана против Вселенского Православия в Польше, на Балканах, в Румынии, на Украине и на Кавказе за 40 лет (1908—1948 г.)	8	71
Архиепископ Гермоген. Методы католической пропаганды в Грузии	9	50
Архиепископ Лука. «К миру призвал нас Господь» (1 Кор. 7,15)	1	61
Архиепископ Стефан. Харьковский Святитель Мелетий Леонтович	11	60
Архиепископ Фотий. Новый год	12	21
А. Ф. Организованность и дисциплина	12	57
Архимандрит Вениамин. Памяти великого русского патриота	8	76
Игумен Павел Голышев. За границей и на Родине	11	30
Профессор— протоиерей В. Верюжский. Происхождение греко-болгар- ского церковного вопроса и болгарской схизмы	7	23
Профессор— протоиерей В. Верюжский. То же (продолжение)	11	47
Профессор протоиерей В. Верюжский. То же (окончание)	12	31
Протопресвитер Феодосий Павловский. Матери-христианки	2	40
Протоиерей А. Виноградов. К 60-летию кончины (в 1888 г.) духовного композитора прот. М. А. Виноградова	12	61
Протоиерей А. Левицкий. Голос совести	11	42
Протоиерей Михаил Миноранский. Святейший Патриарх Алексий на отдыхе в Сочи (5 сентября—2 октября 1947 г.)	1	58
Профессор— протоиерей А. Осипов. В. В. Четыркин. (Некролог)	3	49
Протоиерей Г. И. Разумовский. Опровержение злостной клеветы	12	25

Протоиерей Евгений Садовский. Чуют правду. (Памяти протопресвитера Г. Костельника)	11	27
Протоиерей Н. Скворцов. О Д. С. Бортнянском	5	40
Протоиерей А. Смирнов. Победитель смерти	5	26
Протоиерей Н. А. Харьзов. Св. Савва Сторожевский—Звенигородский чудотворец	1	43
Протоиерей Н. А. Харьзов. О нашей Армии	2	15
Протоиерей Н. А. Харьзов. Женщина-мать	3	24
Протоиерей Н. А. Харьзов. «Мир миру Твоему даруй» (7/XI—1917—7/XI—1948 г.)	11	24
Священник М. Зернов. Митрополит Ливанский Илия и архимандрит Антиохийского Патриархата Василий в гостях у Патриарха Московского и всея Руси Алексия	1	45
Священник Г. Ляшенко. Пребывание Святейшего Патриарха Алексия в Сочи	12	4
Священник А. Присадский. О необходимости единения с Матерью-Русской Православной Церковью	4	26
А. В. К торжеству в Троице-Сергиевой Лавре 5/18 июля 1948 г.	8	53
Георгий Александров. Великий Четверг	4	19
Георгий Александров. Победная песнь	5	29
Георгий Александров. «Величаем Тя»	5	36
Георгий Александров. Троицын день	6	21
Георгий Александров. Московская Гавриило-Архангельская, что на Чистых прудах церковь (Меньшикова башня)	9	63
С. М. Алфеев. Древнерусская иконопись	3	44
А. Сергей. Великое падение	9	52
А. С. Бувеский. Наследие апостола Фомы	2	51
Н. Васильева. Благовещение	4	16
Н. Васильева. На Иордане	1	40
Н. Васильева. День Святой Троицы	6	17
Н. Васильева. На кладбище	7	55
Профессор Г. П. Георгиевский. Праздник Богоявления в старой Москве	1	36
Даниил Двинский. Пасха в селе	5	31
Даниил Двинский. Святая ночь у Преподобного Сергия	6	15
Р. Днепров. Встреча в Черкизове	7	57
Р. Днепров. День у друга	11	35
П. Имиенник. Высшая церковная иерархия в древней Руси	10	59
Н. В. Лебедев. Почитание святых	6	43
Доцент Н. Муравьев. К 500-летию юбилею автокефалии Свято-Русской Православной Церкви (1448—1948)	4	22
В. Никонов. К пятистолетию образования Русской Церкви	10	49
П. М. Ординский. Лаврский день	12	27
Л. Н. Парийский. Из дневника пребывания Митрополита Григория в США	2	17
Л. Н. Парийский. Памяти Григория Федоровича Львовского	11	68
Н. Плесецкий. Ватикан и его политика	10	39
Андрей Порошин. Обитель святого Сергия	10	29
Андрей Порошин. Рождественская звезда	12	18
Проф. С. Троицкий. Идеология Карловацкого раскола	2	47
Проф. С. Троицкий. О церковной автокефалии	7	23
Проф. С. Троицкий. Единство Церквей	8	68
Проф. В. В. Четыркин. Новозаветная письменность в древнецерковном предании и библейская критика нового времени	3	34
Проф. И. Н. Шабатин. Епископ Феофан Затворник и его духовное наследство	5	43
Проф. И. Н. Шабатин. Константинопольская Патриархия и балканские славяне в 50—70 гг. XIX в.	6	24
Проф. И. Н. Шабатин. Из истории великой русско-балканской дружбы во Христе	12	45

Из жизни наших епархий

1. Алма-Атинская	3	58
2. Алма-Атинская	5	57
3. Брестская	1	73
4. Буковинская	7	71

	№	стр.
	журн.	
5. Волынская	1	74
6. Волынская	9	96
7. Воронежская	12	71
8. Донецкая	2	63
9. Донецкая	12	70
10. Закарпатская	2	69
11. Ивановская	4	54
12. Ивановская	6	50
13. Калужская	1	77
14. Киевская	1	72
15. Киевская	3	51
16. Киевская	12	70
17. Краснодарская	1	76
18. Краснодарская	4	55
19. Курская	3	53
20. Ленинградская	9	68
21. Минская	2	67
22. Минская	3	56
23. Минская	5	56
24. Минская	9	69
25. Молотовская	2	66
26. Московская	2	63
27. Московская	7	65
28. Московская	9	67
29. Московская	12	66
30. Новосибирская	1	70
31. Новосибирская	4	54
32. Омская	6	50
33. Омская	10	75
34. Пинская	11	79
35. Псковская	10	74
36. Рижская	7	67
37. Ровенская	6	49
38. Саратовская	2	63
39. Саратовская	3	54
40. Свердловская	6	49
41. Сумская	2	67
42. Тамбовская	2	65
43. Тамбовская	3	55
44. Ульяновская	2	69
45. Ульяновская	3	54
46. Уфимская	10	74
47. Челябинская	2	66

Библиография

Алексий, Патриарх Московский и всея Руси. «Слова, речи, послания, обращения»	7	72
--	---	----

ОПЕЧАТКИ

В части тиража ЖМП № 10
допущены следующие опечатки

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
62	31 св.	1247	1274
63	31 св.	общество	общение
64	21 сн.	половицы	половцы
65	16 св.	Владимира- Суздальского	Владимиро- Суздальского
65	10 сн.	Н. Н. Карамзин	Н. М. Карамзин

Цена 10 руб.